

Genre

love_sf

Author Info

Лорен Донер

Мой сексуальный телохранитель (ЛП)

Брачный сезон оборотней, это когда все самцы вступают в период половой охоты, испытывая при этом сильнейшее сексуальное возбуждение, из-за этого их внутренний зверь почти не управляем. Мика- человеческая девушка, оказалась в переулке, окружённая четырьмя похотливыми оборотнями. Мика понимает, что по уши в дерьме, но высокий, красивый оборотень спасает ее, а затем требует вознаграждение. Жаркое, страстное, интимное вознаграждение. Грэйди – полукровка, чья человеческая мать бросила его на попечение отца-оборотня, и теперь он знает: влюбиться в человеческую женщину не безопасно. Волк внутри него хочет сделать Мику своей парой, но Грэйди не допустит этого. Никогда и ни за что. Он готов бороться с собственными эмоциями и зверем, и неважно насколько сильно Мика возбуждает его. Но никто из них не ожидал, что ее дядя Омар наймет Грэйди круглосуточно защищать Мику от других самцов. Ему придется жить в ее доме, спать... но только на первом этаже в гостиной. Только Мика решила извлечь все возможные выгоды из своего отпуска и удержать горячего волка в своей постели. Грэйди не может противостоять обжигающему сексу, но он полон решимости противостоять связыванию с Микой.

Mate set

Книга содержит постельные сцены и ненормативную лексику!

Любое копирование без ссылки на сайты ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Переводчики : natali 1875, kr 71, Lenamart , Shottik , Viajera 25, marisha 310191, Casas _ went , derskaja

Редактор: Jussy, natali 1875, kr 71 , host

Оформитель: Host

Обложка: ЛеМарк

Лорен Донер

Мой сексуальный телохранитель

Брачный сезон – 1

Глава 1

Когда Мику окружили четверо мужчин, она испугалась и растерялась.

Барток всегда казался ей безопасным, ведь в дядином городишке оборотням запрещалось вредить людям. Местный закон предписывал их не беспокоить. Четверо мужчин, схвативших ее на тротуаре и затащивших в переулок, определенно это правило не соблюдали. Сейчас они к ней не прикасались, но девушка все равно оказалась зажатой в углу между двумя зданиями, без какой-либо возможности сбежать. Трое из мужчин были блондинами, настолько похожими друг на друга, что Мика приняла их за братьев. Тогда как черноволосый четвертый ничем не походил на своих приятелей. Они, молча, разглядывали ее, и Мика заподозрила, что с ней играют, как с пойманной в ловушку мышью. Не оставалось никаких сомнений, кто они такие. Мужчина, стоявший к ней ближе всех, оскалил острые на вид зубы, его рот казался немного шире нормального. Пьяный мужчина справа был настолько волосатым, что его руки походили на мохнатые коврики, а лицо выглядело слишком заросшим, хотя

щетина и считалась нормой. Их глаза дико горели. Пьяные оборотни плохо сохраняли человеческий облик и, по крайней мере, двое из них не смогли скрыть от Мики свою сущность. Из-за исходящего от них слишком сильного запаха алкоголя ей пришлось дышать через рот.

– Я человек, – тихо произнесла Мика. – Отвалите от меня.

– Вполне подойдешь для траха, – блондин справа оглядел ее с вожделием. – Мы искали суку и нашли. Предлагаю взять девчонку по старшинству.

Второй блондин тихо зарычал:

– Ты говоришь так, потому что старше. Может, начнём по размеру, от меньшего к большему? Так она дольше протянет.

Мика не знала этих мужчин и очень старалась унять страх, понимая, что на оборотней он действует подобно афродизиаку. Учитывая разговоры этой четверки о сексе, испускать запах страха ей сейчас хотелось меньше всего. Мика отчаянно попыталась вспомнить что-нибудь, способное помочь ей разозлиться. На ум сразу пришел бывший парень, Ральф, которого Мика застучала с поличным в момент измены. Однако он утверждал, что она все не так поняла. Будто его член в другой женщине мог иметь какое-то другое объяснение.

В Мике разгорелся гнев. Ральф принимал ее за конченную идиотку.

– Я сказала, отвалите. – Она гордилась, что в ее тоне прозвучала только злость.

Здоровенный блондин с проблемными зубами и излишне волосатыми руками стоял к ней ближе всех. Он принюхался, прищурил карие глаза и тихо зарычал. Мика напряглась. Он находился достаточно близко, чтобы унюхать ее страх, который, вероятно, обострил волчьи инстинкты.

Здоровяк медленно придвинулся.

Брюнет облизал губы.

– Кузены, а она выглядит аппетитной!

Мика прижалась спиной к кирпичной стене, настороженно переводя взгляд от одного мужчины к другому. Осознанно или нет, они совершенно ясно показали ей, кем являются. Она, определенно, попала в затруднительное положение.

Точнее, была в полном дерьме.

Застряв в ловушке у стены, без какой-либо возможности сбежать, Мика с силой закусила губу, но тут же отпустила, сообразив, что если пойдет кровь – это будет конец. Все четверо парней впадут в безумство, а Мика окажется в самом его эпицентре. Если они полностью перекинутся в волков, то разорвут ее на кусочки.

– Дышите глубже, – приказала она. – И отойдите. Я человек, а значит, напав на меня, вы нарушите закон.

Брюнет с рыком шагнул вперед, пожирая Мику взглядом, потом с тем же потаённым голодом в глазах оглянулся. Она поспешно посмотрела на остальную троицу. Их страшные глаза тоже горели голодом. Если быстро не совладать со всеми четырьмя, они поимеют ее в прямом и переносном смысле. Скорее всего, она не переживёт нападения, а если и переживет, то наверняка потом об этом пожалеет. Даже после атаки одного вышедшего из-под контроля вервольфа выжить почти невозможно, а уж после четверых – вообще чудо. Вряд ли ей настолько повезет.

– Раздевайся и вставай на четвереньки, – прорычал второй блондин.

– Я не оборотень! – закричала ему Мика. – Слышишь? Я не буду раздеваться и уж точно, чёрт

побери, не встану на четвереньки и не подставлю вам свою задницу. Я человек. Если хотите потрахаться, найдите себе кого-то из своих. А меня оставьте в покое!

– Она про нас знает, – зарычал брюнет. – Про нашу настоящую сущность. Человек или нет, мы ее трахнем.

– Черт, – выдохнула Мика. – Вы начинаете меняться, вот откуда я узнала, кто вы. Тебе стоит сделать над собой усилие и побрить руки, а вы двое сверкаете клыками. Отпустите меня. Я племянница Омара Декена, – выпалила она дрожащим голосом. – Если причините мне вред, он выследит каждого из вас. Я под защитой стаи.

Блондин, нахмурившись, подошел ближе и снова принялся.

– Ты не из стаи. Даже не одна из нас и на тебе нет мужского запаха, значит, ты ничья.

– Я под защитой Омара. Он убьет вас, я не шучу.

– Кто он такой? – рыкнул первый блондин. – Я его не знаю.

Мика пришла в замешательство: эти мужчины не знали имени ее дяди. Значит, они не из графства Барток и вообще не из стаи.

Дядю знал каждый оборотень в округе сотни миль. Последняя надежда на спасение испарилась, и Мика приготовилась умереть ужасной смертью.

Она вжалась в кирпичную стену, мечтая с ней слиться. Эти оборотни оказались не из альфа-стаи, значит, местные правила на них не распространялись.

– Он лучший друг и советник альфы Элроя. Его-то вы знаете? Здесь его территория, – ее голос дрожал.

Пренебрежительно фыркнув, они начали приближаться, и голову Мики заполнили ужасные образы. Оборотни нападут все сразу или будут насиловать ее по очереди? Она знала, что они причинят ей боль. Дядя многое рассказал об оборотнях. Он сам принадлежал к их расе и отлично разбирался в своих собратьях. Дядя Омар поведал ей об отношениях волков, когда она однажды, еще будучи подростком, спросила, может ли встречаться с оборотнем. Его чертовски испугала даже мысль о такой возможности. Мальчикам из стаи категорически запретили к ней приближаться, а саму Мику быстро отослали обратно в Калифорнию. Но она помнила его слова. Оборотни предпочитали доминировать, отличались крайней сексуальностью, агрессивностью и грубостью. Однако дядя заверил, что ей не стоит волноваться. Никто из них не станет ее домогаться. В большинстве стай преследовать людей запрещалось. Изнасилованные человеческие женщины обычно не выживали или получали серьезные увечья.

Такие происшествия привлекали внимание к их виду, что в социуме оборотней считалось преступлением. Для секса большинство одиноких мужчин охотилось по ночам на представительниц своей расы, но Мика от этого дерьма была защищена. Человеческий запах заставлял их обходить ее стороной... до сегодняшней ночи.

Зачем она вышла из дома? Ах, да! Почувствовала себя подавленной и захотела взбодриться с помощью шоколадки. Мика ежегодно приезжала погостить к дяде на несколько недель. Обычно в Рождество.

Но на сей раз приехала в Барток жарким июньским вечером, всего шесть часов назад. Похоже, прогулка до магазина оказалась не лучшей идеей.

Конечно, она полагала, что находится в безопасности, поскольку во время прошлых визитов ходила в

магазины множество, раз и никогда не попадала в неприятности.

В отличие от этих подонков, Мика не сомневалась, что дядя Омар их разыщет.

Он будет убивать оборотней медленно и заставит заплатить за пытку, которая ожидает ее в их руках или когтях – смотря как, они сумеют себя контролировать.

Хватило одного взгляда на острые зубы и проступившую шерсть, чтобы понять: контролировать себя они не в состоянии. Мике оставалось лишь утешаться мыслью об их неминуемой смерти, после того как найдут ее тело.

Когда один из мужчин кинулся к ней, Мика закричала. Он схватил ее за руки, развернул, вдавил своим телом в стену и, склонившись к ее плечу, засопел в шею.

Она замерла, зная, что сопротивление только подстегнет его. Оборотень притиснул свою добычу к стене еще сильнее, и Мике стало трудно дышать. Его колено скользнуло по ее ноге, потом протиснулось между бедрами.

Чуть повернув голову, она увидела, как парень вцепился зубами в ее рубашку. Мика набрала в грудь побольше воздуха и, когда насильник, мотнув головой, разорвал рубашку и оголил спину, закричала.

Она боролась с накатившей паникой. Воздух обжигал кожу. Все инстинкты побуждали драться, но со слов дяди Мика знала, что это еще сильнее распалит нападавших.

Она почувствовала на своем теле руки, и вовсе не того блондина, который вдавливал ее грудь и ладони в стену, удерживая запястья на уровне рёбер.

Грубые пальцы рванули заклёпку на её джинсах, потом попытались стянуть их с бёдер, но штаны не поддались.

Мика услышала рык, потом ее слегка оторвали от здания, позволяя другому мужчине расстегнуть молнию на джинсах. Когда застежка поддалась, и джинсы стащили с ног, Мика зажмурилась и снова закричала, борясь со слезами, но понимая, что наверняка не переживет это зверство.

Учащенно дыша, она замерла... подавляя желание дать отпор.

В голове эхом отдавался голос дяди, советовавший не бороться с оборотнем, потому что ей никогда не победить в одиночку.

Они были слишком сильны, слишком быстры, и борьба непременно превратит нападавших в жестоких зверей, жаждущих убить свою жертву

– Что тут происходит? – растягивая слова, поинтересовался новый голос. Мужской и глубокий.

Лапавшие Мику руки замерли, тело за спиной напряглось. Мика заскулила.

"Здорово, еще один", – мелькнула в голове мысль.

В ее худший кошмар вторгся новый оборотень, и теперь ей придется стать секс-игрушкой уже пятерых.

– Убирайся, – зарычал тот, который держал Мику сзади. – Она наша.

Долгие секунды Мика слышала только тяжелое дыхание. Стоявший за спиной мужчина чуть отодвинулся, потом снова с силой швырнул ее на стену и ткнулся носом в светлые волосы, отодвигая их с шеи.

Она услышала звук шагов по бетону.

– Насколько я вижу, – прорычал новопривывший, – она не ваша. Не из вашей стаи, и если меня не обманывает обоняние, даже не относится к нашему виду. Судя по крикам, которые меня сюда привели, на согласную тут находиться девушка тоже не тянет.

Похоже, блондин у нее за спиной был главным, поскольку именно он вел разговор:

– Не лезь не в свое дело и убирайся. Мы не делимся. Проваливай, если не хочешь, чтобы мои братья перегрызли тебе глотку

Незнакомец гортанно засмеялся.

– Вы, щенки, думаете, что сможете со мной справиться? Похоже, вы в городе новички, иначе уже обделались бы от страха.

– Кто ты? – кажется, вопрос задал брюнет.

– Я тот, кто оторвет вам головы, если вы не отпустите девушку.

Блондин выпустил руки Мики и отступил, полностью ее освобождая. Колени Мики подогнулись от облегчения. Она открыла глаза, схватила джинсы и рывком натянула.

Несмотря на дрожащие руки, ей удалось застегнуть штаны. Она медленно повернулась, опираясь на стену.

Четверо нападавших сгруппировались слева от неё, но больше не трогали. Она испуганно метнула взгляд на новоприбывшего.

И помимо воли уставилась на здоровяка, ростом под метр девяносто и весом около ста кило.

Мужчина в сером свитере и джинсах выглядел отлично.

Чёрные волосы длиной до широких плеч, накачанные бицепсы. Его руки свободно лежали вдоль тела. Широкая грудь соответствовала размеру плеч, а узкие бедра идеально смотрелись в обтягивающих джинсах, выгодно подчёркивающих длинные, мускулистые ноги

Мика подняла взгляд на лицо, частично скрытое тенью, которая не позволяла увидеть глаза. Зато нижнюю часть лица Мика рассмотрела очень хорошо, даже в тусклом свете из переулка.

Сильный подбородок, широкий нос. Презрительный изгиб больших, полных губ. Помимо тени, глаза также скрывали длинные волосы. Мужчина медленно поднял руки.

– Хотите достать меня, щенки? – он поманил противников пальцем. В голосе проступило хриплое рычание. – Смелее.

Даже Мика знала, что оборотни смелые, упрямые и гордые существа, которые не уходят ни от борьбы, ни от брошенного вызова. Тон голоса незнакомца не оставлял сомнений в его намерении спровоцировать противников на атаку.

Ее спаситель зарычал, и Мика поняла, что он тоже оборотень. И, как сам упомянул ранее, учуял в ней человека.

Мика медленно двинулась вдоль стены подальше от четверых насильников. Если незнакомец готов надрать им задницы и спасти ее, она не будет стоять тут столбом, как идиотка.

Лучше убежит при первой же возможности и оставит его отдуваться самостоятельно.

Когда четверка окружила незнакомца, Мика ощутила укол вины. Он был крупнее, но расклад четверо на одного явно не сулил ее защитнику ничего хорошего. Мика тяжело сглотнула.

– Эм, парень, который меня спасает... как тебя зовут? – он даже не глянул в ее сторону.

– Грэйди.

– Спасибо, – прошептала Мика.

Она непременно расскажет дяде Омару о Грэйди. Может, дядя отблагодарит его и оплатит больничные счета. Если Грэйди выживет. Дядя, конечно, проследит, чтобы этому мужчине хорошо заплатили за оказанную ей помощь. Такой уж у дяди был характер.

Блондин сделал выпад в сторону Грэйди, но тот успел увернуться. Мика с ужасом увидела, как трое мужчин ринулись в драку, и кинулась искать оружие, зная, что должна помочь пришедшему ей на помощь парню.

Грэйди зарычал за секунду до того, как четверо мужчин набросились на него, и вся пятерка смешалась в кучу-малу, превратившись в клубок с мелькающими кулаками.

Мика заметила в переулке доску и побежала за ней. На ощупь деревяшка оказалась шершавой и грязной, а при поднятии еще и тяжёлой.

Мика повернулась к мужчинам, подумав, что куда разумнее было бы бежать от разверзшегося безумия.

Но совесть ей не позволила. Мика начала подкрадываться к катавшимся по земле мужчинам. Ранее напавший на нее брюнет вылетел из своры и рухнул в нескольких шагах от Мики. Тряхнул головой, зарычал, потом резко сел и сосредоточил взгляд на дерущихся.

Мика, не колеблясь, размахнулась доской, как бейсбольной битой, и со всей силой ударила сукиного сына.

Оборотень застонал и резко упал на землю. Мика отбросила сломанную деревяшку, которая от жесткого столкновения с затылком раскололась надвое.

Ее руки болели от удара, но оно того стоило. Однако оборотень внезапно зашевелился, силясь подняться с земли. Мика огляделась и увидела полный металлический мусорный бак.

Она, крихтя, подняла вонючий, тяжелый контейнер за ручки и бросила на пытающегося встать брюнета. Бак угодил ему в спину, помешав подняться и засыпав сверху мусором.

Один из блондинов, крича, отлетел к стене, у которой удерживал Мику, причем врезался с такой силой, что Мика даже вздрогнула, когда он, срикошетив от здания, приземлился на спину.

Отметив его окровавленные нос и рот, она переключила внимание на трех оставшихся оборотней и поняла, что Грэйди побеждает.

Он выбивал дерьмо одного из блондинов, а второго удерживал ногой, пригвоздив к земле.

Пригвожденный тем временем тщетно пытался выбраться.

Грэйди умел драться. Она с облегчением осознала, что ее защитник не ранен и контролирует обоих противников.

Мика перевела взгляд на ударившегося об стену мужчину, проверяя, не шевелится ли он. Брюнет тем временем выругался, медленно столкнул одной рукой мусорный бак и потрогал окровавленную голову в том месте, куда попала доска Мики. Он выглядел готовым сдаться.

Мика повернулась и побежала к главной улице. В десять вечера Барток всегда был пустынным, поэтому не удивляясь отсутствию прохожих, она завернула за угол и побежала вдоль по тротуару к своему домику в трёх кварталах отсюда.

Мика преодолела довольно приличное расстояние, прежде чем боль в боку заставила её замедлить скорость.

Никогда больше она не выйдет из дома ночью.

Больше никаких чёртовых прогулок. Если ей захочется шоколада, она позвонит дяде Омару или благоразумно купит сладости до наступления темноты.

Мика шла, тяжело дыша, когда какой-то звук позади заставил ее резко обернуться. Она потрясенно уставилась на своего спасителя, приближающегося к ней по тротуару, и замерла.

Грэйди двигался в ее сторону, быстро сокращая расстояние благодаря длинным ногам. Мика узнала его даже, несмотря на опущенную голову и пропавший свитер.

Черная майка была порвана на животе. Подойдя, он вскинул голову и приостановился, разглядывая Мику.

Она никогда раньше не видела таких темных глаз. Грэйди был привлекательным, но красивым она бы его не назвала. И все же он выглядел чертовски хорошо и мужественно.

Да, лучше всего его характеризовало слово "мужественный". Черные волосы торчали во все стороны, глаза казались дикими. Он пристально разглядывал ее из-под длинных, черных ресниц.

От страха по спине Мики поползли мурашки. Ни у кого она не видела таких темных, совсем непохожих на человеческие глаз. Наверное, их выражению поспособствовала недавняя драка.

Почему он здесь? И действительно ли ей хочется это знать? Они неотрывно смотрели друг на друга.

Грэйди начал медленно приближаться. Шаг за шагом. Мика застыла на месте, понимая, что если попытается сбежать, инстинкт заставит оборотня пуститься в погоню.

Она знала все нюансы поведения вервольфов, поскольку дядя вбивал их ей в голову с пяти лет. Мика даже догадывалась, что игравший с ней пес на самом деле был дядей Омаром.

Она как-то застала его в момент трансформации, и дяде пришлось рассказать правду о том, что иногда большая собака бывает вовсе не тем, кем кажется.

Мика немного встревожилась, когда Грэйди остановился в шаге от нее и окинул взглядом сверху вниз. Будучи ростом метр шестьдесят пять, она еще никогда не чувствовала себя такой маленькой, как сейчас, запрокидывая лицо к мужчине, который возвышался над ней на две головы.

До нынешнего момента она не считала себя низенькой. Но новый знакомый просто—таки доминировал над ней.

– Спасибо, что спас меня, – тихо поблагодарила Мика.

Жуткие черные глаза, в которых зрачок сливался с радужкой, моргнули. Освещение на жилой улице было намного ярче, чем в переулке, и позволяло лучше разглядеть Грэйди. Его полные губы приоткрылись, дыхание замедлилось, хотя полностью спокойным так и не стало. Он лизнул нижнюю губу.

– Ты знаешь, кто я, и теперь у меня в долгу.

– В долгу? – Мика возненавидела дрожь в своем голосе. Дядя не упомянул пикантную деталь о том, чем чревато оказаться в долгу у оборотня. И сейчас ей, похоже, совсем не хотелось расширять свои знания.

– Не кричи и не сопротивляйся, – властно приказал Грэйди.

– Чёрт, – выдохнула Мика. Вряд ли указание здоровяка сулит ей что-то хорошее.

Медленно подняв руки, он осторожно сомкнул пальцы вокруг ее локтей и повёл прочь от тротуара. Завел в проем между двумя зданиями и приставил спиной к деревянному забору. Сюда не проникал свет уличных фонарей, и Мика снова оказалась во мраке.

– Молчи. Я не собираюсь делать тебе больно, – низкий голос мужчины звучал хрипло.

– Я...

– Тшш, – прошептал он.

Сердце Мики бешено заколотилось, губы крепко сжались от осознания, зачем ее затащили в темный закуток между зданиями и приказали заткнуться.

Она оглядела оборотня сверху донизу, вновь убеждаясь, какой он крупный ублюдок, и от страха вверх по спине медленно поползи мурашки.

Мика попыталась взять себя в руки и отвлечься. Рядом с оборотнем страх ей не поможет. Незачем позволять Грэйди чують то, что его заводит.

Он отцепил от нее одну руку и сунул между их телами. Мика ничего не могла разобрать в окружающей тьме, но слуха не лишилась. Раздался звук расстёгиваемой молнии... его молнии. К ее штанам он не прикасался.

– Нет, – запаниковала Мика. – Пожалуйста.

– Я не причиню тебе вреда, – прошептал он. – Я помог тебе, а теперь ты поможешь мне. Не шевелись. Клянусь, со мной ты в безопасности.

Ей хотелось броситься прочь. Погромче закричать тоже было бы здорово. Но она не двигалась и держала рот закрытым, хотя сердце в груди колотилось как бешеное.

Мужчина наклонился и ткнулся носом в её щеку, слегка царапнув кожу щетиной. Прикосновение вышло более чем нежным, хотя здоровяку не мешало бы побриться.

Он склонился ниже и припал ртом к горлу.

Мика ошеломленно напряглась. Мужчина не нападал, но касался ее губами и лицом. Глубоко вдохнул, и с его губ сорвалось тихое рычание.

Когда ее колени задрожали, Мика обрадовалась возможности прислониться спиной к забору. Она тяжело втянула в себя воздух, вдыхая легкий, напоминающий лес мужской аромат.

– Полегче, – прохрипел мужчина ей в шею. – Успокойся.

Глаза приспособились к темноте. Большая, теплая ладонь на ее руке сжалась, когда Грэйди сначала поднял голову, а потом вообще запрокинул назад. Мика опустила взгляд и в шоке воззрилась на расстегнутые джинсы Грэйди и твердую, выступающую плоть в сжатой руке.

Он выпустил руку своей пленницы, ухватился за низ ее рубашки и снова опустил голову. Мика перевела взгляд от его руки, обхватывавшей член, на лицо. Темные глаза оборотня встретили ее взгляд, и мужчина тихо зарычал.

– Повернись и спусти штаны, – Мика застыла.

– Давай же, – прохрипел он. – Я в тебя не войду. Я спас тебе жизнь, а теперь сильно возбужден, но не хочу причинить вред. Сделай это.

– Нет, – удалось вымолвить ей.

Он не сдержал тихого рыка:

– Я слишком возбужден, но просто хочу прикоснуться к тебе, пока не кончу.

Она скользнула взглядом по его руке и зажатому в ней члену.

– Тебя это не успокоит. Наоборот, ухудшит ситуацию.

– Ты знаешь, кто я, знаешь о нашем виде. Твой парень рассказал, что единственный способ успокоить его в крайне возбужденном состоянии, это дать кончить? – голос Грэйди звучал слегка недовольно. – Я просто хочу прикоснуться к тебе и ощущать запах.

– Так дыши глубже, – похоже, он решил, что она узнала про вервольфов, когда начала встречаться с одним из них. Мика не стала его поправлять, сомневаясь, что рассказ про дядю заставит оборотня передумать. Ведь тех четверых не заставил.

– Я должен почувствовать твой запах, чтобы кончить. Обещаю не причинять боль и не входить в тебя.

Я спас твою жизнь. Можешь сделать для меня одолжение?

Дерьмо! Он спас ее и мог не спрашивать разрешения, поскольку был достаточно крупным, чтобы заставить подчиниться. Но предпочел попросить.

Черт! Она повернулась, дрожащими руками расстегнула пуговицу на джинсах и спустила их до бедер. Он не делал ей больно, и она знала, что не может убежать.

По крайней мере, их не четверо. Мика помедлила, но потом все же сдернула джинсы до коленей.

– Для тебя же лучше не лгать. Если причинишь мне вред...

– Не причиню, – его голос стал ещё более глубоким.

Грэйди позади неё беспокойно заёрзал. Мика напряглась, ожидая его следующего шага и надеясь, что он сказал правду. С другой стороны ей в равной степени хотелось, чтобы Грэйди соврал... и глубоко вошёл в её плоть.

Теперь он дышал тяжело и часто, но из-за плескавшегося в крови адреналина, с ней происходило, тоже самое.

– Раздвинь ноги шире.

Мика послушалась, насколько позволили джинсы. Грэйди одной рукой сжал её бедро, потом погладил по животу. Мика напряглась, а когда его рука скользнула ещё ниже и накрыла холмик, ахнула.

Он придвинулся ближе и прижался грудью к ее спине. Там, где тело Мики оголяли рваные прорехи в рубашке, кожа оборотня ощущалась очень теплой.

Он был крайне разгорячен, раз излучал столь интенсивный жар. Грэйди переместил руку и, когда его пальцы принялись исследовать ее лоно, Мика вскрикнула.

– Спокойнее. Тебе понравится, – тихо прорычал он.

Потом уткнулся носом ей в шею и глубоко вдохнул. Мика дернулась, когда он лизнул ее за ушком, и его ласка превратилась в поцелуй.

Он царапнул зубами чувствительную кожу, но действовал осторожно и не причинил боли. Мика вдохнула запах древесного забора и мужской аромат оборотня, который окружил ее своим телом.

Он провел пальцами по расщелине между ее ног, и Мика зажмурилась, смущенная тем, что стала влажной. Его пальцы потеряли доказательство женского желания.

Доказательство ее возбуждения. Мужчина зарычал громче.

Когда кончик его пальца принялся вырисовывать круги вокруг клитора, она содрогнулась от сильнейшего, неконтролируемого удовольствия. А оборотень все не унимался. Мика уперлась руками в забор и опустила лоб на прохладную древесину.

Палец Грэйди кружил то в одну сторону, то в другую, изменяя движение и силу надавливания. С губ Мики сорвался стон. Экстаз висел на кончике пальца оборотня.

– Ты так хорошо пахнешь, я хочу посадить тебя себе на лицо и оттрахать языком. Могу поспорить, на вкус ты окажешься еще лучше, – прорычал он, уткнувшись ей в горло.

Мика ненавидела то воздействие, которое его слова оказывали на ее тело. Она горела от возбуждения, и если он не перестанет тереть клитор, вот-вот кончит. Мика прикусила губу, борясь с очередным стоном.

Она не могла контролировать движение своих бедер. Попыталась противостоять искушению, но тело не слушалось. Ягодицы непроизвольно покачивались навстречу сильным, мучившим ее пальцам.

– Вот так, малышка, – его дыхание овеяло ее кожу. – Тебе хорошо, правда?

Грэйди передвинул руку, и ввёл один палец в лоно. Мика, не сумев удержать рвущиеся с губ звуки, застонала.

Палец вошел неглубоко, вероятно потому, что Грэйди все еще продолжал поглаживать ее клитор, доставляя невысказанное наслаждение. Мика почувствовала приближение оргазма.

– Кончи для меня, – прорычал он.

Мика откинула голову ему на грудь и повернула лицо в сторону шеи, не в силах сосредоточиться ни на чем, кроме аромата его кожи.

И ощущений, даруемых рукой. Оборотень был хорош. Слишком, черт возьми, хорош и умел играть с женщиной. Бедр Мики дернулись, мышцы вокруг ласкавшей ее руки и пальцев сжались.

Мика напряглась и застонала, откликаясь на требование любовника. Кульминация нахлынула жестко и быстро, наполняя тело удовольствием.

Дыхание оборотня участилось, мышцы напряжились. Плоть затвердела как камень, а потом оросила влагой внутреннюю часть ее бедер.

Мика поняла, что прикосновениями к ней он довел себя до разрядки. Грэйди застонал, кончая ей на бедра.

Потом вынул палец из ее тела и убрал руку. Когда он выпрямился, она отвернулась от его шеи и открыла глаза. Чтобы взглянуть на него, ей пришлось запрокинуть голову. Глаза Грэйди были закрыты, губы чуть разомкнуты. Она с изумлением увидела, как он поднял и облизал палец, который несколько мгновений назад подарил ей самый сильный оргазм в жизни. Из горла оборотня вырвалось глухое рычание.

Он открыл глаза, лишь, когда вынул палец изо рта. Их с Микой взгляды встретились.

Грэйди отступил, полностью освобождая ее, и поднял руки к застёжке джинсов. Мика чувствовала себя слишком ошеломленной, чтобы сдвинуться с места. Даже когда ощутила влагу на бедрах, овеваемых прохладным ночным воздухом.

– Ты вкусная. Одевайся, – приказал оборотень.

Слова вывели ее из ступора, и ему не пришлось повторять дважды. Она наклонилась, дернула вверх трусики с джинсами, и одевшись, все еще чувствовала на коже его сперму. Не отводя от нее внимательного темного взгляда, оборотень застегнул свои джинсы.

– Топай домой и не высывайся на улицу после заката еще несколько недель. Ты не представляешь, как здесь опасно. С кем бы ты там ни встречалась, он не проинформировал тебя в должной мере.

Тебе нельзя тут находиться.

Застегнув молнию, она медленно повернулась и молча, уставилась на него, не зная, что сказать. Он вздохнул и поднял руку, словно собрался погладить Мику по щеке, но тут же передумал и одернул ладонь обратно.

– Я пометил тебя своим запахом. Сегодня вечером другие оборотни к тебе не подойдут. Как только сотрешь мою метку, приняв душ и выстирав одежду, не выходи на улицу одна. Поняла? Во время брачного периода, все одинокие самцы бродят тут, ища кого бы трахнуть. Их не заботит, человек ты или нет. Но мой запах заставит всех держаться на расстоянии.

Его слова поразили ее.

– Ты меня пометил?

Она увидела, как его губы дернулись в намеке на улыбку, но спустя всего миг с лица исчезли все эмоции.

– Ты бы предпочла, чтоб я на тебя помочился?

Ее рот невольно открылся, и она резко его захлопнула.

– Может быть.

Он улыбнулся.

– Это не заставило бы тебя кончить. Иди домой. У меня чертова куча дел и нет времени тебя провожать. К тому же, лучше бы мне не знать, где ты живешь. Ты дьявольски хороша, и боюсь не смогу удержаться от тебя на расстоянии.

Он развернулся и ушел. Мика наблюдала, как высокий мужчина направился назад к тротуару, повернул налево и быстро двинулся туда, откуда явился. Она на долгое мгновение прислонилась к забору, пытаясь успокоиться, после того что он с ней сделал, и глубоко вздохнула.

– Сукин сын, – выдохнула Мика, не зная, что и думать обо всем произошедшем.

Мика заставила себя двинуться вдоль стены в сторону дома и с каждым сделанным шагом ее злость понемногу улетучивалась. Оборотень пометил ее, трогал, подарил наслаждение. Мика остановилась и покачала головой. Впервые за шесть месяцев она кончила без помощи вибратора.

Губы неожиданно растянулись в улыбке. У сексуального оборотня были талантливые пальцы.

Возобновив путь, Мика снова покачала головой. Ночь, начавшаяся как кошмар, подарила ей озорной, легкий секс с горячим незнакомцем. Хотя могла бы стать худшей ночью в жизни.

Она почти добралась до дома, когда неподалеку из-за кустов вывернули двое парней-оборотней лет двадцати. Мика мгновенно замерла от страха. Один из них, одетый в потную майку, направился прямоком к ней. Босые ноги обоих парней вызывали подозрение, что с ними что-то не так. Когда оборотень приблизился, она заметила в его глазах дикий голод. Он вздохнул, по-видимому, приюхиваясь, и на его лице отразилось изумление.

Парень хмуро повернул обратно.

– Она занята, – прорычал он своему другу.

Мика подождала, пока они скроются за кустами, и побежала к двери дома. А захлопнув, прислонилась к ней спиной.

– Зачем только я сюда приехала? – дом ответил ей тишиной.

Глава 2

Минни, подруга дяди Омара, которая жила и работала с ним, уже больше двадцати лет, отличалась невероятной энергичностью. Мика не переставала гадать, что заставило эту худую как щепка женщину ростом под метр восемьдесят связаться с её дядей.

Тот был невысоким, плотного телосложения и настолько спокойным, что почти никогда не горячился, чего не скажешь о Минни в крайне взволнованном состоянии.

– Бедная женщина, – сокрушалась Минни. – Представляешь? Теперь она повязана с этой сволочью. Повязана! Он просто схватил её и укусил.

Дядя Омар вздохнул.

– Она знала, чем ей грозит ночная прогулка. Всем известны опасности этого времени года. Раз не искала себе приятеля, то и сидела бы дома.

Он отхлебнул кофе и хмуро глянул на Минни.

Та ответила вызывающим взглядом.

– Она хотела просто поразвлечься. А он укусил её и заклеил.

Дядя Омар слегка улыбнулся Мике.

– Прости. Ты растеряна? У тебя такой ошеломленный вид.

Мика выгнула бровь.

– Немного.

Минни в гневе швырнула булочки на обеденный стол и села.

– Всеми виной брачный сезон. Луна заставляет... ладно, неважно. Дело в том, что каждый год мужчины на несколько недель впадают в сексуальное безумство, и этот период начался три дня назад. Так природа побуждает похотливых самцов зачать щенка или даже парочку и продолжить наш вид. Большинству мужчин хватает ума использовать презервативы и отрываться по полной в своё удовольствие. Но прошлой ночью один такой во время секса укусил мою подругу. Не просто трахнул, следуя велению матушки-природы, а ещё и заклеил. – Минни бросила взгляд на Омара. – Ты рассказал Мике, как происходит связывание?

Прежде чем дядя успел открыть рот, Мика покачала головой.

– Вообще-то нет. Если не считать предупреждений о том, как опасны, бывают волки, он избегал разговоров на сексуальные темы.

Минни отпила глоток кофе. Мика сомневалась, что эта сверхактивная женщина нуждается в кофеине, но благоразумно предпочла оставить своё мнение при себе. Минни выглядела готовой взорваться, когда запустила пальцы в тёмные волосы и встряхнула головой.

– Мы с твоим дядей не связаны, хотя живём вместе и считаемся парой. Я сама так пожелала, поскольку уже связывалась в молодости, и мой поступок обернулся сущим адом. – Минни пристально посмотрела на Мики. – Связывание в прямом смысле делает женщину чёртовой рабыней, мужчина начинает относиться к ней, как собственности: приказывать и распоряжаться. Потому что она действительно становится его. Подобное поведение заложено в чёртовой крови оборотней. Когда они связываются, то впадают в крайности. Мы занимаемся сексом. – Минни указала на себя и Омара. – Он может кусать меня, где захочет, но если нет резинки – нет секса. Таков наш девиз. Чтобы соединиться, нужен не только укус. Женщина во время секса должна получить и слюну, и сперму от частично обращённого оборотня.

– Она не хочет знать такие подробности, – вздохнул Омар и печально посмотрел на Мику. – Скажи, что ты не желаешь все это слушать.

Мика проигнорировала его просьбу.

– Продолжай.

– Если не пользоваться презервативом, самец помечает свою партнёршу изнутри, и чем сильнее она им пахнет, тем больше ему хочется укусить. Как только они связываются, запах женщины начинает меняться на такой же, как у её самца, предупреждая всех окружающих вервольфов, кому она принадлежит. И вот тогда-то долбанные агрессивно-доминантные гены, скрытые в крови оборотней, дают о себе знать, – бушевала Минни. – И согласившаяся на секс бедняжка обнаруживает себя опустошённой и беременной от властного идиота, который теперь отдаёт ей приказы.

– Минни, нынче связанные союзы не так уж плохи, – отозвался Омар

– Ты женщина? – Минни впиалась в него взглядом. – Я была связана, так что не рассказывай мне,

каково это.

– Хм... – Мика посмотрела на Минни. – Ты больше не связана?

Минни покачала головой.

– Связавшего меня кретина убили во время драки в баре. Тот день стал лучшим в моей жизни.

– Смотрю, ты не питала к нему особой любви? – Мика попыталась скрыть свое удивление от вспышки гнева Минни.

– Нет. Мне тогда только исполнилось восемнадцать, а он был красавчиком. Я хотела просто переспать с ним, а пьяный сукин сын меня укусил. Он оказался ленивым ничтожеством, неспособным удержаться ни на одной работе и в придачу мерзким лжецом, а его мать – настоящей сукой во всех смыслах этого слова. Тот год стал худшим в моей жизни, – Минни фыркнула. – И не спрашивай, почему я не ушла. Вы, люди, счастливики, потому что между оборотнями разводы невозможны. Ни один мужчина не позволит связанной с ним женщине уйти. Они владеют ими и отпускают с такой же лёгкостью, как позволяют кому-то отрезать себе яйца.

Хмуρο взглянув на Минни, Омар закрыл газету.

– Дорогая, мне жаль, что твою подружку укусили во время секса. Я бы никогда так с тобой не поступил. Успокойся. Это уже случилось. Твое расстройство ничего не изменит. Возможно, она будет счастлива. Он же понравился ей настолько, чтобы согласиться пойти с ним в постель. Вдруг у них все получится? И ты говорила, что она чувствовала себя одинокой.

– Возможно, – утихомирилась Минни. – У него хотя бы есть дом и работа.

Омар кивнул и перевел взгляд на Мику.

– Как тебе дом? Я послал женщину, чтобы прибраться.

– Отлично, – кивнула Мика. – И спасибо за продукты в холодильнике

– Не забывай закрывать все двери и окна, – тихо предупредила Минни. – Ты никогда не гостила у нас во время брачного сезона. Здесь околачивается много чужаков, потому что Барток самый крупный город оборотней в радиусе нескольких сотен километров, и многие едут сюда на поиски партнёрши. Причем, некоторым безразлично, человек ты или нет.

Дядя Омар нахмурился.

– Я совсем об этом забыл. Был слишком занят поддержанием мира в стае и, когда приехала Мика, упустил из виду вопрос об её безопасности.

– Глупец, – пробормотала Мини. – Она же красавица! Ты не подумал, что мужчинам достаточно одного взгляда на неё, чтобы захотеть подкатить к нашей девочке?

Омар поднялся.

– Я приставлю к ней охрану. Черт! Я так привык к правилам нашей стаи, что и не вспомнил про приезжих.

Мика подавила искушение рассказать дяде о вчерашнем инциденте, посчитав, что она с Грэйди теперь в расчёте. После своей выходки, он потерял право на вознаграждение за её спасение.

Кроме того, если она обмолвится о случившемся, придётся поведать дяде всё детали, начиная с момента выхода из дома и заканчивая возвращением.

Но она не собиралась рассказывать о том, что произошло между нею и Грэйди. Ни за что! Это приведёт дядю в бешенство. А в гневе он был страшен.

Минни, вздохнув, поднялась из-за стола.

– Кому ты её доверишь? Ну в самом деле? Не знаю ни одного мужчину, который бы сам ею не соблазнился. А если говорить о состоящих в паре молодых, сильных оборотнях, так они никогда не оставят своих женщин без присмотра, пока в округе бродит столько возбуждённых самцов.

– Она человек, – Омар нахмурился, – и в нашей стае будет в безопасности.

Минни закатила глаза и фыркнула.

– Она привлекательна! Это все, что имеет значение. Возбуждённому парню всё равно, будь она хоть пришельцем из космоса. Если женщина хорошо выглядит, мужчина захочет с ней поразвлечься. Ты можешь выбрать одного из лучших мужчин, и, возможно, они найдут общий язык. Что за отпуск без любовной интрижки, – Минни подмигнула Мике. – Нынешняя поездка может стать для тебя самой лучшей. Пусть я сама ненавижу даже мысль о связывании с оборотнем, но ты-то не против замужества. К тому же, наши мужчины не изменяют.

Омар тихо ругнулся.

– Нет. Она не закрутит интрижку с волком.

Минни нахмурилась.

– Омар, ты воспитывал её не скрывая, кто мы такие, хотя когда твоя сестра вышла замуж за человека, мог оставить Мику в неведении о нашем виде.

– Я однажды увидела, как из голого мужчины он превратился в собаку, – хихикнула Мика. – Дяде пришлось объяснить мне произошедшее.

– В собаку, – Омар закатил глаза. – Я волк.

Минни фыркнула от смеха.

– Волк.

Омар зарычал.

– Ничего смешного. Когда она в детстве называла меня собачкой, это было мило, но теперь нет! – Он выпятил грудь. – Я волк. Мы злые.

– Значит, тебе пришлось ей рассказать. А я думала, ты хотел, чтобы она выбрала себе одного из наших мужчин.

– Я запретил ей встречаться с волками, – Омар, вздохнув, посмотрел на Мику. – Ты была слишком маленькой и не помнишь, как нелегко жилось твоим родителям. Матери приходилось постоянно скрывать свою сущность от семьи и друзей мужа. Среди оборотней проблем тоже не убавлялось, поскольку твой отец был простым человеком. Мне неприятно это признавать, но волки порой ведут себя, как полные придурки. Мы намного сильнее и склонны к чёртовому снобизму. Я хочу, чтобы ты держалась от оборотней подальше и вышла замуж за человека. Подобный союз принесёт тебе больше счастья.

– Ладно, злой волк. Так какой у тебя план? – спросила Минни.

Омар сосредоточил взгляд на Мике.

– В этот свой визит, ты остановишься в нашем доме. Мы постелем тебе в гостиной.

– О нет, – Мика покачала головой. – Я еще с прошлого раза не отошла.

Минни рассмеялась.

– Мы просто занимались сексом.

Брови Мики поползли вверх.

– А мне казалось, будто я слушаю фильм о волках по Animal Planet [1] в момент собачьей драки.

Нет, спасибо, ни в коем случае. – Она хмуро глянула на дядю. – Я не могу спать при таком жутком шуме, рычании и вое.

Минни снова рассмеялась.

– В прошлый раз мы были паиньками. Сейчас брачный сезон, и вчера мы даже сломали кровать.

Омар слегка покраснел.

– Минни, она же ребенок.

Мика покачала головой.

– Мне двадцать восемь, и я не девственница. Кровать я, конечно, не ломала, но пару раз с неё падала, когда мы с партнёром забывали следить, где у неё края.

Омар, прищурившись, зарычал:

– До замужества, ты чёртова девственница. И точка.

Минни, хихикая, села к Омару на колени и подмигнула Мике.

– В этом доме секс для тебя невозможен. Омар убьёт любого парня, переступившего порог его дома.

– Хватит, – прорычал Омар и посмотрел на Минни недовольным взглядом, не забывая при этом поглаживать её попку. – Она девственница и не занимается сексом. Я хочу так думать, и, чёрт побери, только посмейте развеять мои иллюзии. Мне с ними гораздо спокойнее.

Мика, смеясь, схватила со стола оставшиеся после завтрака тарелки.

– Как скажешь, дядя. Я уношу свои девственные уши и удаляюсь мыть посуду, поскольку Минни готовила. Но здесь не останусь. В моем доме лучше. Обещаю хорошенько запереться на ночь.

Мика не спеша мыла посуду, размышляя о своем ночном незнакомце. Грэйди. Ей хотелось отвести Минни в сторонку и спросить, не знакома ли она с ним. Хотя такое маловероятно.

За прошлые годы Мика познакомилась со многими мужчинами из местной стаи, но Грэйди никогда не встречала. По словам Минни, во время брачного сезона в город приезжает множество посторонних оборотней. Наверное, Грэйди один из тех, кто прибыл издалека, чтобы встретиться с себе подобными.

Вытерев последнюю тарелку, Мика вышла из кухни и услышала доносившиеся из гостиной голоса.

Внезапно в столовую ворвалась Минни. Увидев раздраженное выражение ее лица и стиснутые зубы, Мика замерла.

– Мужчины!

– Что случилось?

– Твой дядя вызвал нескольких мужчин из стаи и тебя в придачу.

Мика моргнула.

– Ладно, – медленно протянула она.

– Он собирается дать им возможность полюбоваться на тебя, а потом выберет в охранники самого не заинтересовавшегося.

– Я не хочу охранника.

Минни склонила голову.

– Я пыталась его отговорить, но разве он послушает женщину? Нет, черт возьми. Это оскорбительно.

Мы не мясо, чтобы дразнить нами мужчин. Он использует твое тело для проверки, кто захочет тебя, а кто нет. Просто отвратительно.

Мика подавила смешок.

– Ясно.

– Не вижу ничего смешного.

Мика посмотрела на свою одежду и, закусив губу, принялась расстегивать пуговицы на рубашке, пока не показалась ложбинка между грудями. Потом подтянула, вверх юбку и закрепила пояс почти под самым лифчиком, превратив юбку до колен в почти неприличное мини.

Мика подняла голову и улыбнулась. Потом опустила руки на бёдра, выпятила грудь и подмигнула.

– Если среди них нет геев, они все будут пялиться. Мне не нужен охранник.

Минни внезапно рассмеялась.

– Если хочешь преподать дяде урок, то распусти конский хвост. Наши мужчины любят неуложенные длинные волосы

Мика высвободила свои светлые волосы и встряхнула головой. Минни подошла к ней, запустила пальцы в волосы и хорошенько потрепала, после чего, усмехаясь, отступила.

– Облизни и покусай губы. Это сделает их более красными и припухшими.

Мика послушалась и улыбнулась Минни.

– Ну, что скажешь?

Минни ухмыльнулась:

– Подожди-ка, – она выбежала в кухню и через секунду вернулась с маленькой темно-коричневой бутылочкой. Мика посмотрела на нее, выгнув бровь.

Откручивая крышку, Минни засмеялась. Засунула палец внутрь, подошла и оттянула рубашку Мики. Потом вынула палец и вытерла его об низ лифчика.

После чего поправила рубашку, снова оголив ложбинку.

– Ваниль. Чтобы завести волка, нужно пахнуть чем-то сладким и съедобным.

– Дядя убьет меня, правда? – Мика хихикнула.

– Поделом ему. – Минни закрыла бутылку и спрятала в задний карман. – Через минуту он тебя позовет. Я пойду с тобой. Хочу на это посмотреть.

Мика ухмыльнулась и принялась ждать. Потом подошла, желая послушать. Она не хотела, чтобы ее поймали, но ей было очень интересно, о чем дядя говорит с мужчинами.

– Я хочу, чтобы один из вас охранял мою племянницу, пока она гостит здесь. Мика человек.

– Человек? – кто-то почти выплюнул это слово. – Ты же сказал, она твоя племянница.

– Так и есть, – рявкнул Омар. – Она мне не родная. Моя сестра оказалась бесплодна и удочерила Мику, когда той было всего четыре недели. Но мы не скрывали от малышки, как она попала в семью. Для нас девочка стала благословением, и я отношусь к ней, как к дочери. Это не обсуждается, ясно? Если кто-то тронет мою крошку, я лично его кастрирую. Нет такого места, где вы сможете спрятаться, я вас из-под земли достану, если хоть пальцем коснетесь моей Мики. Сейчас я ее позову. Она знает о нас с пяти лет, так что можете не скрывать, кто вы есть.

– Отлично, – проворчал один из мужчин. – Это будет забавно. Она сама решит, кому ее охранять, или ты?

– Я, – тихо рыкнул Омар. – Ведите себя вежливо.

Он глубоко вздохнул и прокричал:

– Мика, иди сюда.

Мика усмеялась. Еще немного постояла у стены и вошла в комнату, пристально смотря в глаза

дяде и игнорируя мужчин.

– На кухне такая жара, – она помахала руками у груди. – Надо бы включить кондиционер.

Глядя на реакцию дяди, Мика боролась со смехом. Его челюсть отвисла, глаза расширились, когда он, побледнев, втянул в себя воздух.

– Мика, ты же на людях. Поправь одежду, черт возьми!

Не обратив внимания на приказ, Мика посмотрела на Минни. Та широко ухмылялась, заметно борясь со смехом. Тогда Мика перевела взгляд на первого мужчину. Светловолосый, рост чуть выше метра восьмидесяти. Он так пристально уставился на ее грудь, что его взгляд можно было почти почувствовать.

Следующий мужчина стоял в трех шагах левее от него и был немного ниже и коренастее, с "ежиком" каштановых волос на голове. Этот глазел на ее ноги.

Третий блондин в костюме открыто тарачился на грудь. Последний мужчина стоял у двери, и Мике пришлось повернуть голову, чтобы хорошенько его рассмотреть.

Вот черт! Она встретилась со взглядом пары знакомых, темных глаз. Они прошлись по ее телу сверху вниз и снова сфокусировались на лице.

Он мгновенно побледнел. Она заметила, как дернулся его кадык, когда Грэйди тяжело сглотнул, сжал руки в кулаки, а потом расслабился. Мика быстро отвернулась.

– Ты звал? – она повернулась к дяде, гордясь, что, несмотря на потрясение, ее голос остался твердым.

Грэйди – один из оборотней дяди. Черт, это плохо.

Всего минуту назад дядя предупредил, что кастрирует любого, кто к ней прикоснется, и если узнает о прошлой ночи, то уже сейчас найдет, чем заняться.

Мика поставила бы свой последний доллар на то, что Грэйди в настоящий момент безмолвно чертыхается. Сердце в груди усиленно колотилось. Она глубоко вздохнула, чтобы взять себя в руки, и встретила разъяренный взгляд дяди.

– Немедленно поправь одежду! – прорычал он.

Мика стянула юбку на прежнее место и застегнула рубашку.

– Лучше?

– Да, – все еще сердито отозвался дядя Омар. – Позволь представить тебе моих самых доверенных ребят.

Опустив голову, она снова повернулась к первому мужчине. Тот, перестав пялиться на ее грудь, выступил вперед.

– Райли Форест, – он протянул руку.

– Мика Ричардс, – она протянула руку в ответ.

– Не трогай ее, – рявкнул Омар.

Мужчина быстро одернул ладонь и отступил. Вздохнув, Мика опустила руку и окинула дядю хмурым взглядом. Омар покачал головой.

– Не позволяй никому до тебя дотрагиваться.

– Ты не думаешь, что это перебор?

– Я думаю, что ты еще недостаточно взрослая. И если не прекратишь со мной спорить, отшлепаю по заднице.

Мика взглянула на Минни. Та закатила глаза, а потом вообще уткнулась взглядом в пол.

Вздохнув, Мика сцепила руки за спиной. Если от этого ее грудь выступила вперед, значит, так тому и быть. Мика улыбнулась и кивнула мужчине.

Когда она повернулась ко второму оборотню, тот тоже кивнул.

– Грегор Марлин, – тихо представился он. – Рад знакомству.

Третий мужчина стоял, скрестив руки на груди, и выглядел взбешенным. Встретившись с ней взглядом, он кивнул.

– Рик Волл.

– Привет.

Грэйди оказался достаточно осторожным, чтобы не позволять своим эмоциям отразиться на лице.

– Грэйди Харис, – их взгляды встретились.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась она.

Он прищурился, но выражение его лица не изменилось, ни на йоту. Мика едва удержалась от смеха.

Она не собиралась этого говорить, слова сами сорвались с губ. Мика обернулась к дяде с неммым вопросом в глазах.

– Эти люди добровольно согласились на роль охранников, после того, как я рассказал об угрожающей тебе опасности. Ты привлекательная девушка, и, думаю, нуждаешься в присутствии рядом защитника, – он немного помолчал. – Знаю, ты считаешь себя независимой и способной защититься самостоятельно, но на самом деле даже не догадываешься, на что способен оборотень в брачный период.

Она вздохнула.

– Вообще-то, догадываюсь. Дядя, я обещаю не выходить после наступления темноты.

Омар фыркнул.

– Милая, мы не похожи на человеческих мужчин. Ты не представляешь, какими мы бываем настойчивыми. Восход солнца не делает оборотней глупее. Когда дело касается привлекательной женщины, они обязательно станут искать её после наступления темноты. Мини права, сейчас тебе опасно здесь гостить. Я настаиваю на охране, и это не обсуждается.

– Уверена, у твоих ребят найдется много других дел помимо присмотра за двадцативосьмилетней женщиной.

– Нет, не найдется, – дядя Омар нахмурился. – У тебя есть комната для гостей. В течение часа один из них придет к тебе с вещами и будет всюду сопровождать до отъезда или окончания брачного сезона. Извини, детка, но тут спорить бесполезно. Теперь можешь идти домой. Это приказ.

Она стиснула зубы.

– Отлично.

– Я знаю, тебе это не нравится, – вздохнул он. – Но я волнуюсь за тебя. Мики, ты не сможешь противостоять волку. Родись ты волчицей, то имела бы для защиты когти и зубы, однако у тебя их нет. Лучше уж я переборщу с заботой, чем проявлю ее недостаточно.

Она увидела в его глазах тревогу, и ее плечи поникли.

– Я знаю, что ты обо мне беспокоишься.

– Беспокоюсь. Ты моя единственная семья, и дорога мне, как дочь. Если с тобой что-то случится, пока ты гостишь у меня, я никогда себе этого не прощу. Пожалуйста, позволь позаботиться о тебе. Я

чую запах твоей злости, но поступить иначе не могу. Сегодня вечером у меня собрание стаи, и я не хочу, чтобы ты была здесь, когда дом заполнят мужчины.

Мика кивнула.

– Хорошо.

– Иди домой. Твой охранник скоро придет.

Мика кивнула.

– Как скажешь, дядя.

Он улыбнулся.

– Я ценю твое послушание.

– Мое сопротивление что-нибудь бы изменило?

– Ни черта, – ухмыльнулся он.

Мика неохотно улыбнулась в ответ и подмигнула:

– Ты научил меня управляться с оборотнями без борьбы. Скоро увидимся, – она развернулась к кухне, где оставила свою сумочку.

– Мика?

– Да? – оглянулась она.

– Твой телохранитель будет главным. Если он отдает приказ, ты слушаешься. Поняла?

Она посмотрела ему в глаза.

– Нет.

Он нахмурился.

– В этот свой визит ты не будешь ходить в бар. Чтоб больше ничего подобного не повторялось.

Мика слегка побледнела. Проклятье! Как он узнал? Черт! Она взглянула на Минни, та в ответ покачала головой, показывая, что не выдавала ее.

– Там было двое моих ребят, – тихо пояснил дядя. – Я всегда стараюсь следить за тобой во время приездов сюда, – он немного помолчал и добавил: – Больше никаких барных драк. Ясно?

Мика покраснела.

– Это была не моя вина.

– Только поэтому я не перекинул тебя через своё чёртово колено. Теперь иди, я хочу с ними поговорить.

Мика развернулась и убежала, не отважившись даже взглянуть на Грэйди, поскольку боялась, что дядя заметит, и чувствовала неловкость из-за комментария про бар. Грэйди наверняка подумал про нее чёрте что.

Глава 3

Мика бродила по комнате и смотрела на часы, наверное, раз пятьдесят. Услышав, как перед домом остановилась машина, поспешила к окну.

Отодвинув занавеску, она увидела, как из черного джипа вышел мужчина. Ее глаза закрылись, воздух со свистом вылетел из легких. Черт возьми, разве можно быть такой неудачницей?

Мика открыла глаза. Да, она именно такая чертова неудачница. И сексуальное доказательство этого шагало в сторону ее дома.

– Сукин сын, – выругалась она.

Мика отпустила тюль, прошла через комнату и открыла парадную дверь. Ее пристальный взгляд

остановился на мужчине, приближающемся по дорожке с сумкой в руках.

– Ты вызвался сам?

Подходя к двери, Грэйди Харис сверлил ее темными глазами.

– Нет. Меня наняли, потому что только я не пялился на твои прелести.

Она отошла от двери, обратив внимание, что при свете дня он выглядит еще выше, а когда протискивается в дом, кажется просто огромным.

Мика нерешительно помедлила, но потом заперла дверь и повернулась к мужчине, который прошлой ночью пометил ее весьма необычным способом. Тот стоял в центре гостиной, разглядывая обстановку.

При этом тяжело дышал и кривил губы, словно от рыка.

– Если ты расскажешь ему про вчерашнее, он взорвётся, как от хренова фитиля.

– Чёрт, нет.

– Ты ему что-нибудь говорила?

Мика изумленно на него уставилась.

– Я что, по-твоему, дура?

– Ты знала об опасности и все равно вышла на улицу. Не услышь я твоих криков и не спаси от четырех щенков, ты бы вряд ли сейчас дышала. Так тебе действительно хочется узнать, не считаю ли я тебя глупой?

– Никто не сообщил мне, что сейчас брачный период. Вот ведь бред! Сегодня я услышала о нем впервые. И приезжая сюда раньше, всегда выходила гулять по ночам, но никогда не попадала в неприятности.

Грэйди выгнул черную бровь.

– А что за история с пьяной дракой в баре?

– Это была не моя вина.

– Что произошло? – он громко опустил на пол свою сумку.

Мика нахмурилась и скрестила на груди руки.

– В прошлом году я пошла в бар, и один идиот повел себя слишком фамильярно. Я обиделась и отшила его. Он замахнулся на меня кулаком, а другой мужчина вступился. Оба пришли с друзьями, и потому началась драка.

– Ты тогда оделась так же, как сегодня?

– Черт подери. Минни предупредила меня о встрече, сказала, что если все мужчины будут пялиться на мое тело, то дядя не приставит ко мне охранника. Я просто хотела, чтобы все смотрели.

– Я бы тоже пялился, если бы, узнав тебя, не удивился настолько, что не смог отвести взгляд от лица, пока не пришёл в себя, – голос его стал низким. – Если твой дядя узнает о произошедшем, он потребует мои яйца на блюдечке. Тебе следовало сразу рассказать мне кто ты такая. Я в ярости.

– Я рассказала тем четверым, но они, черт возьми, не знали моего дядю. Это не сработало с ними, и я решила, что с тобой тоже не сработает. Проклятье, прости меня.

– Ты могла сказать "нет".

Мике пришлось закрыть произвольно открывшийся рот.

– Тебе не следовало меня догонять.

Они яростно уставились друг на друга.

– Ты просто должна была сказать "нет".

– Я говорила, но ты велел мне заткнуться.

– Я точно не приказывал заткнуться.

– Хватит. Это уже случилось. Вернувшись домой, я приняла душ и выстирала одежду, значит, больше не помечена. Так? Об этом знаем только мы с тобой и больше никто.

Его плечи расслабились.

– Так ты не расскажешь Омару?

– Расскажу?.. Не бери в голову. Ты считаешь меня дурочкой. Я поняла. Чёрт, я не собираюсь рассказывать о прошлой ночи. Дядя сказал, что перекинёт меня через колено, и это не просто угроза. Последний раз такое случилось, когда мне было двадцать пять. Я поверить не могла, но моя задница едва не покрылась волдырями.

Его губы медленно растянулись в улыбке.

– Чем ты это заслужила.

– Чем надо, тем и заслужила, – она показала ему средний палец. – Я тебе не скажу. Мы застряли тут вместе, пока тебе не найдется замена. Давай просто избегать друг друга. Дверь гостевой первая по коридору справа. Я собираюсь в продуктовый магазин.

– Только со мной, – он вздохнул. – У меня четкий приказ не спускать с тебя глаз, значит, без меня ты никуда не пойдешь. – Грэйди немного помолчал. – И не будет никакой замены. Омару не понравилось, как на тебя глазели ребята, поэтому я с тобой до самого отъезда из города. Когда это случится? Мне придется на время забыть о своей обычной жизни.

– Невероятно, – пробормотала Мика. – Я приехала только вчера и пробуду тут еще две недели. Я застряла с тобой так надолго? Целых две недели?

Он кивнул. Его темный взгляд был холодным и злым.

– Таков план.

– Великолепно. Но я не могу всегда находиться в поле твоего зрения.

– Мне приказано следовать за тобой повсюду.

– Ты не станешь смотреть за мной, когда я сплю, и чёрт возьми не будешь, ходишь за мной в ванную.

Грэйди медленно заскользил по ней взглядом. Мика заметила, как его глаза остановились на её груди, потом скользнули к бёдрам и лишь, тогда снова поднялись к лицу.

– Ты мне должна. Сейчас брачный сезон, и у меня нет к нему иммунитета. Из-за твоего неудачного выбора времени я останусь единственным оборотнем, не получившим должного. Ты можешь хотя бы позволить мне наблюдать за тобой в душе. Глядя на тебя, я смогу удовлетворить себя, за что буду тебе весьма благодарен.

– Извращенец, – пробормотала она – Ни за что.

Его губы медленно изогнулись в улыбке.

– Посмотрим

– Посмотрим, – проскрежетала Мика и, развернувшись, вылетела из кухни. – Я уйду.

У Грэйди хватило наглости рассмеяться.

– Я сейчас устроюсь, а потом пойдём в магазин.

Мика сердито набрала номер Минни.

Та ответила после второго гудка.

– Полагаю, он приехал?

– Что ты знаешь об этом придурке? – шепотом спросила Мика.

– Он наемник. Помнишь, что это значит?

– Напомни мне.

– Грэйди надирает задницы, вот что это означает. Он худший из задир. Но в то же время хороший человек, чертовски преданный и не лишенный чести. Говорят, в постели он божественен. Будь я лет на двадцать помоложе и не влюблена, обязательно бы его попробовала.

– Это должно сработать, поскольку я слышала угрозу дяди о кастрации.

Мини рассмеялась.

– С твоих губ сочится сарказм. Ладно. Он внебрачный сын Элроя.

Мика поражено застыла. Элрой был альфой стаи, но он не сам выполнял свои каждодневные обязанности. Эта работа легла на плечи дяди Омара.

Элрой с ее дядей выросли вместе и были лучшими друзьями. Мика знала, что у альфы четверо сыновей, но из-за чрезмерной опеки дяди никогда не встречала, ни одного из них. Омар мог управлять всеми мужчинами из стаи, но только не этой четверкой.

– Один из четырех?

– Нет, – голос Мини смягчился. – Он родился до того, как Элрой нашел свою пару. Он имел недолгие отношения с человеческой женщиной, и та родила ему Грэйди. Элрой не знал о существовании мальчика до десяти лет. А женщина не подозревала, кто такой Элрой, до того момента, пока Грэйди не начал меняться. Когда сын стал покрываться шерстью, она испугалась, отвезла Грэйди Элрою и оставила на пороге его дома. Ева не позволила Грэйди остаться. Она бессердечная сука, хоть и моя альфа. Грэйди был не виноват в том, что рожден другой женщиной. Но Ева заставила Элроя отдать сына в другую семью, и мальчику пришлось нелегко. Мика, не будь к нему слишком строга. Он стал хорошим человеком, несмотря на тяжелое детство. Элрой с сыновьями принимают Грэйди. Но Ева остается для него сущим кошмаром. По-прежнему не позволяет появляться в ее доме или приближаясь к ней. И выходит из себя, когда его видит.

Мика прислонилась к столу.

– Это хреново.

– Точно. А теперь ему поручили защищать тебя. У Грэйди свой бар, но пока парень приставлен к тебе, не сможет заниматься другими делами. Я сказала Омару, что это глупо и ненужно, но он меня не послушал.

– Бар?

– Да, это его детище. Грэйди патрулирует две ночи, днем занимается делами стаи, а остальные пять ночей управляет баром. Грэйди открыл его в прошлом году, и, по слухам, дела идут отлично. Живет он в квартире над баром. Грэйди хороший парень, так что не выкручивай ему яйца. Он в таком же восторге от необходимости охранять тебя, как и ты.

Вздохнув, Мика кивнула.

– Хорошо, я буду играть по правилам.

Мини захихикала.

– Он горячий парень.

Мика чуть помедлила с ответом:

– Да.

– Я тебе не завидую. Хотя вряд ли он к тебе прикоснется, поскольку не захочет расстаться с яйцами.

– Дядя Омар правда...

Минни вздохнула:

– Можешь не сомневаться. Он думает, что ты выйдешь замуж за человека, – она фыркнула. – Как будто это гарант счастливого будущего. Я его очень люблю, но у Омара весьма странные представления о жизни.

– А кто говорит о браке?

– Вот моя девочка, – засмеялась Минни. – Если заполучишь этого мужчину, пользуйся презервативами и всегда мойся дважды. Не забывай про наше проклятое обоняние. Последнее, что тебе нужно, это нестиранное постельное бельё, когда мой любимый решит зайти в твою комнату.

– Такого не случится.

Минни вздохнула.

– Вероятно, нет. Грэйди не нарушит приказ, поскольку всегда предан отцу. Позвони мне, если понадобится помощь.

– Спасибо, – Мика повесила трубку.

Если придется провести следующие две недели с Грэйди, они станут настоящим кошмаром.

Услышав, что он приближается, она повернулась к нему лицом.

Их взгляды встретились. Мика заметила, что он успел переодеться в джинсы и красную безрукавку.

При виде его голых рук, Мика сглотнула.

У Грэйди оказались крепкие загорелые плечи и прекрасный рельеф рук. Он точно набирал мышечную массу с помощью "Wheaties [2]".

Мика едва дышала. Он выглядел сильным, привлекательным и очень сексуальным. Ей хотелось запустить пальцы в его непослушные волосы, которые оказывали на ее либидо дьявольский эффект.

– Ты не мог бы собрать свои волосы?

Грэйди нахмурился.

– Что не так с моими волосами?

Мика заколебалась, подумывая солгать, но такое поведение было ей несвойственно, больше всего она ценила честность.

– С распущенными волосами и частично оголенным телом ты выглядишь очень сексуально, но если смазать волосы жиром и зачесать назад, я почувствую только отвращение. Ну как, согласен? – она подбадривающее улыбнулась. – Масло прямо возле плиты. Чем жирнее, тем отвратительнее.

Грэйди скрестил руки на груди. Его полные губы недовольно скривились, темные глаза стали еще чернее.

– Я не мажу волосы жиром, – Грэйди прошелся по ней взглядом. – А что насчет твоей чертовой юбки? Иди, поменяй ее на просторные джинсы.

Она взглянула на свою юбку. Вполне приличная, ниже колен и не обтягивает бедра. Мика вздернула подбородок и внимательно посмотрела на Грэйди.

– Чем она тебе не нравится?

– Свободным доступом.

Мика с трудом сглотнула, представляя, как его руки беспрепятственно проникают ей под юбку.

Голову заполнили грязные мысли.

– Похоже, это будут чертовски долгие две недели?

– Да уж, черт возьми, – вздохнул он.

Она глубоко вздохнула.

– Пошли за продуктами. Не я одна нуждаюсь в продовольствии. Думаю, ты хотел бы регулярно питаться, пока живешь со мной.

Взгляд Грэйди прошелся по телу Мики.

– Я много чего хочу делать регулярно, пока живу с тобой.

Одну долгую минуту они сверлили друг друга глазами. Тело Мики откликнулось на него, соски затвердели, живот напрягся.

– Черт. Сколько дней ты себе дашь?

Грэйди нахмурился.

– Я не понял вопроса.

Мика взяла сумочку, пройдя в шаге от Грэйди.

– Через сколько дней мы окажемся в постели?

Грэйди стиснул челюсти и отвел взгляд в сторону.

– Этого не будет. У меня есть приказ, и я не собираюсь лишаться яиц. Давай, малышка, иди. Возьмем мой джип.

Мика кивнула и направилась через гостиную к парадной двери. Она слишком сильно его хочет.

– Мы купим презервативы. На всякий случай.

За спиной раздались проклятия, но Мика не стала поворачиваться и смотреть на Грэйди. Вместо этого улыбнулась, решив непременно заполучить его в свою постель.

Он возбуждал её, и Мика знала не понаслышке, насколько умелые у него руки. Если она займется с ним сексом, никто не должен об этом узнать. Им с Грэйди придётся жить вместе две недели, а Мика была реалисткой.

Она одинока и свободна. Грэйди тоже, судя по комментариям о том, что в брачный период он останется единственным волком без секса.

Мика вышла из дома, когда Грэйди тихо зарычал. Ее тело отреагировало на звук, напомнив о вчерашней ночи и о полученном удовольствии. Грэйди закрыл дверь и указал на джип.

– Иди и не смотри на меня так.

Мика хихикнула.

– Как я на тебя смотрю?

– Сама знаешь, – проворчал Грэйди. – Этого не произойдёт, милая. Если бы прошлой ночью я знал, кто ты, черт подери, такая, то никогда не последовал бы за тобой и не попросил отдать долг.

– Хорошо, что попросил. После того, как мы расстались, я столкнулась с еще двумя оборотнями, но они только принялись и тут же ушли.

Грэйди выругался.

– Черт! Надеюсь, они не из стаи. Парни знают мой запах, и если узнают, кто ты, то лишь вопрос времени, когда эта история дойдет до Омара.

– Я никогда их раньше не встречала, так что вряд ли они из стаи.

Грэйди, фыркнув, стрельнул в Мику взглядом, одновременно открывая пассажирскую дверь.

– Меня ты тоже никогда не встречала, а я из стаи.

Когда она села, Грэйди осторожно захлопнул дверь, а Мика с удовлетворением отметила его хорошие манеры.

– Веский довод.

Глава 4

Мика начинала психовать от одного только вида Грэйди. Он сводил ее с ума.

Два дня жизни с таким мужчиной способны довести до безумия любую женщину. Он относился к ней, как к больной, постоянно держался на расстоянии, почти не разговаривал, а когда все-таки разговаривал, вел себя очень грубо.

Из-за запрета выходить из дома, когда и куда захочется, у нее началась клаустрофобия. Дерьмовое отношение Грэйди переполнило чашу терпения.

Ощущая на себе пристальный взгляд оборотня, расположившегося с газетой в столовой, Мика вошла в спальню. Когда закрыла дверь, посмотрела на часы на ночном столике. Всего восемь вечера пятницы.

Да кто же в такое время сидит дома! Ей ведь двадцать восемь, а не восемьдесят восемь, и хочется жить. А она в собственный отпуск чувствует себя, как в тюрьме.

Мика достала джинсы с заниженной талией, черную рубашку на пуговицах с небольшим декольте и черные сапоги на восьмисантиметровых каблуках.

В ванной нанесла легкий макияж и расчесала волосы, решив оставить их распущенными.

Встретилась взглядом со своим отражением и улыбнулась.

Появилось желание устроить скандал и вывести из себя Грэйди Хариса. Он заслужил справедливое возмездие.

Мика вышла из ванной и открыла дверь спальни. От перемены во внешнем виде девушки, почти черные глаза мужчины удивленно расширились. Нахмурившись, Грэйди медленно поднялся.

– Ну и куда ты собралась? – его голос звучал спокойно и в тоже время контрастно-жестко.

– Прогуляться, иначе сойду с ума. Пойдем.

– Уже стемнело.

– Рядом с тобой никто ко мне не пристанет. Я же не прошу отправиться на дикую вечеринку, где нас, в конечном счете, арестуют. Просто хочу выйти на улицу. У меня отпуск, черт побери, а я уже на грани помешательства! Однако есть способ повеселиться и здесь, не выходя на улицу.

– Я хочу, чтобы ты осталась дома, – произнес Грэйди, скрещивая руки на груди.

Мика медленно улыбнулась.

– Прекрасно. Раздевайся.

Его рот открылся, глаза распахнулись еще шире.

– Что? – прохрипел он.

– Единственное доступное для нас здесь удовольствие никак не связано с одеждой. Я решила повеселиться, но раз выходить на улицу запрещено, остается только секс. Либо раздевайся, жеребец, либо бери ключи от джипа и поехали. Выбирай. Так или иначе, я не собираюсь скучать дома, как вчера.

Глухо зарывчав, он застыл. Девушка внимательно следила за его напряженным телом. Взгляд невольно опустился на джинсы, где уже явственно проступила выпуклость. Грэйди сильно возбудился. Мика

усмехнулась.

– Остаемся или идем? – Мика выгнула бровь. – Твое рычание и очевидная эрекция выдают желание остаться.

– Пошли. Я не собираюсь терять из-за тебя свои яйца.

Вздыхнув, она направилась к двери.

– Зато, какой это замечательный способ их лишиться!

Он снова зарычал и не отрывал от нее взгляда, пока они не добрались до машины. Несмотря на злость, открыл дверцу и закрыл, когда Мика села. Оборотень вел себя как джентльмен, по крайней мере, когда дело касалось усаживания женщины в автомобиль. Захлопнув за собой дверь, Грэйди принялся изучать Мику при тусклом освещении.

– Куда ты хочешь поехать?

Мика задумалась.

– Почему бы не убить сразу двух зайцев? Минни сказала, что у тебя свой бар. Можешь немного поработать там, пока я попою коктейли.

На его лице отразилась нерешительность, но наконец, он кивнул.

– В баре будут волки, но у меня хорошая охрана. Мы сможем пойти, только если ты будешь оставаться там, где я скажу. Поняла? – Грэйди окинул ее тяжелым взглядом.

– Поняла. Я ведь говорю по-английски, – Мика улыбнулась, умолчав о том, что не собирается выполнять его приказы.

Вопреки ожиданиям Мики, бар находился не в подвале и оказался очень приятным местом с мягким освещением и довольно большим танцполом в углу. Столики стояли между танцплощадкой и игровой комнатой.

Мика насчитала четыре изношенных бильярдных стола, судя по всему, пользующихся популярностью у любителей поиграть. Грэйди махнул рукой.

– Бар там, – из-за громкой музыки ему приходилось кричать. – Прижми свою задницу за стойку и никуда не уходи.

Мика закатила глаза, но пошла в указанном направлении. Окинула оценивающим взглядом мускулистого, кареглазого бармена с осветленными волосами в стиле двадцатых.

Он был просто-таки усладой для глаз. Их взгляды встретились и не разъединялись, пока Грэйди не встал между ними, закрыв Мике обзор. Она вздохнула.

– Йон, охраняй ее. Мика племянница Омара. Все напитки за счет заведения. И чтоб никто к ней не прикасался. Ясно?

Бармен, по-видимому, согласился, поскольку Грэйди кивнул и, медленно повернувшись, грозно глянул на Мику.

– Я ненадолго отойду в кабинет, чтобы проверить дела. Никуда отсюда не уходи и закажи выпить.

Мика отдала ему честь, согнув при этом все пальцы, кроме среднего.

Грэйди снова зарычал, опасно поблескивая глазами, но потом медленно покачал головой и склонился к ее уху так, что их щеки почти соприкоснулись.

Почувствовав запах мужского одеколona, Мика едва не застонала. Вид Грэйди вызывал в ней желание запрыгнуть на оборотня верхом, а от запаха хотелось потереться о него всем телом.

– Ты не стоишь, потери яиц, – прошептал он.

Мика стиснула зубы, тогда как Грэйди отстранился, развернулся на пятках и исчез в дверном проеме. Она забралась на высокий стул и мельком посмотрела на бармена, сразу обратив внимание, что он больше не бросает на нее призывных взглядов. Теперь, узнав, кто она, парень выглядел чертовски несчастным.

– Можно мне виски? Со льдом, – Мика показала пальцами количество. – Не меньше столько, и не смей наливать на один глоток. Я заливаю печаль, а Грэйди сказал, что все за счет заведения, так что наливай, не стесняйся.

Брови Йона выгнулись, и он почти улыбнулся, но поспешно принял невозмутимый вид. Отошел в сторону, выбрал приличного размера бокал, насыпал льда и поставил перед ней.

Когда спустя несколько секунд он наливал виски, их взгляды снова встретились.

– Ты действительно племянница Омара?

Мика сделала глоток и поморщилась, когда напиток, прежде чем согреть изнутри, обжег горло.

– Ага.

– Как такое возможно? Ты не одна из нас.

Мика поняла, что бармен имеет ввиду отсутствие в ней крови оборотней.

– Меня удочерили. Мама была единственной сестрой Омара.

Он моргнул.

– Что еще ты знаешь?

Она сделала еще один глоток.

– Все. Дядя мне не врал.

– Понимаю, – кивнул Йон. – Мне надо работать, но я буду за тобой присматривать.

Она наблюдала, как он прошел к бару, чтобы подать напитки, зная, что из уважения к дяде Омару бармен не спустит с нее глаз.

Следовало ожидать, что Грэйди наймет на работу парней из стаи. Потягивая виски, Мика повернулась на стуле, посмотрела на танцующих, мечтая присоединиться к ним, поскольку обожала танцевать, и начала постукивать ногой в такт мелодии.

В заведении крутили отличную музыку, и система звукооборудования здесь явно была хорошая.

К ней, улыбаясь, подошел приятный на вид темноволосый мужчина в черных брюках и синей шелковой рубашке.

– Хочешь потанцевать?

Она поставила бокал и мгновенно встала.

– С удовольствием.

Потом оглянулась на работающего в другом конце бара Йона. Тот перехватил взгляд и покачал головой, но Мика поспешила на танцпол с пригласившем ее незнакомцем.

– Я Джеф, – прокричал он.

На площадке она повернулась лицом к мужчине, который, благодаря каблукам, оказался выше нее всего на несколько сантиметров. Встретилась с ним глазами и улыбнулась.

– Мика.

Джеф улыбнулся, и она позволила ему взять ее за руку и увести вглубь площадки. Они начали танцевать, но парень прижимался к ней слишком близко. Мика отодвинулась, и когда он развернул ее, выдернула руку и отошла на пару шагов.

Она знала, что Джеф изучает каждый дюйм ее тела, но поскольку они танцевали, Мике было все равно. Пока он держал руки при себе.

Йон хмуро следил за ней из-за стойки. Девушка усмехнулась, помахала ему рукой и, отвернувшись, продолжила танцевать с Джефом. Когда песня закончилась, Мика улыбнулась своему партнеру.

– Спасибо.

– Пошли за мой столик, – он попытался снова взять ее за руку, но Мика увернулась.

– Я пришла не одна, но спасибо за танец. Хорошего вечера.

Джеф недовольно нахмурился, но не стал останавливать удалявшуюся от него девушку, направившуюся к стойке через столики.

Ее внимание невольно привлек значительный численный перевес мужчин в баре.

Она почти добралась до своего места, когда один из них встал из-за столика и пошел ей наперерез.

Мика замерла, быстро окидывая его взглядом.

Здоровяк лет тридцати, ростом под метр девяносто и около девяноста кило мускулов выглядел весьма неплохо.

Но под пронзительным взглядом его зеленых глаз Мика почувствовала себя некомфортно.

– Позволь угостить тебя выпивкой, милая.

Милая?

– Нет, спасибо, – натянуто улыбнувшись, ответила она и попыталась его обойти. Но он с поразительной стремительностью крепко схватил ее за запястье.

Не больно, но она знала, что вряд ли сможет вырваться, если он не захочет. Мика потянула руку, но мужчина сжал ее почти до боли, давая понять, что не собирается так просто отпускать свою добычу.

– Я настаиваю, – тихо произнес он.

– А я настаиваю, чтобы ты меня отпустил. Спасибо, но мне не интересно.

Он дернул ее к себе, достаточно сильно, чтобы она потеряла равновесие и ахнула, ударившись о его тело. Едва заметно повел носом, и выражение лица мужчины стало голодным.

Второй рукой он крепко обнял ее за талию и прижал к себе. Сообразив, что мужчина не человек, Мика запаниковала.

Судя по скорости его движений и тому, как он ее обнюхивал, новый знакомый был оборотнем.

– Мы уезжаем, – прорычал он. – Если не станешь устраивать сцен, больно тебе не сделаю.

Девушка увидела, как трое мужчин за его столиком встали, и стало очевидно, что они с ним. Дерьмо. Что это у оборотней за привычка передвигаться группами по четыре особи? Мика глубоко вдохнула, отбрасывая воспоминания о другой напавшей на нее четверке, и посмотрела на удерживавшего ее мужчину.

– Я под защитой, – процедила она. – Я племянница Омара Декена и не отношусь к вашему виду.

Отпусти меня.

Он моргнул.

– Мне на это наплевать, сегодня ночью ты моя. О других мужчинах можешь не беспокоиться, я ни с кем не делюсь. Когда приедем в отель, у нас состоится приватная вечеринка.

– Я сказала, нет, – свободной рукой я толкнула его в грудь. – Дай мне пройти.

Он тихо угрожающе зарычал.

– Ты не знаешь, с кем говоришь. Я Варгас Лорн. Альфа своей стаи, и на сегодня, милая, ты моя. Не

утруждай себя сопротивлением. Ты знаешь, кто мы, я слышал, как ты разговаривала с барменом, и смотрел на тебя на танцполе. Ты заставила мою кровь вскипеть и теперь останешься со мной. Не устраивай сцен, они ничего не изменят. При попытке меня остановить, мои люди тут же отреагируют. Если у тебя тут друзья, и ты хочешь остаться целой и невредимой, не сопротивляйся. В Мике нарастала злость.

– Ты можешь заставить мою кровь волноваться только одним способом: вскипятить. Я с тобой никуда не пойду. Догадываюсь, чего ты хочешь, но меня это не интересует.

– Меня не заботит, что тебя интересует, а что нет. Речь обо мне, – его губы изогнулись в холодной улыбке. – Я хочу тебя. И всегда получаю желаемое.

От страха в горле Мики образовался комок, который она с трудом сглотнула. Мужчина оказался альфой, и пришел сюда не один. Это плохо.

Едва не раздавив, оборотень с силой обвил рукой ее талию, приподнял Мику от пола и направился к выходу, продолжая почти болезненно стискивать запястье, которое при необходимости мог с легкостью сломать.

– Не сопротивляйся и не пострадаешь. Возможно, ты не получишь удовольствия, но уж я-то наслажусь сполна.

– Поставь ее на пол, – прорычал знакомый низкий голос.

Мику захлестнула волна облегчения. Голос Грэйди звучал яростно, и хотя она не видела его из-за Варгаса, знала, что Грэйди где-то рядом. Держащий ее мужчина вздохнул и повернулся.

– Не лезь в это.

– Она моя, – голос защитника стал жестче, – пришла со мной и уйдет так же.

Варгас медленно поставил Мику на ноги и повернулся, вынуждая девушку повернуться вместе с ним. Он не ослабил хватку на ее талии, но запястье отпустил.

Его рука переместилась на плечо своей пленницы, взгляд переключился от Грэйди к девушке. Мика напряглась, когда мужчина медленно отогнул воротник рубашки с каждой стороны и проверил кожу плеч.

Оборотень с ухмылкой снова поднял взгляд на Грэйди, который теперь стоял позади Мики.

– Она не твоя, – спокойно ответил Варгас. – У нее нет ни твоей метки, ни запаха.

– Она обещала мне. – Грэйди медленно приближался, его голос зазвучал совсем рядом. – Девушка моя, – повторил он.

Когда оборотень прижал ее к себе еще крепче, не позволяя обернуться и посмотреть на своего защитника, Мика подняла взгляд на Варгаса.

Его грудь завибрировала, когда он зарычал на Грэйди.

– Надо было ее пометить. К несчастью, ты этого не сделал и не имеешь права на нее претендовать.

На ней нет твоего следа. Получишь девчонку обратно, когда мы закончим. – Варгас усмехнулся. – Я альфа стаи Лорн. Подумай дважды, стоит ли нападать. Мои люди схватят тебя прежде, чем ты ее освободишь, и девчонка может пострадать.

– Не знал, что Джассип умер, – выдавил Грэйди.

– Он не умер. Просто иногда позволяет мне брать руководство на себя. Я его старший сын.

– А я старший сын Элроя, – голос Грэйди прозвучал еще ближе. – Девушка моя, а бар заполнен моей стаей. Ты действительно хочешь подраться? Она моя будущая супруга, и я умру, защищая ее. Ты

готов расстаться с жизнью ради траха?

Варгас сердито уставился на Грэйди.

– Тогда отметь ее сейчас же, – он резко поставил Мику на ноги и толкнул. Она не упала лишь потому, что врезалась в Грэйди.

Он обвил руками ее талию, оторвал от пола и отступил на четыре шага назад. Потом повернулся к Варгасу боком и полностью скрыл ее от второго мужчины.

– Если она твоя, пометь ее немедленно, – потребовал Варгас.

Их окружили люди Варгаса. Мика посмотрела на Грэйди и увидела, как того захлестывает ярость от одного взгляда на противника.

Тело ее защитника напряглось, она как-будто очутилась на руках у каменного человека, но, коснувшись ладонью его груди, почувствовала бешеный стук сердца. Ее собственное билось от ужаса ситуации так же часто.

Мужчина требовал от Грэйди доказать свои слова и пометить ее в его присутствии. Мика не знала, какие последствия повлечет за собой метка, но молилась, чтобы это был не секс в центре бара на глазах у всех.

– Пометь девчонку или отдай, потому что я готов за нее бороться и получить хороший бой и хороший секс. – Варгас холодно улыбнулся. – После драки мне, определенно, захочется нагнуть сучку перед собой. А ей ведь это не понравится, правда?

Грэйди зарычал. Ослабил хватку, осторожно поставил Мику на ноги и наконец, посмотрел на нее, прервав схватку взглядов между собой и вторым оборотнем.

Снова обвил одной рукой талию Мики, а второй одновременно оттянул рубашку, оголяя правое плечо.

Когда Грэйди уткнулся лицом в изгиб между плечом и шеей, Мика судорожно втянула воздух и тут же закричала от резкой боли. Острые зубы проткнули ее кожу, заставляя невольно вцепиться в мужскую рубашку.

Грэйди зарычал, потом разжал зубы, но рот не убрал, а несколько раз лизнул место укуса. Наконец вскинул голову и одернул рубашку, закрывая ранку.

Даже мельком не глянув на Мику, Грэйди уставился на Варгаса Лорна.

– Она помечена. Теперь проваливай из моего бара.

Когда Варгас кивнул, его зеленые глаза полыхнули яростью.

– Отлично, мы уходим. Она твоя.

Мужчина развернулся на пятках, махнул рукой в сторону двери и в сопровождении своих спутников вышел из бара. Грэйди смотрел им вслед. Тикали долгие секунды.

– Дерьмо, – оказался поблизости Йон. – Тебе пришлось ее пометить. Он загнал тебя в угол.

Мика потрясенно осмысливала произошедшее. Грэйди укусил ее. Травма на плече горела и пульсировала. Оборотень зарычал.

– Я забираю ее домой. На улице сейчас слишком опасно, – Мике не понравилось, как это прозвучало.

Грэйди достал из кармана ключи и бросил их бармену. – Припаркуй мой джип на стоянке, когда соберешься уходить. Этот ублюдок, скорее всего, поджидает нас на парковке, чтобы попытаться отобрать Мику. Здесь были свидетели, но там их нет, так что я собираюсь вывести ее украдкой и не дать ему организовать похищение.

Грэйди даже не посмотрел на нее, когда потащил к задней двери и толкнул створку с надписью "Только для персонала".

Мике пришлось бежать за тянувшим ее из бара мужчиной. На крючке за следующей дверью висели ключи. Он схватил весь комплект и вытащил ее на прохладный ночной воздух к частной стоянке. Здесь ослабил свою хватку, но пальцы не разжал. Мика почти физически ощущала его ярость, пока он вел ее к мотоциклу, возле которого, наконец, выпустил запястье.

Она смотрела, как он снял оба прикрепленных к байку шлема и протянул один ей. Плечо пульсировало, не переставая с момента укуса. Дядя Омар не рассказывал, что случается, когда оборотень кусает человека, поэтому она не знала, чего ждать.

– Грэйди, – ее голос прозвучал совсем тихо.

– Заткнись, – рыкнул он, залез на мотоцикл, надел шлем и вставил ключ в зажигание. – Садись сейчас же, пока они не появились. Чтобы обойти это, чертово здание, много времени не понадобится. Она надела шлем, села на байк позади него и едва успела обхватить руками его талию, как Грэйди сорвался с места.

Он выплеснул свою ярость через вождение, и Мика крепко зажмурилась, избегая смотреть, как быстро они едут и резко поворачивают. Видеть это было необязательно, хватало просто чувствовать. Когда он, наконец, остановил мотоцикл и заглушил двигатель, девушка открыла глаза и тут же перепугалась, поняв, что Грэйди приехал к дому дяди Омара.

Внутри горел свет, а на дороге стояло несколько незнакомых автомобилей.

– Слезай, – рявкнул он.

– За что ты на меня так злишься? – она слезла с мотоцикла и сняла шлем. – Я не флиртовала с этим придурком, он просто встал, схватил меня и отказался отпускать. Я тут не причем.

Грэйди слез с байка, сорвал шлем и бросил на сиденье. Потом протянул руку и, не глядя на Мику, отобрал у нее второй шлем, который тоже швырнул на сиденье, не потрудившись прикрепить к мотоциклу.

Схватил ее за руку под локтем и потащил к дому.

Ей пришлось почти бежать, чтобы поспевать за злющим Грэйди, не желающим даже взглянуть на нее. Он ворвался в дом, не удосужившись постучать.

Затащил Мику внутрь и захлопнул дверь. В течение нескольких долгих мгновений Мика смотрела на группу из шести мужчин, расположившихся в гостиной с ее дядей.

Она узнала альфу Элроя, который сидел в LaZBoу [3], задрал ноги. Дядя Омар устроился неподалеку на диване. Все разглядывали неожиданных гостей.

– В чем дело? – нахмурился дядя. Его взгляд, скользнув по Мике, остановился на Грэйди. – Полагаю, что-то случилось?

Грэйди прорычал:

– Ваша племянница заставила меня свозить ее в бар.

Лицо Омара потемнело от гнева, когда он пронзил Мику холодным взглядом.

– Я же сказал, никаких баров, а ты... – его взгляд резко переметнулся на Грэйди. – Как, черт возьми, она смогла тебя заставить?

Грэйди глубоко вдохнул и заговорил жестким, глубоким голосом:

– Она поставила меня перед выбором: отвезти ее в бар или раздеться. Ей было скучно, она дразнила

меня и вела себя, как заноза в заднице. Сейчас брачный сезон, черт побери. Если бы она разделась и пришла ко мне, как пригрозила, я бы не сдержался. Она чертовски привлекательна, вот почему мы поехали в бар. Но там был сын Джассипа Лорна с тремя телохранителями. Он увидел ее, тут же решил забрать с собой и отказался отпустить, потому что Мика не помечена и не пахнет мной. Но согласился отступить при условии, если я помечу ее у него на глазах. Однако сам при этом с нетерпением ждал драки.

– Ты убил сына Джассипа? – Элрой, рыча, привел стул в вертикальное положение и вскочил на ноги.

– О чем ты думал, черт побери! Последнее, что нам сейчас нужно, это война со стаей Лорна.

Грэйди покачал головой.

– Я не убил его и даже не дрался, – потом посмотрел на Омара. – Варгас не оставил мне выбора: потребовал доказать, что она моя и пометить в его присутствии. – Руки Грэйди сжались в кулаки. – Он хотел ее так сильно, что наплевал даже на принадлежность к людскому виду. – Грэйди глубоко, прерывисто вздохнул. – Я ее укусил. Не знал, как еще заставить Варгаса отпустить ее, и при этом не начать войну из-за его убийства.

Мика посмотрела на побледневшего дядю. Тот закрыл глаза и опустил голову, едва не касаясь подбородком груди. Она знала, что он так реагирует на по-настоящему дурные вести. Омар застыл и почти перестал дышать.

– У меня не было выбора, – тихо повторил Грэйди. – Я мог либо убить его и начать войну, либо отдать Мику. Мы все слышали о том, как он обращается со своими женщинами. Омар, мне следовало позволить ему забрать ее? Я принял другое решение, поскольку она человек и не выжила бы. Ночь с Варгасом стала бы для нее смертельным приговором. Мне жаль.

Омар медленно поднял голову, открыл глаза и посмотрел на Грэйди.

– Ты принял правильное решение. Мы все слышали, что он творит со своими женщинами, и как их это оскорбляет. Хрупкое тело Мики не перенесло бы столь жесткого обращения. – Омар перевел взгляд на племянницу. – Видишь, сколько проблем ты создала?

– Прости, – нахмурилась она. – Я просто хотела прогуляться. Не привыкла сидеть взаперти и сходилась дома с ума. – Она ткнула пальцем в Грэйди. – Он меня всячески избегал, и даже поговорить было не с кем.

Грэйди с тихим рыком повернул голову и глянул на Мику сверху вниз.

– Я не разговаривал с тобой из-за твоего поведения и оставался в своей комнате, потому что так было безопаснее для нас обоих. Возможно, никто не рассказал тебе про брачный сезон, но я держал свои, чертовы руки подальше от тебя, иначе окончательно потерял бы контроль. Я вел себя, как чертов святой! Вчера утром ты расхаживала по дому в футболке без лифчика и крошечных шортах, не прикрывавших нижнюю часть задницы. Я сжимал себе колени до синяков, чтобы отвлечься от тебя с помощью боли и не прикоснуться.

– Ну, извини меня, Мистер Ворчун. Я не привыкла к присутствию в доме мужчин и, когда проснулась, сразу пошла, завтракать, потому что мертва для мира, пока не попью кофе и не съем чего-нибудь. Радуйся, что я заснула в одежде, поскольку обычно сплю голая.

– Мика! – Омар прокашлялся. – Посмотри на меня.

Девушка отвела взгляд от Грэйди и встретилась глазами с мрачным дядей.

– Он отметил тебя, как свою. Ты не знаешь, что это означает.

Она нахмурилась.

– Я буду пахнуть как он? Об этом я уже догадалась.

Дядя направился к ней и встал рядом.

– Некоторое время тебе придется носить его запах. Обычно это прекрасно. Если укус был легким, запах выветривается за пару недель. – Он перевел взгляд на Грэйди. – Ты ведь неглубоко ее отметил? Грэйди стиснул челюсти.

– Я был зол.

Омар зарычал и потянулся к плечу Мики, та вздрогнула, почувствовав на себе его руки. Секунду спустя дядя обнажил плечо, потом со вздохом закрыл глаза и снова прикрыл рану.

– Он пометил тебя очень сильно, и ты будешь пахнуть им несколько месяцев. Из-за брачного сезона ему не удастся победить желание прикоснуться к тебе. Даже сейчас Грэйди приходится контролировать себя, чтобы не сорвать с тебя одежду и не взять. Ты даже не представляешь, насколько велика в это время года тяга к... – Омар плотно сжал губы.

– К сексу? – тихо спросила Мика.

– Да. В течение следующих двух недель Грэйди будет разделять с тобой не только дом. Я бы отослал тебя, но твое исчезновение доведет его до безумия. Ни в коем случае нельзя подстрекать зверя к охоте. Женщины, которые бегут от оборотня, погибают. Более того, обычно мужчина потом тоже умирает. В намерения оборотня никогда не входит причинить вред своей партнерше, и в случае ее гибели, он не может продолжать жить с осознанием содеянного. – Грэйди зарычал, и Омар стрельнул в него сочувствующим взглядом. – Знаю. Ты уже это чувствуешь. Я не отошлю ее. Боюсь, если тебе придется охотиться, ты причинишь ей боль или, того хуже, потеряешь контроль и сделаешь своей парой.

Грэйди покачал головой.

– Спасибо. Я никогда не сделаю ей больно и уверен, что не свяжу ее с собой. В будущем я планирую выбрать себе в пару одну из наших женщин. Мой контроль начинает ускользать. Я не раз занимался сексом с человеческими девушками, поэтому знаю об их хрупкости и сумею не причинить вреда. Даю слово, что Мика не пострадает.

Омар кивнул и перевел взгляд на племянницу.

– Мне действительно жаль. Тебе следовало внять предупреждению и оставаться дома. Я угрожал тебя отшлепать и знаю, что ты считаешь это гораздо более серьезным наказанием, но Грэйди не причинит тебе вреда, – он резко кивнул ему. – Помни, она – мое сердце. Мика твоя до окончания брачного сезона.

Мика потрясенно уставилась на дядю.

– Я не его, – она смотрела то на дядю, в глазах которого блеснули слезы, то на Грэйди, сверлившему ее почерневшими глазами. – Я не твоя. Какого черта это вообще значит?

Ответил дядя:

– Я отдаю тебя ему, детка, но только до окончания брачного сезона. Потом он сможет отпустить тебя, не бросившись тут же в погоню.

– Как это? – сердце в груди бешено колотилось. – Ты не можешь отдать меня кому-либо. Я взрослый человек, личность, а не вещь. Знаю, что мне следовало сидеть дома, но я сходила там с ума.

Лицо дяди исказилось от муки.

– Ни у кого из нас нет выбора. Ты предпочтешь запретить ему прикасаться к тебе и причинить этим настолько сильную боль, что Грэйди понадобятся недели для восстановления? Ты понимаешь, как его ранишь?

Элрой зарычал, глядя на Омара.

– Я запрещаю поступать так с моим сыном.

– Я знаю, Элрой, поэтому отдаю ему Мику, – Омар опустил глаза. – Забирай ее, Грэйди, но не причиняй боль. Она мне как дочь.

Грэйди схватил ее за руку и торопливо потянул к двери. Мика едва успела вздохнуть, как он выволок ее из дома и зашагал к мотоциклу.

– Залезай. Мы едем к тебе домой немедленно. Не сопротивляйся мне, я не хочу потерять контроль.

Глава 5

Грэйди открыл входную дверь и втолкнул Мику в дом. Дверь позади них захлопнулась, защелка встала на место.

И Мика обернулась посмотреть, почему Грэйди выпустил ее руку.

Цвет его глаз снова стал жутко чёрным, черты лица заострились, придавая суровый вид. Грэйди тяжело дышал, губы его приоткрылись, позволяя увидеть острые зубы. Он торопливо скинул ботинки, потом стянул через голову рубашку и бросил на пол.

И все это время не спускал с Мики глаз.

– Раздевайся быстрее, если не хочешь, чтобы я испортил одежду, срывая её с тебя.

Мика шокировано проямлила:

– Я...

– Теперь, Мика, ты получишь то, что хотела. Ты целыми днями меня дразнила, накупила презервативов и гадала, через сколько времени мы окажемся в постели. Приблизительно через пару минут. Но если не успеешь раздеться, я трахну тебя прямо на этом чертовом полу. Мой контроль рухнул. Я все еще чувствую во рту твою кровь.

Мика попятилась, Грэйди с плавностью хищника последовал за ней. Расстегнул пуговицу на джинсах и занялся молнией.

Мика продолжала отступать в спальню, на ходу снимая сапоги, включая свет и наблюдая за каждым движением Грэйди под учащенный ритм своего сердца.

Это не походило на ту идеальную ситуацию, о которой она фантазировала, представляя их с Грэйди в постели, но все равно очень его хотела.

Он смотрел на неё диким, обжигающим взглядом. Приостановился, чтобы избавиться от брюк и боксёров, и бросил их на пол.

Мика уставилась на обнаженного Грэйди. Он выглядел даже лучше, чем она себе представляла. Загорелая кожа и мускулистое тело радовали глаз.

Плоский живот украшали кубики пресса. Опустив взгляд ниже, Мика с трудом сглотнула, и её тело мгновенно отреагировало. Обнажённый Грэйди выглядел чертовски впечатляюще.

Он мог ходить с гордо поднятой головой в любой мужской раздевалке. Мика хотела его так же сильно, как он ее, если судить по очевидно сильной степени возбуждения.

Из его горла вырвался низкий рык. Мика резко перевела взгляд с тела на лицо.

– Раздевайся.

Она послушно стянула через голову рубашку. Мика хотела Грэйди в течение нескольких последних дней и теперь наконец его получит, воплотит свои фантазии в реальность.

Притяжение между ними было слишком сильным, чтобы отрицать его существование.

Пока она пятилась к кровати, ее губы медленно растянулись в улыбке. Грэйди неспешно приближался, и Мика не могла дождаться, когда почувствует на своем теле его руки.

– Презервативы в тумбочке у меня за спиной.

Он напряженно следил, как она раздевается. Мика сняла с себя всё, оставшись совершенно голой, и Грэйди принялся неторопливо изучать голодным взглядом каждый сантиметр ее тела.

Приблизился с тихим рычанием и, проходя мимо, нежно толкнул Мику.

Она приземлилась спиной на кровать, ошеломленно глядя, как Грэйди роется в тумбочке.

Он просто порвал коробку пополам, и презервативы высыпались на пол. Грэйди наклонился, подобрал один из рулонов и, оторвав штуку, швырнул остальные на кровать.

Разорвал упаковку зубами, опустил взгляд вниз и надел презерватив.

– Спешешь? – голос Мики дрожал.

Грэйди резко поднял голову.

– Ты когда-нибудь была с волком?

– Нет.

От сорвавшегося с его губ проклятья Мика вздрогнула. И увидела, как он стиснул зубы.

– Обычно это не проблема, но я пометил тебя и теперь чувствую на тебе свой запах. Это сводит меня с ума. Я очень сильно тебя хочу и, хотя мне теперь не до романтики, постараюсь не причинить боли. Надеюсь, ты ничего не имеешь против грубого секса. По-другому сейчас не получится. Раздвинь ноги.

Мике пришлось захлопнуть поневоле открывшийся рот.

– Я не...

Грэйди шевельнулся, и Мика вдруг обнаружила себя перед ним с широко разведенными ногами. В мгновение ока он опустился на колени рядом с кроватью и, дернув Мику к себе, устроил ее попку на краю матраса.

Большие сильные руки приподняли и еще шире развели бедра. Мика встретила пронзительный взгляд черных глаз, а потом Грэйди посмотрел вниз на обнажённое лоно.

Мика едва успела удивиться, как он опустил лицо между ее бёдер и атаковал губами и языком.

Немного сместил хват, большим пальцем открывая еще больше пространства для своего ищущего, дразнящего рта.

Погрузил в нее язык, потом скользнул вверх, чтобы приласкать клитор. Удовольствие возросло, когда он прикусил бусинку зубами. Тело захлестнуло наслаждение.

Мика застонала, запрокинув голову назад и скомкав одеяла. Она не сопротивлялась, поскольку манипуляции Грэйди с ее телом были удивительными и чертовски приятными, чтобы хотя бы подумать о сопротивлении.

Он зарычал, и Мика застонала еще громче от вызванной этим звуком вибрации в том месте, где Грэйди к ней прикасался, облизывая и посасывая. Его язык и губы не знали жалости.

Он нашел то единственно-правильное место, от которого по телу растекалось удовольствие, и сосредоточился на нем. Мика вскрикнула, когда ее тело напряглось от накатившей кульминации.

Быстрота, с которой она кончила, привела ее в дьявольское замешательство.

Грэйди оторвал от нее губы и немного отстранился. Она почувствовала затухание разрядки и расслабилась.

Большие руки сжали бедра, и Мика удивленно вскрикнула, когда ее перевернули, как тряпичную куклу. Грэйди дернул девушку к краю кровати, так, чтобы колени оказались на полу. Мика распахнула глаза.

Грэйди навис над ней, толкнул обратно на кровать и надежно прижал большим телом. Скользнул руками по внешней стороне бедер. Раздвинул ноги Мики чуть шире, приподнял бедра выше, отчего ее колени оторвались от пола.

Она повернула голову и посмотрела в его темные глаза. Теперь они стали абсолютно черными и не походили на человеческие даже по форме, а казались шире и округлее.

Он тяжело дышал через приоткрытый рот, и при виде его клыков Мика испуганно пискнула.

– Спокойно, – его голос звучал глухо. Слишком глухо. – Я знаю, что делаю. Войду только немного и не причиню боли. Если я тебя пугаю, малышка, не смотри. Но это все еще я.

Мика отвернулась, не желая видеть, как глубоко он проникнет.

Она чувствовала себя немного шокированной от его обращения в волка, но он не причинял ей вреда. И изменение коснулось лишь клыков и формы глаз.

Посмотрев на его руки и не увидев никакой шерсти, только загорелую, гладкую кожу, Мика полностью расслабилась. И когда головка его члена уперлась в ее киску, опустила голову на матрац. Он оказался действительно большим. Лоно Мики принимало его с трудом, несмотря на то, что она была вся влажная и готовая. Грэйди медленно, осторожно проникал внутрь и наконец, полностью вошел в нее.

– По самые яйца, – прорычал он. – Слава Богу, ты смогла принять меня, а то я переживал. Ты ведь готова? Я не сумею быть нежным, но постараюсь не сделать больно.

Мика кивнула, уткнувшись в кровать. Грэйди уперся руками по бокам от ее тела и нагнулся, прижимаясь, кожа к коже. Потом немного отстранился и снова толкнулся вперед.

Мика застонала. Упоительно приятное ощущение наполненности заставило взреветь чувствительные нервные окончания.

Зарывав, Грэйди вышел и вновь глубоко проник в нее, крепко удерживая между собой и кроватью.

Не имея возможности пошевелиться, Мика могла лишь ощущать, как Грэйди двигается все быстрее и сильнее, увеличивая темп. Мика никогда не испытывала ничего даже приближенного к тем чувствам, которые вызывал в ней он, а она была талантлива в сексе.

И прежде уже имела любовников, но, ни один из них не дарил ей такого наслаждения, как Грэйди.

Мика поняла, что приближается к очередной разрядке, хотя никогда не кончала без дополнительной стимуляции клитора.

Но не в этот раз. Тело напряженно затвердело.

Грэйди, если такое вообще возможно, задвигался еще сильнее, ее мускулы сошли с ума, и Мика закричала от удовольствия, впившись ногтями в кровать и отчаянно рванувшись к Грэйди.

Внезапно он втянул в себя воздух и яростно задвигал бедрами против ее попки. С громким стоном отстранился от спины Мики, сжал в руках ее ягодицы, удерживая на месте, прорычал что-то неразборчивое и кончил.

Его бедра замерли.

Оба тяжело дышали. Мика осознала, что занималась сейчас лучшим сексом в жизни. Грэйди содрогнулся, и его хватка на бедрах ослабла.

Когда он медленно вышел из ее тела, она обрадовалась, что лежит на кровати, иначе рухнула бы на пол. Мика заставила себя открыть глаза и повернуть голову.

Грэйди выпрямился, снял использованный презерватив, потом, отвернувшись и пошел в ванную. Мика встала на нетвердых ногах.

Забралась на матрас и завалилась на бок. Лежа так, услышала, как Грэйди включил воду в ванной, и поняла, что он решил принять душ.

Ей очень хотелось присоединиться к нему, но не хватило сил подняться с кровати. Нужно было отдышаться. Менее чем через две минуты душ отключился, и Мика поняла, что Грэйди хотел просто ополоснуться.

Он вышел с сухими волосами, но на груди и руках блестели капельки воды. Бедра закрывало одно из ее розовых полотенец. Встретившись с Грэйди взглядом, она увидела, что его черные глаза посветлели, превратившись в темно-карие, но выглядел он мрачным.

– Я не сделал тебе больно?

Мика не смогла сдержать улыбку.

– Если это была боль, подпиши меня на добавку.

Его глаза удивленно расширились, и он улыбнулся.

– Ты уже подписана на весь брачный сезон.

Но у Мики имелось несколько вопросов. И один из них она всё – таки задала:

– Означает ли это, что я единственная женщина, с которой ты будешь спать в течение следующих двух недель? Я не делюсь.

Грэйди моргнул, пристально и уже без улыбки посмотрел на Мику.

Она нашла в себе силы сесть.

– Я знаю, что мы не завязываем отношения или что-то в этом духе, но не жди от меня тут понимания. Такого не случится. Если ты решишь запрыгнуть еще в чью-либо кровать, потом не пытайся вернуться в мою.

Он медленно кивнул.

– Вот и прекрасно. Будут еще какие-нибудь условия?

Она покачала головой.

– Это единственное, которое приходит мне в голову.

– Можешь не беспокоиться. Поскольку мы останемся в доме до твоего отъезда, рядом со мной не будет другой женщины.

– Мы останемся здесь? Ты меня отметил, и я ношу твой запах. Разве я теперь не застрахована от судьбы секс-игрушки?

Он поднял голову и кивнул.

– Ты в безопасности, но поскольку мы не пара, то за пределами дома тебе нельзя исчезать у меня из виду. Какой-нибудь ублюдок все еще может попытаться схватить тебя, – Грэйди пылко оглядел ее тело. – Ты очень соблазнительна, Мика.

Скользнув взглядом вниз по его телу, она обнаружила, что член Грэйди затвердел, выпуклость

приподнимала полотенце. Подняв брови, посмотрела ему в глаза.

– Дай-ка угадаю. Обратни быстро восстанавливаются?

Он кивнул.

– Весьма. Мы любим секс.

Мика улыбнулась и, перевернувшись на спину, потянулась.

– Повезло мне. Хочешь теперь поиграть мило и медленно?

Полотенце полетело на пол, Грэйди сел на кровать и навис над Микой, заключив в клетку своих рук и ног, но не прикасаясь.

Мика шевельнулась первой, вскинув руки и дотронувшись до горячей, но мягкой кожи мускулистой груди. Пробежалась ладонями по соскам, наслаждаясь ощущением. Прохладные капли воды заставили ее приподнять голову, чтобы слизнуть их.

– Детка, – выдохнул Грэйди. – Ты играешь с огнём.

– Так сожги меня, – она скользнула руками по его плечам и притянула к себе.

Грэйди накрыл ее своим большим телом, стараясь при этом не задавить.

Мика шире развела бедра, чтобы он смог поместиться между ними и прильнуть к ее телу. И закинула ноги на его крепкие ягодицы.

Грэйди двинул бедрами, и она почувствовала, как его возбужденный орган прижался к ее все еще влажной, гостеприимной киске. Подмахнув бедрами в ответ, Мика ощутила нажим твердого члена и захотела, чтобы он проник в нее.

– Презерватив, – тихо произнёс Грэйди.

Мика прикусила губу.

– Я на таблетках и чиста. Ты ничем не болен?

Она заметила вспышку дикости в его глазах. Он покачал головой, потом кивнул и прохрипел:

– Черт, нет, я ничем не болен. Мы не заражаемся. У нас другая физиология, поэтому большинство ваших инфекций нам не передается. Но мне нельзя кончать в тебя. Сейчас, в период спаривания, это слишком опасно. Ты будешь сильнее пахнуть мной, и мы можем оказаться в глубоком дерьме.

– Глубокое дерьмо звучит плохо, – она улыбнулась. – Конечно, я люблю неприятности.

Он вдруг рассмеялся, и черные глаза вновь посветлели. Мику поразила столь быстрая перемена оттенков, хотя она знала о влиянии эмоций на цвет его глаз. Грэйди с улыбкой погладил ее щеку.

– Я сомневаюсь в своей способности сдержаться и не укусить тебя. Плохо себя контролирую в брачный период. Без презерватива ощущения будут чертовски хорошими, мы можем связать себя друг с другом навсегда. Во время секса в моем теле происходят химические изменения и присутствуют все виды гормонов, которых не было, когда я тебя отметил. Если я укушу, находясь в тебе, все они попадут в твой кровоток. Это свяжет нас вместе и сделает тебя моей постоянной парой.

– А. В этом смысле глубокое дерьмо.

Он кивнул.

– Я хотел бы рискнуть. Ненавижу презервативы и до боли хочу чувствовать тебя. Но не могу рисковать сделать тебя своей парой.

Боль в его голосе задела ее. Она слышала, как он говорил дяде, что хочет выбрать себе пару из женщин-оборотней. И напомнила себе, что не должна волноваться из-за его нежелания завязать с ней длительные отношения.

Проблема в том, что Мику сильно влекло к нему и мысль о том, что Грэйди остепениться, надевает малышкой с какой-то, в буквальном смысле, сухой, пробуждало в душе уродливую ревность.

Грэйди отличный парень, великолепный в постели. Мика снова покрутила бедрами, и почувствовала, как головка члена прижалась именно туда, куда нужно.

– Достать и надеть презерватив дело нескольких минут... но сейчас я хочу чувствовать только тебя. Это совсем другое ощущение.

– Не рассказывай мне о разнице между кожей и презервативом, малышка.

– Тогда дай мне почувствовать тебя.

– Это плохая идея.

– Всего несколько минут, потом наденешь презерватив, – она немного помолчала. – Они натирают мне кожу и причиняют немного боли. Я не привыкла ими пользоваться во время долгих отношений, поскольку принимаю противозачаточные таблетки.

Он кивнул.

– Я до смерти хочу попробовать заняться этим без преграды между нами.

Когда его член скользнул в нее, Мика вознеслась на небеса. С приоткрытых губ сорвался стон чистейшего удовольствия.

Ногти впились в плечи, ноги крепче обхватили бедра. Ощущение члена Грэйди без латекса оказалось самым восхитительным в ее жизни.

Он почувствовал себя целым, без резинки ощущения были совсем иными, а когда стенки влагалища сжали член, Грэйди тихо застонал. Мика встретила с его напряженным взглядом и увидела в них голод и дикость.

– Мы облажались, – прохрипел он.

Мика снова сжала мышцы вокруг члена. Глаза Грэйди расширились, и он отстранился.

Мика подумала, что Грэйди хочет выйти из неё совсем и, поборов желание вцепиться в него еще и пальцами, намертво обхватила талию ногами, чтобы не дать отстраниться.

Грэйди вышел почти полностью, но тут, же глубоко и жёстко погрузил член обратно, вдавив ее в кровать.

Мика вскрикнула от удовольствия, опять плотно обхватывая его тело ногами. Пока Грэйди входил и выходил снова и снова, не отрывала взгляда от его глаз.

И видела удовольствие, столь легко читаемое на красивых чертах лица. Она подмахнула бедрами, встречая его собственным толчком.

Трение кожи о кожу дарило невыносимое наслаждение, с приближением кульминации тело Мики напряглось, мышцы сжались.

Она впилась ногтями в плечи Грэйди. Он прищурил немного изменившие форму глаза, из-под приоткрытых губ показались острые, удлинившиеся зубы.

Когда по всему ее телу разлился интенсивный экстаз, она выкрикнула имя Грэйди и увидела, как он, закрыв глаза, переживает собственный оргазм.

Его губы разомкнулись, приоткрыв клыки. Когда Грэйди склонил лицо к ее шее, Мика прижала руку к его рту.

– Нет, – простонала она, все еще плавающая на волнах удовольствия.

И, прежде чем Грэйди снова сомкнул губы, ощутила на своей ладони острые зубы. Учащенно дыша,

он спрятал лицо в изгибе ее шеи, зажав заодно руку Мики.

Она задрожала от повторной волны удовольствия. Секс с Грэйди был удивительным. Единственным недостатком стала потеря им контроля. Не смотри она на него в тот момент, он бы ее укусил.

Он отвернулся от ее шеи и руки. Мика крепче обняла Грэйди, удерживая и наслаждаясь тяжестью вжимавшего ее в кровать тела.

– Извини, – прошептал он, приподнял голову и посмотрел на Мику сверху вниз. Их носы почти соприкасались.

– Никогда не извиняйся за то, что заставил меня так классно кончить. Это было потрясающе. Ты удивительный.

Он на миг напрягся, но тут же расслабился.

– Не закрой ты мне рот, я бы тебя укусил. Чувствовать тебя так чертовски хорошо, что голову сносит.

Мика засмеялась.

– Придётся купить тебе намордник, дорогой.

Его глаза заискрились весельем.

– Я знаю один магазинчик, где можно найти кучу всяких штук, вроде намордника.

– Правда? – Мика рассмеялась. – Думаю, надо завтра же туда заглянуть и купить один для тебя. Не хочу пользоваться презервативами.

Его улыбка угасла.

– Ты серьезно?

Она кивнула.

– Ты действительно хочешь их использовать? Ведь нет никакой необходимости. Если скажешь, что тебе не понравилось и не хочется повторить, я посчитаю тебя обманщиком.

Веселье мгновенно прошло.

– Это было даже слишком хорошо. Я могу тобой увлечься.

Она провела языком по губам.

– Но ты не хочешь сделать меня своей парой. Тебе нужна волчица.

– Ты в любом случае живешь не здесь. А где кстати?

– У меня квартира в Калифорнии, графство Ориндж.

– Чем ты зарабатываешь на жизнь?

– Работаю оператором в телефонной компании.

– А этот дом? Я не знал, что он принадлежит Омару.

– Он не его. Здесь жили мои родители. Мы переехали в Южную Калифорнию, когда мне было два года, но всегда приезжали сюда недели на две, поэтому не продали дом. После их смерти он перешел ко мне. Мама была волчицей, а папа человеком, но они поженились. Любили друг друга с детства.

– Волчицы крайне редко связываются с человеческими парнями. Большинство семей такого бы не допустили. Потребовали бы у него рискнуть жизнью и измениться, чтобы стать достаточно сильным для защиты своей пары.

Мика не заметила в глазах Грэйди и тени предубеждения, только любопытство.

– Моя мама никогда бы не захотела рискнуть папиной жизнью. Когда мама и дядя Омар были еще подростками, их родителей убили, и дядя также вырос вместе с моим отцом. Поэтому он не мешал

маме последовать зову сердца и выйти замуж за любимого мужчину. Дядя просто был счастлив, зная, что счастлива мама.

– Тогда почему они отсюда уехали?

– Стая не одобрила их союз, и мама волновалась за безопасность отца. У папы была семья в графстве Ориндж, поэтому они решили переехать туда.

– Как они умерли?

Она отвела взгляд, когда на мгновение боль пронзила ее сердце, потом снова посмотрела на него.

– Когда мне было десять, они поехали кататься на лыжах и сняли небольшой коттедж. Меня оставили с папиной тетей. Посреди ночи сошла лавина, и, скорее всего, они так и не поняли, что произошло, если только их не разбудил звук перед тем, как лавина накрыла коттедж. Спасатели нашли их в постели. Коттедж был полностью уничтожен.

– Значит, тебя вырастил Омар? – Грэйди нахмурился. – Мы никогда не встречались и, думаю, я бы знал, если бы все эти годы в его доме жила девушка. Я здесь достаточно долго и увидел бы тебя или почувствовал запах.

– Нет. Я осталась с тетей отца. Мы с родителями жили от нее поблизости, и дядя Омар решил, что мне безопаснее находиться среди людей, только договорился с тетей, что я буду каждый год приезжать к нему на две недели, как до гибели родителей. Повзрослев, я продолжила приезжать. Я встречала некоторых членов стаи, но дядя предпочитал держать меня от них подальше. И я всегда останавливалась в этом доме. Однажды, когда мне было восемнадцать, остановилась у дяди, но начался настоящий кошмар, и мне больше не захотелось повторения. – Мика рассмеялась. – У них с Мини весьма активная сексуальная жизнь, поэтому про сон там можно забыть.

Грэйди засмеялся.

– Мы довольно сексуальные создания.

Мика улыбнулась.

– Повезло мне, аж на две недели.

Грэйди усмехнулся.

– Ты никогда не задумывалась о переезде сюда?

Мика кивнула.

– Задумалась однажды, сразу после того, как рассталась с бывшим и практически оказалась бездомной. Но дядя отчасти дал понять, что переезд плохая идея.

Он часто навещал меня в Калифорнии и каждый раз, когда я переезжала, тщательно проверял окрестности. Полагаю, волки не любят жить в густонаселённых районах. Дядя объяснил, что здесь нет оборотней, поэтому для меня тут безопасно.

Грэйди нахмурился.

– Ты была замужем?

Она покачала головой.

– Мы жили вместе. Он предложил пожениться в Вегасе, но я отказалась, потому что хотела пожить с ним хотя бы год и убедиться в наших чувствах. Это оказалось чертовски правильным решением, потому что собрать вещи и уйти гораздо легче, чем нанимать адвоката и оформлять развод.

Грэйди вышел из ее тела и откатился, разорвав контакт. Потом растянулся на боку и подпер рукой голову, чтобы было удобно смотреть на Мики.

– Почему вы расстались?

Мика вздрогнула.

– Ну, как то раз я вернулась домой пораньше и обнаружила в нашей квартире этого ублюдка с другой. Он буквально пришил к нашей постели. Я была в шоке. Я доверяла ему полностью и ни о чем не подозревала. Не видела никаких признаков. – Мика пожала плечами. – Мне было больно, и я пришла в ярость. Тогда он сказал, что все не так, как кажется. – Мика фыркнула. – Он трахал её. Как ещё это можно истолковать? Мало того, что предал меня, так ещё и оскорбил, обращаясь как с полной душой.

Глаза Грэйди заблестели, и она заметила, как он борется с улыбкой.

– Как он оправдывался? До смерти хочется узнать.

Мика повернулась на бок лицом к нему. Боль от предательства бой-френда почти исчезла, но злость осталась.

– Она была его боссом. Он сказал, что сделал это ради повышения, пытаюсь заработать деньги на дом.

– Просто идиот.

Она кивнула.

– Я сказала, что ему повезло, раз начальница не вышвырнула его за некомпетентность, – на губах Мики заиграла улыбка. – Когда его понизили, и он понял, что я имела ввиду, то пришел в бешенство. Грэйди рассмеялся. У него был замечательный смех.

– Не слишком хорош в постели?

Она пожала плечами.

– Хорош, но с тобой не сравним, – Мика окинула взглядом его тело. – Даже близко. Он заставлял меня смеяться, и я подумала, что влюблена. Его измена не столько причинила мне боль, сколько разозлила. Мы хорошо ладили, и жить с ним было удобно. У нас так же имелись общие интересы.

– Ты бы вышла за него.

Она не стала отводить взгляд.

– Наверное, да. Думаю, мне надо радоваться той измене. Я не шутила, когда предупреждала его, что никогда не прощу измену.

– Он пытался вернуть тебя?

Мика кивнула.

– До сих пор пытается. Названивает на сотовый каждые несколько дней, с полдюжины раз присылал цветы на работу, но он зря тратит время. Я удаляю сообщения, не слушая, и все присланные цветы оставляю на работе.

Грэйди протянул руку и погладил её бедро.

– Он придурок. Будь я человеком, сделал бы всё, чтобы удержать тебя.

– Но ты не человек. Не совсем.

– Нет, не человек. Хочешь спать? День выдался длинным.

Она кивнула. Грэйди отпустил ее и откатился. Потом встал и отошел от кровати. Мика перевернулась на спину, смотря, как он подбирает брошенные джинсы и трусы.

Грэйди подошел к двери спальни и остановился, но не обернулся.

– Спокойной ночи, Мика.

– Ты со мной не останешься? – крайне удивилась она. Мышцы Грэйди напряглись, он медленно покачал головой.

– Нет. Ты скоро уедешь, так что нам лучше сохранять дистанцию. Сладких снов, – он выключил свет и вышел, оставив дверь открытой.

Мика нахмурилась и перекадилась на живот, видя, как Грэйди принялся поднимать рубашку и обувь. Когда оборотень нагнулся к полу за вещами, ей открывался прекрасный вид на его классную задницу.

Мика начала биться головой о мягкие одеяла, снова и снова. Черт, это проблема. Ее по-настоящему, до боли расстроило, что он не остался с ней спать. "Плохой знак", – сказала она себе.

И подавила проклятие, когда следом ее захлестнул гнев.

Она хороша для траха, но не для совместного сна? Так он думает? Они были близки, но Грэйди не захотел держать ее в объятиях всю ночь. Мика поднялась с кровати, подошла к двери и громко захлопнула ее, не беспокоясь, как он воспримет ее действия.

Потом включила свет в спальне и бросилась в душ.

От нее пахло сексом и Грэйди. Если он не захотел спать с ней, она, оставшись в одиночестве, уж точно не собирается вдыхать запахи их соития.

Мика включила душ, шагнула в кабинку.

И долго стояла под струями воды, пока, наконец, не обуздала гнев. А когда вышла из душа, осознала, что чувствует не столько злость, сколько боль.

Грэйди нравился ей слишком сильно, а там, где дело касалось чувств, она всегда старалась быть честной сама с собой. Приходилось посмотреть правде в глаза. Она влюблялась в парня, который совсем не хотел продолжительных отношений.

Мика не была оборотнем, а Грэйди не собирался связываться с человеком. Эта мысль причиняла боль, и Мика постаралась обратить ее в гнев, справиться с которым могла куда легче, чем со слезами. Она старалась хоть как-то прийти в себя. Не торопясь побрила ноги, вымыла волосы и на целых пять минут нанесла кондиционер.

Лишь полностью убедившись, что не даст воли слезам и не выскажет Грэйди все, что думает, Мика обтерлась и вернулась в комнату.

Дверь спальни была закрыта, как она ее и оставила. Мика прислушалась, но снаружи не доносилось, ни звука.

Телевизор был выключен, и она подумала, что Грэйди просто лег спать. Мика вернулась к "месту преступления" и откинула стеганое одеяло.

Раздетая забралась в постель, и нащупала выключатель на стене над головой. Комната погрузилась в темноту.

Заснуть никак не удавалось. Почему Грэйди так себя повел? Можно подумать, он умрет, если поспит с ней на одной кровати! Хотя зарываясь лицом ей между ног или погружая в нее член, он не колебался!

Видимо, спать с ней в одной постели было чертовски личным – грань, которую Грэйди не хотел переступить. Мика сочла его законченным кретином и полным ослом.

Стиснув зубы, перевернулась на живот и вздохнула. Время близилось к двенадцати, а поскольку она встала в восемь утра, сейчас должна была валиться от усталости.

Дома Мика обычно ложилась спать не позднее десяти. Она снова вздохнула и в очередной раз перевернулась.

Возможно, ей поможет небольшая сексуальная разрядка. Она облизнула палец и раздвинула ноги. Потом закрыла глаза и попыталась представить Грэйди. Вспомнила его адски сексуальное обнаженное тело и потеряла клитор.

Она тихо застонала от мысли, что это мог бы делать рот Грэйди, и шире развела колени. Круговыми движениями погладила клитор, воображая вместо пальца язык Грэйди.

Запрокинула голову и закусил губу. Мика быстро нашла нужный ритм, стремительно приближаясь к разрядке. Мышцы напряглись, и она тихонько вскрикнула от накатившей волны удовольствия.

Когда тело расслабилось, она вздохнула, свела ноги и вытащила руку из-под одеяла, пытаясь унять безумное сердцебиение.

Дверь ее спальни резко распахнулась и с грохотом ударилась о стену. Мика поспешно потянулась к выключателю. Раздалось рычание, кровать прогнулась.

Сев, девушка включила свет, и в тоже мгновение с нее сорвали одеяло. Мика в шоке уставилась на обнаженного и весьма возбужденного оборотня.

Он стоял на коленях у ее ног. Мика не могла не заметить его стояк, направленный прямо на нее.

– Если ты хотела разделить со мной постель, могла бы просто об этом сказать, – резко выдавил он.

Схватил ее за ногу, толкнул на спину и, раздвинув бедра Мики, набросился на нее. – Никогда меня больше так не мучай. Я слышу каждый твой вздох, каждый стон и любой другой звук, который ты издаешь, пока ласкаешь себя.

Мика вскрикнула от внезапного удовольствия, когда Грэйди вошел в нее. Он схватил ее руки и свел их над головой, используя свои локти в качестве опоры для тела, чтобы не раздавить ее.

Его хватка на запястьях была сильной, но не болезненной. Грэйди начал входить в нее глубокими, неторопливыми толчками, и Мика сцепила ноги вокруг его ягодиц.

И пока Грэйди продолжал жестко и быстро входить и выходить из нее, на нее накатило насыщенное наслаждение.

Когда он выпустил её запястья, Мика обняла его за шею и притянула ближе, двигаясь с ним в унисон. Грэйди напрягся, и Мика почувствовала, как он запульсировал в ней.

Грэйди со стоном кончил. Мика заметила, что он отвернулся, стараясь держать зубы подальше от неё.

И ощутила разочарование. Грэйди тихо выругался и поменял их позу, подхватив Мику большими, сильными руками. Передвинул так, чтобы она села на него верхом, опираясь на колени.

Он был по-прежнему твердым. Грэйди отпустил Мику и, приподняв бедра, снова вошёл в нее.

Одной рукой он сжал ее бедро, удерживая на месте, другой принялся стимулировать клитор, подмахивая под ней бедрами. И через несколько минут Мика жестко кончила.

Глава 6

Мика проснулась в одиночестве. Дверь спальни была открыта, пропускающая соблазнительный, манящий запах кофе. Почувствовав боль в мышцах, Мика слегка вздрогнула.

После насыщенной сексом ночи между бедрами немного саднило.

Вчера Грэйди рычал, прежде чем она, задыхаясь от оргазма, растянулась на его груди. Мика просто устроилась на нем, растёкшись от пережитого подобно желе.

Вдыхала замечательный запах его кожи и слушала быстрое сердцебиение под своим ухом. Грэйди был чертовски теплым, большим и удобным.

Мика так и заснула, лежа на нем.

Встав, она оглядела свою кровать. Грэйди провел здесь всю ночь? Он обвинил ее в том, что она его мучает. С чего вдруг, черт возьми?

Она вздохнула и, спотыкаясь, пошла в ванную. Мозг посылал простые инструкции: сходить в туалет, почистить зубы, быстро принять душ.

Она выполняла утренний ритуал, словно зомби.

А когда спустя десять минут все еще влажная и одетая в один халат вышла из своей комнаты, Грэйди находился в кухне. Судя по влажным волосам, он тоже принимал душ.

Прислонившись к стойке, Грэйди в одной руке держал кружку с кофе, а другой прижимал к уху сотовый. Мрачный взгляд остановился на Мике, но на лице не отразилось никаких эмоций.

– Мне придется отложить встречу, – когда он заговорил, отведя от нее взгляд, его голос звучал мягко. – Извини. Я знаю, что у нас были планы. – Грэйди отодвинулся от стойки и обошел Мику, заметно стараясь не прикоснуться к ней по пути в гостиную. – У меня есть обязанности перед стаей, я не могу бросить их на выходные.

Мика подошла к кофейнику и налила немного в кружку. Она подняла голову, напряженно пытаясь что-нибудь услышать, но было тихо. Как если бы Грэйди кого-то слушал.

Выйдя из комнаты, он скрылся из ее поля зрения. Мика поколебалась, но все же подкралась к стене и прижалась к ней ухом.

– Меган, я знаю, что сейчас брачный сезон, и мы планировали провести выходные вместе, но не могу просто бросить дела стаи. Ты же понимаешь, работа на твою стаю важна для тебя так же, как моя для меня. Я долго ждал безудержного животного секса с тобой. Мы предадимся ему через несколько недель, когда наши графики снова прояснятся.

Мика возненавидела острую боль, пронзившую её от осознания, что Грэйди разговаривает с женщиной.

Комментарий о безудержном животном сексе хлестнул подобно словесной пощечине, каковой, по сути, и являлся.

Мика отступила, вернулась к раковине и уставилась в окно кухни.

Из-за боли от того, что Грэйди разговаривал с другой женщиной, определенно, оборотнем, и, возможно, той, которую сделает своей парой, когда решит остепениться, на глаза навернулись ослепляющие, унижительные слезы.

Грэйди назначил встречу через несколько недель, явно планируя трахнуть сучку.

Мика закрыла глаза, отчаянно борясь с подступающим потоком слёз, и просто стояла на месте, пытаясь справиться с эмоциями. Настоящая проблема состояла в том, что у нее появились чувства.

Она влюблялась со скоростью света, но Грэйди не чувствовал к ней того же.

Он спал в ее постели, но говорил по телефону с другой женщиной, планируя встретиться с ней в ближайшем будущем. Мика признала, что это причиняло боль и пробуждало ревность.

– Доброе утро, – сказал Грэйди у нее за спиной.

Она закрыла глаза, не желая смотреть на него, и несколько раз глубоко вздохнула, чтобы не разрыдаться.

Открыла глаза, отпила кофе и посмотрела в окно, по-прежнему избегая Грэйди. Ей требовалось время для обуздания быстро закипающего гнева и душераздирающей боли от новости, что Грэйди хотел быть с другой женщиной, а не с ней.

Мика предпочитала не врать сама себе. Он оставался с ней только из-за приказа защищать. Грэйди пришлось жить с ней, и если бы он ее не отметил, то, вероятно, все еще отказывался бы прикоснуться. Жизнь – дерьмо.

– Мика? Я сказал "доброе утро".

Она к нему не повернулась.

– Я слышала.

Он промолчал, но она чувствовала на себе его взгляд.

– С тобой все в порядке? Я сделал тебе больно?

Он даже не представлял насколько. Мика продолжала молчать. Даже не оборачиваясь, она просто знала, что он медленно приближается. Почувствовала его прямо у себя за спиной, хотя он до нее не дотронулся.

– Мика? Конечно, тебе больно. Позвать врача? Я был слишком груб?

– Ты, наверное, чувствуешь себя как в аду, – она старалась говорить тихо.

Комната на долгие секунды погрузилась в тишину.

– Ты о чем?

Она медленно повернулась и поставила свою чашку на стойку, чтобы не поддаться искушению швырнуть ее ему в голову. И заставила себя посмотреть на Грэйди.

Их разделял всего шаг.

– Быть со мной, а не с той, с которой хотел. Прости, что разрушила твои планы, вынудив застрять тут со мной на две недели. Сейчас эта обязанность, вероятно, чертовски тебя раздражает. Извини. Мне нужно немного пространства, так что я побуду в своей комнате.

Лицо Грэйди слегка побледнело. Мика осторожно отодвинулась в сторону и быстро ушла, не желая находиться с ним в одной комнате.

Мика услышала, как он тихо выругался, когда она покинула кухню, но даже не оглянулась.

Войдя в спальню, закрыла дверь.

Безумие влюбиться в кого-то так быстро. Она, похоже, выжила из ума. Он дважды спасал ее, неоднократно занимался с ней умопомрачительным сексом и, конечно, был слишком привлекательным, чтобы суметь не обращать на него внимание.

Мика подошла к комоду. Ей требовалось проветрить голову вдали от Грэйди, даже если это означало всего лишь скрыться в своей спальне.

Надев джинсы, футболку и кроссовки, Мика расчесала влажные волосы, стянула их в хвост и изучила в зеркале свое отражение.

К тому времени, когда всё закончится, ей будет ещё больнее. Если даже одна проведенная с парнем ночь затронула настолько, что на кухне с трудом удалось не разрыдаться, подобно ребенку.

Что случится, когда истекут две недели? Она привыкнет к Грэйди и его прикосновениям, и лишившись их, очутится в аду.

Мика печально покачала головой. Чертовски глупо обречь себя на такую боль. Она не была экстрасенсом, но знала, что влюбится в Грэйди еще сильнее.

Он хотел в супруги оборотня. Черт, что ему может предложить она, Мика? Ее жизнь в округе Ориндж. Придется отказаться от своей дерьмовой квартиры и бросить работу, которая даже не была постоянной.

Мика никогда не увидит своих уже семейных друзей, которые едва находили для нее время. Она вздрогнула. Это действительно больно. Навсегда уехать из Оринджа совсем нетрудно.

Мика вздохнула. Если бы Грэйди захотел соединиться с ней, она бы согласилась. Хотя это было полное сумасшествие, ведь они едва друга знают.

С отказом от жизни в Калифорнии трудностей не возникнет, зато, если бы Грэйди соединился с ней, в ее постели появился бы сексуальный, пылкий мужчина. Он не был неудачником, имел работу, так что они могли жить в ее доме.

Он наверняка больше, чем его квартира над баром. Кроме того, Мика любила свой дом и хотела когда-нибудь переехать сюда насовсем. А дяде придется смириться, если она выйдет за Грэйди.

Преисполнившись к себе отвращением за столь глупые мысли, Мика отвернулась от зеркала.

Грэйди не хотел ее себе в жены, а связываться с парнем, столь непреклонном в своем решении, было верхом сумасшествия. И нелепо представлять себе его младенцев.

Но она несколько не сомневалась, что у них с Грэйди получились бы чертовски симпатичные дети, и ей действительно хотелось их иметь. Стиснув зубы, Мика подошла к кровати и рухнула на нее.

Грэйди был оборотнем, она – нет. Ими либо рождались, либо становились через обращение. Мика знала, что попытка превратиться в оборотня как правило, заканчивалась для человека смертью.

Дядя Омар объяснил ей это, когда она, будучи ребенком, захотела тоже превратиться в щенка и побегать вместе с дядей.

Для превращения человека в оборотня требовался укус, потеря крови и близость смерти. Укусить должен был оборотень в полном волчьем облике.

Человека подводили к порогу смерти с помощью большой потери крови и шока тела, а потом оставалось лишь надеяться на слабый шанс, что тело примет обращение.

Большинство пытающихся измениться погибали от травм. По словам дяди Омара только одному из двадцати удавалось продержаться достаточно долго, чтобы процесс успел возыметь действие, и тело начало исцеляться.

Нет. Даже если бы Мика собиралась попытаться стать оборотнем, а она не собиралась, все равно не смогла бы осуществить задуманное. Дядя убьет любого, кто просто задумается о подобном.

И она совсем не хотела связываться с мужчиной, готовым подвергнуть ее жизнь столь серьезному риску.

Мика понимала, что рыцарство осталось в прошлом, но мечтала о мужчине, который будет защищать ее, а не толкать к опасности.

И прекрасно знала о недостатках совместной жизни оборотня с человеком. Ее родители измучились из-за отторжения стаей.

Их спас переезд, но Грэйди никогда не уедет. Мике с Грэйди придется противостоять предрассудкам стаи.

Тот факт, что он был сыном альфы, заставлял его еще больше хотеть женщину-оборотня. При чистокровном спаривании рождалось самое сильное потомство.

Тогда как дети Мики и Грэйди по законам оборотней будут считаться дворнягами.

В отличие от родителей, она воспитывалась с оборотнями. Грэйди был альфой по крови, значит, все его дети, несомненно, будут оборотнями, даже если родятся от человека.

У нее никогда не будет ничего общего со своими детьми. Мика навсегда останется другой, потому что в отличие от них не сможет перекидываться. Ей придется учиться справляться с маленькими оборотнями.

Она не сможет заменить Грэйди женщину-оборотня. Не подарит полуночных пробежек или собачьего секса в четвероногих телах. Мика прикусила губу, вспомнив о его разговоре по телефону. Она могла поспорить, что он имел в виду животный секс с этой сукой, и, похоже, для Грэйди это важно.

Она ненароком слышала, как дядя с Минни шутили про их великолепный секс в другой форме. Ее от этого едва не стошнило, но Мика могла понять и их точку зрения.

И она не забыла, что ей рассказала Минни. Мать Грэйди была человеком.

А жена его отца вывела слово "сука" на новый уровень, когда отказалась принять Грэйди в семью из-за того, что он был рожден другой женщиной. Грэйди, наверное, чувствовал горечь и одиночество.

И теперь, вероятно, всеми силами стремился добиться принятия в стаю. Но выбрав себе в пару человека, гарантированно исключил бы всякую возможность получить желаемое. Плечи Мики поникли от поражения.

Грэйди ни за что с ней не свяжется, даже если сама она окончательно в него влюбится и захочет за него выйти.

Приходилось признать, что их роман не закончится хэппи-эндом. Грэйди мечтал вовсе не о ней. Если бы ему не тот вынужденный укус, он никогда бы до нее не дотронулся.

Он сам сказал, что она не стоит потери яиц. А дядя Омар кастрировал бы его, если бы Грэйди прикоснулся к ней до того, как укусил, ради спасения от оборотня в баре и поддержания мира между стаями.

В доме было тихо. Мика принялась гадать, чем сейчас занимается и о чем думает Грэйди.

Вероятно, размышляет, какая она заноза и сожалеет, что укусил ее. И едва Мика скроется из виду, побежит к своей оборотнихе за долгожданным животным сексом.

Зазвонил телефон, Мика испуганно вздрогнула и схватила трубку прежде, чем прозвучал второй сигнал.

– Алло?

– Я хотела позвонить тебе ночью, – тихо сказала Минни, – но Омар запретил. С тобой все в порядке? Я слышала, что произошло, и Омар очень расстроен. Он беспокоится. Собирался сам позвонить тебе, но побоялся. Решил, что ты возненавидела его за то, что он разрешил Грэйди тебя забрать, и, думаю, боится, не причинили ли тебе боли. С тобой все хорошо?

Мика помедлила.

– Проклятье. Он не был с тобой осторожен? Оборотни бывают грубыми, но ты, же человек, – прорычала Минни. – Если Грэйди причинил тебе боль, я скажу Омару, и он убьет сукиного сына.

– Нет, не надо. Он ни чего не сделал. Я в порядке.

– Что-то не похоже.

Мика растянулась на кровати и глубоко вздохнула.

– Это сложно, но я в порядке.

– Хочешь, я приеду?

– Нет. Пожалуйста, не надо.

– Ты немногословна.

– Ты хорошо слушаешь.

Наступила пауза.

– Ох. Он слышит наш разговор?

– Точно.

– Он не причинил тебе боли во время секса?

– Нет.

Еще одна пауза.

– Он был адом на колесах?

– О, да.

Минни хмыкнула.

– Я такое о нем слышала. От наших женщин, да и он постарался. Так в чем проблема? Намекни, и я предположу. Если он не сидит рядом с тобой, то меня не услышит.

– Я не знаю, что сказать.

Минни помолчала.

– У тебя появились к нему чувства? Ты кажешься расстроенной.

– Хорошее предположение.

– Он хороший улов, Мика. Если ты к нему что-то чувствуешь, зачем борешься? Я знаю, твой дядя не хочет, чтобы ты жила с волком, но Грэйди прекрасный мужчина. Ты могла бы выбрать, куда худшего парня. И поскольку знаешь о нашем виде с самого детства, вряд ли тебя ждет много сюрпризов.

– Дело не во мне.

Повисла еще одна долгая пауза.

– Он не хочет ничего, кроме секса?

– Бинго.

– Ты не можешь знать наверняка. Подожди неделю. Не верю, чтобы парень, проведя с тобой, столько времени, не влюбился. Любому мужчине чертовски повезет с тобой.

Мика молчала.

– Мика?

– Этого не произойдет, я уверена.

– Он так сказал?

– Весьма недвусмысленно.

– Почему? Он что, слепой? Тупой? – рассердилась Минни. – Ты мое дитя, и этот сукин сын должен знать, какое ему досталось сокровище.

– Я не ты, – тихо сказала Мика. – Понимаешь? Я другая.

Помолчав, Минни выругалась.

– Ева относилась к нему, как к дерьму из-за внебрачного происхождения и из-за того, что его мать была человеком. Его не устраивает, что ты человек? Ты на это намекаешь?

– Ты действительно умеешь слушать.

- Он упрекнул тебя этим? Оскорбил?
- Нет.
- Но то, что ты человек, является для него проблемой?
- Точно.
- Он ни за что не создаст семью с человеком? Он так сказал?
- Да.
- Ох, милая, мне так жаль. Он дурак.

Мика улыбнулась.

- Согласна.

Минни снова помолчала.

- Он тебе очень сильно понравился, да?
- Да.
- Настолько сильно, что его нежелание дать вашим отношениям хотя бы один шанс, причиняет тебе боль?
- Да. Глупо, правда?
- Вообще нет. Он тебе чертовски нравится, и вас с ним ждут две жаркие, сладкие недели. Думаешь, когда они истекут, и настанет время возвращаться домой, тебе станет больно?
- Тебе кто-нибудь говорил, что ты жутко пугаешь, когда так точно угадываешь?
- Просто я тебя знаю. Я ведь тоже женщина и могу поставить себя на твое место. Может, я все-таки к тебе приеду? Выпроvoжу Грэйди с каким-нибудь поручением, и мы с тобой поговорим наедине? Я куплю мороженое, и мы промоем косточки идиотам-мужчинам, уминая коробку-другую лакомства в тысячу калорий.

Мика даже хихикнула.

- Спасибо, но нет.
- Я могу попросить Омара, чтобы он приказал Грэйди сделать тебя его парой.

Мика потрясенно воскликнула:

- Не вздумай! Это совсем не смешно. Я уже чувствую... – она тихо выругалась. – Иначе все станет еще хуже, хотя и так уже дальше некуда.
- Извини. Черт. Грэйди кажется, что ты его принуждаешь? Ты уверена, что он тебя не хочет? Он же не гей? Потому что если он тебя не хочет, то определенно интересуется мужчинами.
- Нет. Безусловно, не последняя часть. Первая часть, да. В большей степени.
- И он сказал, что не хочет тебя, и чувствует, что его заставили?
- По телефону.
- По телефону?
- Да. По-своему.
- Ты подслушала его телефонный разговор?
- Да.
- С кем?
- С женщиной.
- Черт. Он кого-то выбрал себе на брачный период? Так поступают многие несвязанные мужчины. Находят какую-нибудь знакомую суку, которая не еще не остепенилась, и ежегодно с ними

встречаются. Ты это услышала?

– Да.

– Вот черт. Он все еще планирует с ней встретиться? Я заставлю Омара надрать ему задницу. Он не может бегать из твоей постели к другой женщине. Сейчас, когда он отметил тебя, ты наверняка учуешь ее запах и придешь в бешенство. И вообще, это ужасно грубо. Не говоря уже, что он отметил тебя, и у него все равно не получится спать, с кем попало. Это будет, как прелюдия без надежды на любое хорошее завершение.

– Нет. Все отменилось.

– Отменилось? Ну, вот и хорошо.

– Хорошо? Мне трудно просто слушать тебя, когда ты говоришь, что хочешь, а я не могу ответить тебе тем же.

Милли мгновение помолчала.

– Дерьмо. Он говорил с ней о сексе? В деталях? Дай угадаю. Он выразил желание погоняться за ее хвостом по лесу, а ты чертовски уверена, что у тебя нет хвоста.

– Почти в точку.

Минни выругалась.

– Вот задница. Ты должна отплатить ему рассказом о достоинствах человеческих парней, чтобы он прочувствовал каково это. Скажи, что ты ненавидишь острые зубы, а рычание – отстой.

– Но я так не считаю.

– Грэйди то этого не знает. Когда он залезет на тебя, скажи, что тебе нравится секс с человеческими парнями. С ними ведь все по-другому, верно? Я слышала, они все романтики, могут заговорить женщину до полусмерти и дотрагиваются, словно к стеклянной. Это свело бы меня с ума, но наши парни не заморачиваются на таких штуках. Они предпочитают горячий, жёсткий секс. Грэйди подумает, что он плох в постели, раз не может дать тебе желаемое.

Мика рассмеялась.

– Для этого слишком поздно.

– Ты дала ему знать, насколько он хорош?

– Ты лучше всех, – рассмеялась Мика.

Минни тоже рассмеялась.

– Ах, значит, ты ему это не сказала.

– Это я тоже имела в виду.

Минни усмехнулась.

– Ну, последуй моему совету в любом случае. Попробуй. Я что-нибудь придумаю. Черт! Омар пришел, мне пора. Позвони, если тебе понадобится женская компания и высокие калории.

– Люблю тебя.

Мика повесила трубку.

Она знала, что не может прятаться в своей комнате весь чертов день. Наконец встала, подошла к двери спальни. Немного помедлив, открыла дверь и увидела сидящего на диване Грэйди, который смотрел прямо на нее. Он выглядел рассерженным.

– Кто звонил? Кто это был? Кого ты любишь?

Она заколебалась, нахмурилась, глядя на него и удивляясь его злости.

– Минни.

Он заметно расслабился, и гнев на его лице растаял.

– Почему на меня ты злишься?

– Я не желаю это обсуждать. Мне скучно и хочется ненадолго выбраться из дома.

Грэйди покачал головой.

– Думаю, лучше нам остаться здесь.

– Если честно, сейчас мне наплевать, что ты думаешь.

Он стиснул челюсти.

– Ты подслушала мой разговор по телефону? И поэтому такая раздраженная? Я позвонил предупредить знакомую, что не присоединюсь к ней на выходные. Я не нарушил твои правила.

Наоборот, отменил свидание.

Мика заколебалась.

– Я разозлилась по другой причине. Но у меня было время подумать, и я больше не злюсь.

– Ты выглядишь злой и пахнешь злостью.

– Пахну злостью? У нее есть запах?

– Да. Страх, возбуждение и даже боль имеют свои запахи.

– Это как-то неприятно.

– Почему? – Грэйди медленно встал.

– Ну... чувства – дело личное, вот почему. Теперь, пожалуйста, отведи меня в кино. Я хочу выбраться отсюда. Ты можешь присматривать за мной с задних рядов, а я посижу впереди. Подальше от тебя.

– Я никуда тебя не поведу, пока не расскажешь, из-за чего злишься.

– Прекрасно. Хочешь знать? Я не указываю на твои оборотневые недостатки. Я слышала твой разговор по телефону и поняла, насколько ты невысокого мнения о людях. Однако ты не слишком возражал, на сей счет, когда был во мне. Меня выводит из себя твой пунктик из-за невозможности заняться со мной сексом в обращенном виде.

Грэйди нахмурился.

– Я не говорил этого и ничем тебя не оскорблял. Я о тебе даже не упоминал.

Она выгнула бровь.

– Хорошо. Как бы ты себя почувствовал, подслушав мой разговор с парнем, с которым я собиралась провести выходные, и услышав мои сожаления о том, что я не с ним и не занимаюсь штучками, которые с тобой попросту невозможны.

Рот Грэйди напрягся, глаза потемнели.

– Я в состоянии дать тебе все, что может человек. – Грэйди подошел на шаг ближе, потом еще на один. – Даже больше и лучше.

– Тогда поклянись, что можешь заняться со мной сексом без презерватива и не испытывать желания укусить. Что можешь трахнуть меня, и твои зубы не вырастут, а глаза не потемнеют? С человеческими парнями мне не придется беспокоиться о подобном дерьме.

Лицо Грэйди напряглось от гнева.

Мика изучила его, понимая, что он разозлился, и зная, насколько это опасно. Обратни в моменты злости неважно себя контролировали.

– Не хочу ругаться. Ты ясно дал понять, что занимаешься со мной сексом исключительно по

необходимости.

Грэйди придвинулся еще ближе.

– Думаешь, я тебя не хочу? Посмотри на меня. Черт, почувствуй меня. Я тверд от желания.

– Если бы не приказ охранять меня, тебя бы здесь не было. Я хотела тебя, но ты ко мне не притронулся, пока не пришлось укусить. Если бы не было того укуса, а дядя вдруг сегодня сказал бы, что твои обязанности охранника закончены, то тебя бы уже здесь след простыл. Ты не отменил бы планы на выходные и гонялся бы по лесу за хвостом.

Грэйди сжал челюсть и ничего не ответил. Он отвел взгляд в сторону, на лице отразилась вина, и Мику пронзила резкая боль.

– Я так и думала. Хотя твое символическое отрицание было милым. Пошли. Я ухожу, с тобой или без тебя.

Глава 7

Днем бар Грэйди переполнен не был. За стойкой стояла женщина лет тридцати с черными, короткими волосами, удивительно зелёными глазами и четырьмя пирсингами на носу, губе и бровях. Пока Грэйди представлял их с Микой друг другу, барменша с любопытством разглядывала незнакомку.

– Присмотри за ней, Тина. Она племянница Омара и знает, кто мы такие.

Тина выгнула бровь и сморщила нос.

– Понятно, откуда ветер дует. А я думала, ты...

– Достаточно, – прервал Грэйди. – Я на несколько минут зайду к себе в кабинет, потом вернусь.

Он пригвоздил Мику взглядом.

– Не смей отрывать свою задницу с этого места. Я не желаю повторения прошлой ночи. Если захочешь потанцевать, дожись меня, я с тобой потанцую. Мне просто нужно позаботиться о кое-каких вещах, пока мы в городе.

Грэйди ушёл, оставив Мику с барменшей, продолжавшей сверлить её внимательным, задумчивым взглядом. Женщина наклонилась ближе и встретилась с Микой глазами.

– Он не общается с людьми. Ты, наверное, нечто в постели, раз он тебя отметил.

Мика проигнорировала комментарий.

– Можно мне, пожалуйста, ром с колой и льдом?

Женщина отошла и через минуту поставила перед Микой напиток.

– Ты его не удержишь, – Тина окинула Мику холодным взглядом. – Не сможешь долго им вертеть.

Он очень быстро устанет от хрупкого человека. Грэйди нравится грубый секс. Нравится частично изменяться, не сдерживаться и отбрасывать контроль. – Тина ухмыльнулась. – Он сломает тебе кости, просто сжав в объятиях, если не порвёт внутри грубыми движениями.

Мика глотнула напиток и оглядела барменшу, пытаясь скрыть гнев и вызванную её словами боль.

– Вряд ли твои глаза зелёные от рождения. Сейчас брачный период, и ты надеялась, что он тебя поймает? Могу поспорить, тебя весьма задевает, что он в моей постели, а не в твоей.

Из горла Тины вырвался рык, между губ показались острые зубы. Мика отпрянула.

– Спокойнее, Тина. Я племянница Омара, и он сильно расстроится, если ты положишь на меня... лапу. Дядя меня очень опекает, а ты, как мы знаем, намного сильнее, поэтому бой между нами не будет справедливым.

Женщина, зарывав, резко отвернулась и отошла в другой конец бара. Мика знала, что ведёт себя, как стерва, но она злилась. Новость, что Грэйди хочет другую, и так была достаточно плоха, а напоминание об этом с графическими деталями от грубой барменши попросту переполнило чашу терпения.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Мика повернулась к залу и увидела около пятнадцати мужчин. Кроме неё и Тины, других женщин здесь не было.

Один из мужчин встал и направился к ней, прихватив своё пиво. Не дойдя шагов пять, он повёл носом и замер. Принюхался снова, нахмурился, не отрывая от Мики пристального взгляда, и заметно смутился.

– Ты правильно унюхал, Джо, – окликнула Тина. – Он отметил её, и она знает, кто мы.

Джо ошеломлённо посмотрел на Тину.

– Но... она... что за черт?

Мика со вздохом отвернулась к бару и сделала ещё один глоток.

Мужчину шокировало, что Грэйди её отметил. Его реакция стала очередным доказательством, что Грэйди никогда не примет её как пару, раз уж его друзей настолько изумил его запах на Мике. Тина фыркнула.

– Кто знает, но он это сделал.

Мика удивилась, что ещё не вся стая слышала, как Грэйди пришлось её отметить. Возможно, дядя остановил слухи. Если кто и мог это сделать, так только он.

Зная дядю, он бы не захотел, чтобы люди о ней болтали. И сейчас Мика была ему весьма благодарна за сохранение тайны. Она прекрасно понимала, что если бы Тина знала об отсутствии у Грэйди выбора, то высказалась бы куда обиднее.

– Что происходит? – прорычал Грэйди.

– Ничего, – сказал Джо. – Я учуял на ней твой запах, лишь, когда подошёл.

Хмурый Грэйди грозно уставился на Джо.

– И?

– Ничего. Я просто не думал, ну... что она в твоём вкусе. Одно дело порезвиться с одной из них, но отметить?

Грэйди глухо прорычал:

– Относись к Мике с уважением. На ней моя метка.

Мужчина усмехнулся.

– О, так тебе пришлось её отметить, потому что кто-то захотел твою маленькую подружку? В брачный период я сделал бы то же самое. Теперь мы все знаем, чья она. Хорошо, что ты не делишься девушкой, но когда устанешь от неё, не возражаешь, если я дам девушке свой номер?

Грэйди сжал челюсть и зарычал.

– Понял-понял, сначала мне придётся подождать, пока ты не найдёшь другую. Иногда мне тоже нравится разнообразие. – Джо кивнул и направился обратно к своему столику.

Грэйди перевёл на Мику потемневшие глаза. Он выглядел рассерженным.

– Идем.

– Я ещё не допила.

Он схватил с барной стойки её коктейль и проглотил в пару глотков. Потом швырнул пустой стакан

на стойку и посмотрел на Мику черными глазами.

– Теперь допила.

Мика глубоко вздохнула и подавила гнев. Она решила, что желание Грэйди побыстрее вытащить её из бара вызвано намёками друзей и тем, что они заметили его вместе с ней.

– Что насчет танцев?

Грэйди сжал её запястье и рывкнул:

– Если хочешь оказаться в моих объятиях, подожди до дома. Пошли.

Мика посмотрела на его руку.

– Отпусти.

Грэйди громко зарычал, и она заметила, как удлинились его зубы меж приоткрытых губ. Сейчас он рассердился по-настоящему, держал её чертовски крепко, но не настолько, чтобы оставить синяки.

– Я сказал, пошли. Сейчас же.

– Пошел ты.

– Ты пойдёшь.

Он обнял её второй рукой за талию и стянул с барного стула.

– Полегче, – предупредила Тина из-за спины Грэйди. – Ты навредишь маленькому человечку. Оставь её, и пойдём в твой кабинет. Мне ты не причинишь вреда, Грэйди. Я хочу сделать это грубо.

Грэйди резко повернул голову и рывкнул на барменшу:

– Убери свои чёртовы руки от моей задницы.

– Хочешь их где-то ещё? – прошипела в ответ Тина.

Грэйди выпустил Мику и обернулся. Она услышала стук, скрип стула и стон. Когда Грэйди с рычанием отодвинулся, Мика увидела Тину.

Женщина стояла приблизительно в шести футах от бара и опиралась на барный стул, чтобы удержать равновесие. Тина протирала бок и скалилась на Грэйди. Похоже, он её сильно оттолкнул.

– Не делай так больше, – предупредил Грэйди Тину. – Когда я захочу твоих прикосновений, я дам знать.

Барменша пронзила его взглядом.

– На прошлой неделе возле джипа ты определённо меня хотел. Мне жаль тебя. Понюхай меня. Я горячая, влажная от желания к тебе.

Грэйди зарычал, резко повернулся и схватил Мику за руки, потянув за собой к чёрному входу. Когда они выбрались наружу и направились к джипу, Грэйди глубоко вздохнул.

– Залезай и не перечь больше, если не хочешь выставить меня подкаблучником.

Весьма шокированная сценой в баре Мика закрыла рот. Грэйди завёл джип и нажал на газ. Всю дорогу до дома они молчали.

Когда они приехали, Грэйди заглушил двигатель и выскочил из джипа. Мика едва успела отстегнуть ремень безопасности, как Грэйди уже схватил её и закинул на своё широкое плечо.

Повиснув на нём, Мика едва не забыла, как дышать. Грэйди быстро понёс её к входной двери.

– Ключи, быстро.

Когда он буквально перевернул её мир вверх тормашками, Мика едва не выронила сумочку.

Дрожащими руками она вытащила ключи, и Грэйди тут же вырвал их у неё из пальцев.

Он отпёр дверь, и, войдя внутрь, захлопнул. Снова повернулся, настолько быстро, что вызвал у Мики

лёгкое головокружение, и направился в комнату.

Резко скинул Мику с плеча, отчего та с визгом приземлилась на ноги. Когда Грэйди посмотрел на неё сверху вниз, она заметила, что его глаза почернели. Он молниеносно схватил её за рубашку обеими руками и сорвал с тела.

Потом развернул Мику.

Положил одну руку ей на спину, другой обнял за талию, заставив склониться над спинкой дивана.

Потом разорвал застежку ее джинсов и обеими руками сдернул их вниз по бедрам вместе с трусиками. Ненадолго отпустил ее.

Раздался звук расстегиваемой молнии, и тут же между ее бедер протиснулось колено. Мика успела лишь вскрикнуть, как Грэйди вошел в нее сзади.

Одной рукой он схватил Мику за плечо, другой вцепился в бедро и принялся двигаться, сильно и быстро. Мика вцепилась в лежащую под ней диванную подушку.

Тело заполонили боль и удовольствие. В ушах зазвучали издаваемые ими обоими звуки. В отличие от нее, его не были человеческими.

Грэйди безудержно вбивался в ее тело.

Мика почувствовала, как он напрягся, замер, а потом резко рванул бедрами вперед и быстро задвигался.

Кончая, он зарычал. Его член запульсировал, выстреливая струями спермы.

Грэйди затих и вышел из ее тела столь же быстро, как вошел. Потом отпустил ее, попятился и выругался.

Мика лежала, тяжело дыша, растерянная и сексуально неудовлетворенная. Ее ноги дрожали. Джинсы съехали на колени. Наконец она взяла под контроль бушующие эмоции и наклонилась, чтобы натянуть джинсы.

Потом выпрямилась, все еще дрожа, и посмотрела вниз на уничтоженную рубашку. Лифчик остался нетронутым. Повернув голову, она увидела Грэйди стоящим в углу лицом к стене, штаны уже были на нем.

Она уставилась на его спину и, дрожа, вцепилась в порванные джинсы, чтобы удержать их на бедрах. – Извини, – прошептал он.

Извини? На глаза навернулись слезы. Тело ныло после жесткого секса, но куда хуже было то, что Грэйди оставил её неудовлетворённой. Когда он взял ее именно таким способом, то помимо небольшой боли она также почувствовала наслаждение.

Прикоснись он к клитору или действуй чуть медленнее, и она кончила бы вместе с ним. Мика отвернулась и, не сказав ни слова, пошла на шатких ногах в спальню.

Тихо закрыв за собой дверь, она добралась до кровати и легла. Из глаз потекли обжигающие слезы. Она чувствовала себя использованной, и это причиняло боль.

Дверь спальни открылась, но Мика не стала открывать глаз, лишь свернулась калачиком на боку.

Кровать прогнулась под весом Грэйди, и его большое тело прильнуло к спине Мики.

Мика напряглась, но когда Грэйди сжал ее в объятиях, расслабилась.

– Мне очень жаль, что я причинил тебе боль, – прошептал он и скользнул губами по ее шее. – Я полный ублюдок.

Она шмыгнула носом.

– Я в порядке.

– Ты плачешь, и я чувствую запах твоей боли.

– Мне не нравится, когда меня используют. Вот что причиняет боль.

Его руки напряглись, и он притянул к себе Мику еще ближе.

– Я тебя не использовал, просто так сильно хотел, что потерял контроль.

– Использовал. Ты меня трахнул, а потом не мог дождаться, как бы поскорее отделаться. Тебя даже не волнует, кончила я или нет.

– Прости, я потерял контроль и взял тебя, как волчицу. А поняв, что наделал, пришел в ужас. Только поэтому я отстранился и перестал к тебе прикасаться. Мне так жаль, Мика. Я нигде тебя не повредил? Я был груб. Позвонить врачу? В таком состоянии я для тебя слишком большой.

Она вздохнула.

– Прекрати. Ты меня не покалечил. Мне было чертовски хорошо, пока ты не остановился.

Мика услышала, как Грэйди удивленно втянул воздух и, передвинув руки, начал массажировать ее бедро и руку.

– Правда?

Мика открыла глаза и, повернув голову, встретила потрясенный взгляд Грэйди.

– Правда.

Он тихо зарычал, и когда она посмотрела в его глаза, те потемнели, коричневый цвет сменился на черный.

– Снимай одежду. На сей раз, я позволю тебе использовать меня.

Мика всмотрелась в его лицо.

– Я не хочу тебя использовать, Грэйди. Я хочу быть с тобой. Быть с тобой, – повторила она. –

Разделить удовольствие. Каждое прикосновение, каждое ощущение. Хочу, чтобы мы наслаждались друг другом.

Дыхание Грэйди участилось. Мика высвободилась и встала с кровати. Потом сняла и отбросила порванную рубашку. Бюстгальтер полетел следом.

Мика скинула туфли и стянула джинсы с трусиками. Грэйди сел, избавился от своей рубашки и джинсов и, оставшись обнаженным, принялся наблюдать за ней.

– Разве я не сделал тебе больно?

– Немного, – призналась она.

Грэйди протянул ей руку, Мика не колеблясь, приняла ее и позволила притянуть себя обратно на кровать. Грэйди перекатил Мику на спину, его длинные волосы слегка щекочуще коснулись ее плеча.

– Я приласкаю тебя поцелуем.

Мика улыбнулась.

– Ты не использовал презерватив. Ты можешь попробовать себя.

– Плевать. – Грэйди потянулся к ее колену. – Я жажду попробовать наш совместный аромат.

Мика откинулась на кровать, встретила взгляд Грэйди, устроившегося между ее бедер и развела ноги шире. Он медленно оглядел ее тело, вытянувшееся под ним.

И из его горла вырвался еще один рык. Грэйди поцеловал ее плечо, потом проложил дорожку из поцелуев вниз по телу и надолго задержался на груди. Его рот был горячим и влажным.

Грэйди принялся дразнить ее соски, пока те не затвердели, потом переместил губы ниже. К тому времени, когда он широко развел ее бедра и устроил между ними свои плечи, Мика уже изнывала от желания.

– Хочу, чтобы ты полностью сбрила там волосы, – проскрипел он. – Сделаешь это для меня? Думаю, тебе понравится чувствовать мой язык на голой коже.

Грэйди потерся подбородком о мягкие, короткие кудряшки на её бугорке. – Теперь я хочу довести тебя до полусмерти.

– Просто сделай так, чтобы я кончила. Ты мне нужен. Трахни меня.

Он зарычал и зарылся лицом между ее бедер. Кожи коснулось сначала горячее дыхание, потом язык.

– Грэйди! – когда он начал ласкать клитор, Мика застонала.

Мика вцепилась в кровать. Его рот был удивительным. Грэйди сосал и лизал ее чувствительную кожу, точно находя нужные места, чтобы свести ее с ума от удовольствия. Мика со стоном выгнула спину, удерживая бедра на месте и мотая головой.

Она кончила, выкрикивая его имя. Грэйди зарычал, лизнул ее в последний раз и поднялся. Мика открыла глаза и посмотрела на него снизу вверх.

И подумала, как он красив. Его длинные волосы растрепались, черные глаза горели от страсти, рот слегка опух от того, что он с ней делал.

А между губ виднелись клыки. Мика смотрела, как перекачиваются мышцы на его загорелом, мускулистом теле, пока Грэйди устраивался над ней.

Внимание Мики переместилось от плоского живота Грэйди к вздымающейся, твердой плоти, которая скоро войдет в нее. Его член был большим, твердым и покрасневшим от потребности.

Мика подняла взгляд, чтобы встретиться глазами с Грэйди. Он наблюдал за ней.

– Возьми меня. Пожалуйста.

Когда Грэйди медленно вошел в нее, Мика закричала от экстаза. От недавнего грубого секса она ощущала внутри дискомфорт. Припухлость, сильный жар и много влаги.

Расположившись сверху, Грэйди глубоко проник в нее резким толчком. Он уперся локтями по бокам от Мики и замер, погрузившись в ее лоно по самые яйца.

Грэйди переместился, чтобы взять руки Мики в свои. Поддерживая вес на локтях, он переплел их с Микой пальцы у нее над головой. Их взгляды встретились, и Грэйди начал двигаться.

– Тебе не больно?

– Нет, – простонала Мика и обвила ногами талию Грэйди, предоставляя ему больше пространства для движений. Она сжала коленями его ребра, а пятками уперлась в ягодицы. – Не останавливайся.

– Я бы не смог, если бы даже захотел, – проскрипел он. – Ты сжигаешь меня, Мика. Ты так чертовски сексуальна, и чувствовать тебя чертовски хорошо. – Он начал медленно двигаться в ней. Вперед и назад. Вперед и назад.

Грэйди передвинулся, изменив угол проникновения своего члена. И с губ Мики сорвался громкий стон.

– Тебе нравится?

– Да. Боже, Грэйди, да.

– Ты реагируешь на меня, как ни одна другая женщина, – прохрипел он. – Подходишь мне чертовски идеально. И такая горячая. Ты готова?

Мика не была уверена, что Грэйди действительно спросил о ее готовности. Да и разве так уж важно, о чем он спрашивал? Нет. В этот момент она хотела дать ему все, что он хотел, и кивнула.

Грэйди стал двигаться все быстрее и быстрее, и вращал бедрами так, чтобы его член терся о ее клитор. Мика закрыла глаза.

Она застонала, неистово подмахивая ему бедрами. Грэйди был чертовски хорош в сексе. Он продолжал двигаться, вызывая в ней все нарастающую безумную потребность кончить, пока не взорвалась от оргазма.

Мика ахнула, а потом выдохнула его имя.

Грэйди в ответ зарычал и принялся входить в нее еще быстрее и сильнее, пока ее мышцы сокращались вокруг его члена.

Когда Грэйди кончил, с его губ сорвалось рычание.

Мика подняла взгляд, желая увидеть лицо Грэйди.

Его глаза были закрыты, и она с ошеломлением поняла, что его рот не совсем человеческий. Губы и челюсть неестественно выпирали.

Проступили острые, сверкающие белизной зубы. Нос стал немного шире обычного. Грэйди склонил голову к основанию ее шеи, спрятав от Мики лицо.

Не раздумывая, она повернула голову и предоставила Грэйди полный доступ к своей шее, на случай, если ему захочется ее укусить. Ей почти хотелось, чтобы он соединился с ней.

Его острые зубы царапнули кожу. Стараясь расслабиться, Мика глубоко вдохнула.

Плеча спереди и сзади коснулись зубы и дыхание.

Грэйди с рычанием отвернулся, прижавшись к шее щекой. Они оба тяжело дышали, их пальцы, все еще были переплетены вместе.

Грэйди все еще оставался внутри нее, но теперь не двигался.

Их дыхание возвращалось к нормальному ритму. Несколько долгих минут они пролежали обнявшись, оправляясь от горячего и жёсткого секса. Грэйди улыбнулся, не отпуская ее рук — их пальцы по-прежнему были переплетены, он всё ещё находился в ней.

– Нам нужен душ, – наконец заговорил Грэйди, приподняв голову. – Что скажешь? Хорошая идея? Я тебя искупаю. Закажем пару пицц и, когда выйдем из ванной, их уже доставят. Я заметил, у тебя есть кабельное. Можно посмотреть что-нибудь вместе.

Мика улыбнулась.

– Звучит весело.

Грэйди усмехнулся.

– Так и есть. На самом деле я не из тех, кто любит тусоваться. Мне нравится торчать дома с фаст-фудом и смотреть что-нибудь хорошее по телевизору. У нас будет свидание дома.

Мика поняла, что он пытается узнать ее. Стремится развить их отношения от просто секса до чего-то большего, и она с радостью поддержит его затею.

Грэйди отпустил ее пальцы и приподнялся. Мика, не сумев противостоять искушению, подняла руку и погладила его по щеке.

Эмоция, которую она не могла понять, появилась на лице Грэйди, он медлил, позволяя ей коснуться его.

– Спасибо, – прошептала Мика.

– За что?

– За то, что у нас больше, чем просто секс. Я это... ценю.

Он окинул ее взглядом.

– Ты больше, чем секс.

Мика хотела, чтобы его слова были правдой.

– Итак, с чем ты хочешь пиццу? Я сделаю заказ, а ты иди в душ.

Грэйди усмехнулся.

– Начинка тебе может, не понравится. Поэтому предлагаю заказать две. – Он поднялся и протянул руку, чтобы помочь Мике подняться. – Вставай, женщина. Я голоден.

Глава 8

Мику хорошо оттрахали. Осознав это, она рассмеялась. Грэйди делал ее слишком счастливой, и в долгосрочной перспективе это могло стать для нее проблемой.

Когда она увидела его на кухне, после того как проснулась в одиночестве, мужчина готовил завтрак. Это было чертовски мило. Грэйди улыбнулся ей в ответ.

– Что тебя так позабавило?

Мика осмотрела беспорядок.

– Впредь тебе запрещается готовить завтраки. Ты в одиночку уничтожил мою кухню, и как, чёрт возьми, шоколад оказался у тебя на груди?

Мика подошла к Грэйди, чтобы получше рассмотреть обнажённую грудь в шоколадном сиропе и убедиться, что не ошиблась.

– Это для шоколадных блинчиков.

Мика со смехом взглянула на плиту. На тарелке лежали тёмные, плоские кусочки, и Мика догадалась, что это и есть шоколадные блинчики.

– Не знала, что оборотни так сильно любят шоколад. Сколько ты использовал?

Грэйди усмехнулся.

– Люблю шоколад. Я хотел удивить тебя завтраком в постель. Но, видимо, слишком шумел?

Мика кивнула.

– Я проснулась из-за твоего отсутствия, а потом запахло кофе и блинчиками. Это чертовски мило с твоей стороны. Ты не обязан делать мне завтрак.

– Это меньшее, что я мог сделать. Ты не отставала от моего секс-драйва, – подмигнул Грэйди. – Как ты себя чувствуешь? Нигде не болит?

Болело, но Мика покачала головой.

– Чувствую себя отлично

Грэйди тихо зарычал, его улыбка исчезла.

– Повтори ещё раз. Ты меня поражаешь.

Девушка посмотрела на его боксёры – единственную вещь, надетую на нём, и увидела, как его член возбудился под тканью. Мика слышала, что у мужчин-оборотней сильное сексуальное влечение, но понятия не имела на сколько.

Мика знала наверняка, что вчера и прошлой ночью, Грэйди взял ее приблизительно с дюжину раз, начиная с того момента, когда они съели пиццу и потом на рассвете, когда Грэйди разбудил Мику, беря сзади, пока она спала на животе. Мика была потрясена, что не хромотает и не в инвалидной

коляске.

– Ты смог бы взять меня снова?

Разумом Мика хотела, но ее тело почти хныкало с криком об усталости. Она улыбнулась.

– Ты всегда так чертовски сексуально озабочен?

– Брачный сезон. Сильно озабочен? – забеспокоился Грэйди. – Я много прошу от тебя Мика? Ты человек. Мне охренеть как жаль. Тебе больно? Не лги мне.

– Немного.

Грэйди притянул ее к себе и обнял.

– Это нормально, детка. Брачный сезон – это ад, даже для нас. Помогает чертовски сильно, что наши женщины тоже входят в горячку. Не только мужчины. Клянусь, я обычно не так плох. Я слегка озабочен, но даже мне больно. К сожалению, мою нижнюю половину – это не заботит.

Мика засмеялась.

– Ты использовал весь шоколадный сироп на блинчики?

– Нет. Оставил немного, если захочешь горячий шоколад, могу сделать. – Мика улыбнулась.

– Где он?

Грэйди немного развернулся и показал. Мика перевела взгляд с шоколада на него. Ее пальцы пробежались вниз по его телу и подцепили боксеры.

Она стянула их до бедер. Грэйди тихо зарычал. Мика уже выучила все типы его рыка и узнала этот.

Он издавал его, когда был возбужден.

Она поднялась на цыпочки, когда его боксеры упали вниз. Его эрекция, горячая и твердая, упиралась ей в живот, Мика потерлась о нее своим телом. На ней были только майка и трусики. Она потянулась к шоколаду на его коже и облизала его. Грэйди застонал.

– Не дразни, ели не собираешься довести начатое до конца. Я так понимаю, ты готова к следующему раунду?

Мика хихикала.

– Не-а.

Дразня Грэйди, ее рот и язык проследили по коже к его соску.

– Детка, – голос Грэйди стал ниже, признак того, что он действительно возбужден. Мика знала о нем и это. Его голос становился чертовски низким, когда он говорил, во время занятия любовью.

– Не хорошо дразнить меня так. Я теряю контроль.

– Куда ты нальешь шоколад, туда мой рот и последует, – проговорила она, после того как отпустила сосок и посмотрела на него с усмешкой. Ее руки опустились и обхватили член мужчины, лаская его.

– Только, пожалуйста, не хватай меня за волосы. Я не хочу задохнуться.

Глаза Грэйди округлились. В одно мгновение он схватил бутылку. Мика засмеялась и опустилась с носочков. Немного отступив и не ослабевая хватку на его твердой плоти, Мика направила его член прямо на себя и начала опускаться на колени.

Грэйди схватил ее за руку.

– Гостиная. Здесь паркетный пол.

– ИИИ?

Он выгнул бровь.

– В гостиной мягкий ковёр.

Мика вздохнула и попятилась, но не выпустила его. Она повела Грэйди держа за член в гостиную.

Грэйди улыбался.

– Это лучше поводка. Пошли, малыш.

Грэйди рассмеялся.

– Я отомщу за подобный комментарий. Ты намекаешь, что я собака? Так вот знай, я гордый волк. И не бегаю за палочкой и не пускаю слюни.

Мика остановилась и повернулась к нему лицом. Затем опустилась на колени на мягкий коврик перед Грэйди. Она держала его твёрдую плоть и улыбалась, глядя на него.

Шоколад, пожалуйста.

Грэйди зарычал и открыл шоколадный сироп.

– Здесь будет грязно как в аду. Я тебя предупреждал?

– Неужели, похоже, что именно об этом я сейчас размышляю? – Девушка сжала его член в руке. – Все о чем я сейчас думаю, это когда же сироп окажется прямо здесь.

Грэйди перевернул бутылку и вылил содержимое на свой член.

– Ммм, – издала Мика тихий звук и придвинулась ближе.

Она открыла рот и слизнула шоколад с головки члена. Услышав как Грэйди резко втянул воздух, она улыбнулась, потом послышался звук упавшей бутылки на пол.

– Не дразни меня, – предупредил мужчина мягко. – Серьезно. В обычное время ты могла бы делать это постоянно, но в брачный сезон я легко теряю контроль. Я боюсь, что могу принудить тебя взять больше, чем ты сможешь дать, если засуну свой член слишком глубоко в твой рот.

Она кивнула и обхватила губами плоть Грэйди. Мика задалась вопросом, на сколько другим он будет, когда брачный сезон закончится? Прямо сейчас Грэйди был агрессивным и нетерпеливым любовником.

Дразнение закончилось по большей части потому, что в течение одной минуты он был уже готов к серьезному сексу, а она пыталась принять его медленно. Она взяла плоть Грэйди в рот насколько могла, поскольку он был очень большим.

Грэйди зарычал, когда она ласкала его ртом. Шоколад размазался по ее губам, пока она дразнила его. Вкус его плоти и шоколада – сочетание этих двух составляющих, которые она могла бы научиться любить.

Мика лизала и сосала его член. Если бы он был еще толще, то она не смогла бы принять его, не зависимо от того, насколько широко бы открыла рот.

– О, Мика, – почти прорычал Грэйди. – Я не продержусь долго, детка. Блядь... Ты хороша в этом. Обычно Мике нравилось дразнить его и изучать ртом каждый его дюйм. Но она понимала, что с Грэйди, находящемся на краю сексуального возбуждения и теряющего контроль, это было бы ошибкой.

Мысль, как он теряет контроль и заставляет взять его по самое горло, не была хорошей. Она протянула руку и обхватила его тяжёлые яйца.

Грэйди дёрнулся от её прикосновения и прорычал низким глубоким голосом. Другой рукой Мика плотно обхватила его член у самого основания.

Рукой она ласкала его быстро и жестко, пока ее рот сосал и двигался в такт с рукой.

Грэйди сильно напрягся, и девушка почувствовала, как его яйца натянулись в ее ладони. В течение

нескольких секунд его член пульсировал во рту и в руке.

Грэйди кончил, слегка толкаясь, прямо ей в рот. Она слышала, как он почти рычал. Мика глотала высвобождавшуюся сперму снова и снова.

Вкус Грэйди и шоколада был восхитителен. Она проглотила все, что он дал. Его тело расслабилось, и Мика, освободила член ото рта.

Она облизала губы, отстраняясь, и подняла голову, чтобы взглянуть на мужчину.

Грэйди усмехнулся.

– Прости. Я сильно кончил?

Она засмеялась, когда он протянул руки и поставил ее на ноги. Потом взял ее лицо в свои руки.

Мика была удивлена, когда Грэйди опустил голову и неожиданно лизнул ее щеку, используя язык вместо салфетки.

– Мммм, я люблю шоколад.

Она улыбаясь, коснулась своего лица. Шоколад был на губах, подбородке и даже немного на носу.

Девушка громко рассмеялась.

– Держу пари, это выглядит смешно.

Он усмехнулся.

– Да, но это чертовски сексуально. Ты можешь слизывать шоколад с меня в любое время и в любом месте.

Грэйди слизывал шоколад с ее лица и подбородка. Мика вздрогнула, когда он достиг ее шеи – это было невероятно. Она никогда бы не подумала, что будет наслаждаться тем, как эротично язык мужчины ласкает ее кожу.

– Чисто?

– Еще нет. – Он взял ее рубашку и потянул вверх. – Думаю, я должен исследовать твое тело – вдруг на нем есть еще капельки.

– Полагаю, ты все нашел. – Усмехнулась Мика.

– Думаю нет. Уверен, что на тебе есть еще шоколад.

– Ты почувствовал его своим острым нюхом? – Она позволила мужчине снять с нее рубашку через голову и немного покачала попой, когда он начал стягивать ее трусики вниз. Потом Мика отошла от них.

Она ахнула, когда Грэйди неожиданно схватил ее и аккуратно положил на спину. Потом опустился на колени и раздвинул ее ноги, оказавшись на корточках между бедер.

Грэйди застонал.

– Так чертовски возбуждает, когда ты обнажена для меня. – Его палец смазывал шоколадом верх чувствительной области, опускаясь ниже – на ее клитор, а затем скользил вверх. – Так сексуальна и мягка на ощупь.

– Пока не начали расти волоски, – дразнила она его.

Их взгляды встретились, и мужчина потянулся к упавшей бутылке. Он улыбнулся и перевернул бутылку, позволяя шоколаду капать на грудь, живот и клитор. Потом отбросил бутылку в сторону.

– Я же говорил, что на тебе еще есть шоколад, – подмигнул Грэйди девушке.

Смеясь, Мика подняла руки над головой, сжала пальцы на спинке дивана и выгнула спину, подталкивая грудь к мужчине.

– Только потому, что ты налил его туда.

– Скоро его там не будет, – он наклонился и лизнул шоколад на коже между грудями.

– Великолепное ощущение, – пробормотала она.

Мике нравился способ, которым Грэйди убирал шоколад с её тела.

Он с особой осторожностью, дразнил её соски, посасывая их, очищая от шоколада.

Потом спустился ниже и облизал языком пупок, заставив Мику смеяться. Усмехнувшись, мужчина двинулся еще ниже.

Взяв Мику за лодыжки, положил её ноги себе на плечи.

– О, Боже, – простонала Мика, когда Грэйди распространил повсюду результат её возбуждения большими пальцами, а затем начал лизать её клитор.

Она не заставила себя долго ждать. Ей отчаянно требовалось кончить после того, как он сперва приблизился к ее лону, а затем исследовал все ее тело в поисках шоколада.

У неё не осталось шансов остаться неудовлетворённой, как только язык и губы Грэйди начали посасывать и лизать ее клитор. Мика выкрикнула его имя, когда наслаждение пронзило ее.

Грэйди зарычал... глубоко и хрипло. Мика распахнула глаза и наблюдала за тем, как он убрал ее ноги с плеч, приподнялся и придвинулся к ней. Его глаза стали угольно-черными, и появились острые зубы. Он действительно был возбужден.

– Мне нужно трахнуть тебя. Перевернись. На колени... сейчас.

Мика не колебалась. Конечно с Грэйди нависшем над ней, сделать это немного сложновато, чтобы перевернуться в клетке его тела, но Мика сделала это.

Едва она успела встать на колени и опереться на руки, как Грэйди вошёл в неё сзади.

Одной рукой он ухватился за спинку дивана, чтобы удерживать свой вес, а другой обхватил Мику за талию, чтобы удерживать её на месте. И начал жёстко входить в неё.

Мика выставила руки перед собой, упершись в спинку дивана. Ей пришлось сделать это, чтобы по неосторожности не врезаться в нее головой от силы проникновения Грэйди. Его член был толстым и твердым внутри нее. Это было восхитительно.

Грэйди двигался всё быстрее и сильнее. Доставляя боль и удовольствие Мике.

Рык вырвался из его горла. Мика снова кончила через минуту. Наслаждение охватило ее. Но послышался звук рвущейся ткани.

Она подняла голову и увидела, как Грэйди разодрал обшивку на спинке дивана в клочья появившимися когтями. Взгляд Мики метнулся к его руке, на которой было чертовски много волос.

Позади неё Грэйди зарычал и яростно толкнулся внутри неё, кончая.

– Твою мать, – прорычал он немного пугающим и низким голосом.

Мика была шокирована, когда Грэйди внезапно вышел из нее и так и оставил ее лежать на полу. Она повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть как он, спотыкаясь, уходит.

Волосы были не только на одной, но и на другой руке Грэйди. Его ноги, спина и даже задница вместо кожи были покрыты блестящей черной шерстью.

Мика уселась на ковер, в то время как Грэйди исчез на кухне. Ее пронзило осознание того, что он начал перекидываться в волка, когда они занимались сексом. Вот почему его голос показался не обычным в конце и именно поэтому Грэйди убежал в комнату.

Мика заставила себя подняться на трясущихся ногах. Она вздрогнула: должно быть позже будет

болеть сильнее, Грэйди взял ее жестко.

Даже сейчас она чувствовала боль между ног. Он был груб с той же очевидностью, с которой она ощущала эту боль. Мика сглотнула и проследовала за ним на кухню.

Она не была готова к тому, чтобы увидеть там большого черного волка, расположившегося на коврик перед раковиной. Грэйди был красивым, но чертовски большим. Еще чуть-чуть и можно было бы оседлать его.

Дядя Омар был намного меньше в ипостаси волка. Грэйди вскинул голову. Черные глаза уставились на нее, и ей показалось, что он вздрогнул, когда она посмотрела на него в ответ.

Он тяжело дышал, открыв пасть, и пристально смотрел на неё.

Мика застыла ненадолго, а затем прошла вглубь кухни. Она позволила ее взгляду пробежаться по его телу, покрытому шерстью. Грэйди, действительно красивый зверь.

Если бы она не знала, что это был Грэйди, то вероятнее всего пришла бы в ужас при виде черного волка весом больше, чем в двести фунтов в собственной кухне. Она просто подошла к нему и медленно села рядом. Деревянный пол оказался приятно прохладным для ее разгоряченной плоти.

– С тобой всё в порядке? – Мика гордилась тем, что голос её не дрогнул. Грэйди просто смотрел на неё.

Она прикусила губу и медленно протянула к нему руку. Он не отстранился, поэтому она коснулась его шерсти на затылке, на ощупь густой и мягкой. Мика запустила в нее пальцы и наслаждалась её шелковистостью.

У дяди Омара мех был грубее и на ощупь не был таким удивительно мягким, как у Грэйди.

– Ты хочешь пить?

Он помедлил, закрыл глаза и положил голову ей на бедро. Она догадалась, что это означало "нет", иначе он не прижался бы к ней.

Мика засомневалась, но затем продолжила его гладить, почесывая ногтями. Он немного повернул голову и расслабился у нее на коленях. Так они просидели довольно долго.

Мика не знала, как долго он пробудет в ипостаси волка. Дядя говорил ей, что иногда процесс изменения может занять некоторое время, если оборотень испытал сильные эмоции или устал.

Интересно, что послужило причиной изменения Грэйди. Мика сидела там, ожидая, а затем поняла, что он заснул.

Вместо того чтобы убрать его с колен, она немного сместилась и обвила его спину так, что его голова по-прежнему покоилась на ее бедре, а сама легла на свою сторону рядом с ним.

Коврик перед раковиной был толстым, и она положила его под голову. Она закрыла глаза и осталась лежать с большим черным волком.

Сейчас ее возлюбленный демонстрировал достаточное количество шерсти, которой вполне бы хватило ей на милую шубку, еще у него был хвост, четыре лапы и холодный нос. Он не мог разговаривать с ней в таком обличье.

Жизнь Мики была действительно странной.

Она лежала, обнимая Грэйди, пока он спал.

Ее разум был занят мыслями о том, насколько ей, вероятно, необходимо лечение, поскольку казалось, что для нее не имеет особого значения то, что она только что занималась сексом с мужчиной, который обернулся волком.

У нее не было абсолютно никакого желания когда-либо заниматься любовью с ним в виде волка, но понимала, что должна быть всерьез обеспокоена такими объятиями с ним после секса.

Ее жизнь была серьезно подпорчена. Она прижимается к долбаному огромному волку на полу кухни после горячего секса и ее это никак не беспокоит.

Она не только жила с оборотнем, но и влюбилась в него. Горячие слезы навернулись на ее глаза, но она сдержала их. Тот факт, что она никогда не станет волком, всегда будет мешать ему, принять ее. Мике никогда не быть парой Грэйди. Вся ситуация причиняла ей боль. Мика не хотела быть с человеком, который не может дать ей взамен столько же, сколько она готова отдать. Она бы с радостью приспособилась к чему-угодно ради Грэйди, но он никогда не сделал бы того же ради нее. Меньше чем через две недели она уедет. Он найдет свою маленькую телефонную пташку и будет играть с ней в догонялки по лесу перекинувшись волком.

Мика просто женщина, которую он трахал.

Она вернется домой и никогда его не забудет. Так нечестно. Она заставила себя отбросить неприятные мысли. Ее пальцы сжали его шелковистую шерсть. Даже в качестве волка Грэйди пах собой, и она любила этот запах. Она продолжала держать его мех в руках, пока не провалилась в сон. Мика проснулась, когда Грэйди взял её на руки. Она открыла глаза и улыбнулась, затем обняла его за шею. Было ещё светло, и Грэйди снова был в облике человека.

Он вынес её из кухни. Тело Мики ныло и болело. Она не была уверена, сон на жёстком полу кухни был частично причиной её боли и страданиям, или всё-таки это секс.

– Как ты себя чувствуешь? – Грэйди не смотрел на неё, когда нёс в спальню и осторожно опустил на кровать.

– Отлично. Мы долго проспали?

Грэйди выпрямился и взглянул на часы.

– Несколько часов. – Он пристально рассматривал её тело, и вздрогнул.

Мика проследила за его взглядом и увидела огромный синяк на бедре, где он держал её во время секса.

Она села и надеялась, что скрывает от него вздрагивание, возникшее от того, что случайно потерлась нежной плотью о постель. Ее лоно чертовски болело, опухло и немного покраснело.

– Я причинил тебе боль. Мне так жаль, малыш, – зарычал Грэйди.

– Я не жалуясь.

– Да ты должна кричать на меня после того, что я сделал.

Нахмурившись, она наблюдала за тем, как он, казалось, смотрел на что угодно, только не на нее.

– Со мной все в порядке. А ты как? Ты же не хотел меняться?

Его внимание обратилось к ней, и она увидела, как его глаза темнеют.

– Ты думаешь я бы когда-либо сделал это намеренно? – Он развернулся и отошел от Мики на несколько шагов, запуская пальцы в волосы. – Я мог убить тебя или причинить действительно сильную боль.

– Но не причинил. Согласна, мне немного больно, но это было восхитительно. Я бурно кончила, если ты не заметил. Если бы ты причинял мне боль, я бы кричала во все горло, а не получала бы удовольствие.

Грэйди издал низкое глубокое рычание – свое злое рычание. Мика прикусила губу и смотрела на его

напряженное обнаженное тело.

Страх заполнил ее. Это что, конец? Он что, собирался сейчас попроситься с ней? Он же оставил на ней свою метку. Если она все правильно поняла, он нуждался в ней на протяжении всего брачного сезона.

Никто бы не беспокоился о Грэйди, преследовавшем ее, если бы она ушла, если бы только не нашлась причина, по которой он не мог от этого отказаться. Если бы все было так просто, он сам отправил бы ее домой. Разве мог он избавиться от нее, когда она была ему так нужна?

– Я думаю, что тебе не безопасно со мной. Я надеялся, что смогу контролировать себя, но я не могу. Она выдохнула. Он не просил ее возвращаться домой и не уходил.

– У меня все в порядке. У нас все в порядке. Ты не причинил мне вред. Мне больно, но я и раньше ее испытывала. Мы можем заниматься другими вещами, пока я не подлечусь.

Грэйди обернулся и зарычал. Он сверкнул зубами, и его черные глаза сузились.

– Ты не понимаешь. Я потерял контроль. Я начал перекидываться, пока был в тебе, черт возьми, как будто ты была оборотнем. Но ты не оборотень. Я жестко тебя трахал, как будто ты была создана для этого. Но ты не можешь восстанавливаться также быстро, как я. Я мог разорвать тебя. Я мог полностью перекинуться и не перестать трахать тебя. Ты хоть это понимаешь? У тебя есть скрытая склонность к зверству, а детка? Насколько сильно ты бы меня ненавидела сейчас, если бы это произошло?

– Но это не произошло.

– Ты в курсе, что волки часами могут заниматься сексом в брачный сезон? Если бы ты была оборотнем, я бы взял тебя, кончил и остался бы в тебе, продолжая проделывать это с тобой снова и снова до тех пор, пока не рухнул бы. Как в облике человека, так и в шкуре. Я люблю доминировать, как и любой носитель крови Альфы. Если бы ты была оборотнем, мое изменение тоже заставило бы тебя перекинуться вместе со мной. Мы поменяли бы облик из человеческого в волчий и продолжили бы дальше трахаться. Я потерял контроль, но прошло немного времени прежде, чем я понял, что ты не перекидываешься вместе со мной, тогда я прекратил это и успел убратсья от тебя подальше. Я уже начал меняться и не мог остановиться.

Сглотнув, Мика не могла оторвать взгляд от его глаз.

– Все в порядке, Грэйди. Со мной все хорошо. Ты все вовремя понял и взял под контроль, ты не причинил мне боль. Я в порядке, так что успокойся.

Он покачал головой и снова повернулся к Мике спиной.

– Я не могу. Господи, лучше бы я не пометил тебя. Я могу трахать других женщин, если придется, но я знаю, что на тебе моя метка. Мой внутренний зверь хочет тебя. Он не будет удовлетворен, если я буду не с тобой. Если я попытаюсь трахнуть кого-то, пока метка не сойдет, я не кончу. – Он отошел, ударил кулаком в стену, и под ним показалась дыра. – Черт побери!

Мику пронзила боль при мысли о нем с другими женщинами.

– В таком случае хорошо, что ты пообещал быть верным мне до тех пор, пока метка не сойдет. Так что тебе не придется беспокоиться о других женщинах и о том, что могло бы произойти займись ты с ними сексом.

Грэйди по-прежнему стоял к ней спиной.

– Я подвергаю тебя опасности. Если бы я считал, что секс с другими женщинами защитит тебя, я бы

тут же пошел и нашел одну. Знаю, что я в конечном итоге сошел бы с ума, если бы не мог быть с тобой. Ты отмечена как моя, и я бы выслеживал тебя пока не потерял бы разум от чувства необходимости быть в тебе. Я ненавижу брачный сезон. Я так облажался. Раньше я любил это время года. Оно означало горячий секс, много горячего секса, с женщинами, которые сами на меня вешались. Теперь я в ужасе от того, что возможно прикончу тебя, и потому что другие женщины для меня не вариант, поскольку на тебе моя метка.

Сгорбившись, Мика свернулась в клубок. Гнев и сожаление в голосе Грэйди больно ранили. Он действительно ненавидел тот факт, что застрял с ней в брачный сезон.

Он хотел быть с другим оборотнем. В какой-то момент она думала, что он изменит свое решение и будет счастлив, что остался с ней, но нет. В чем он был еще больше убежден, так это в том, что совершил ошибку, проводя время с ней.

– Пожалуйста, прими душ, – тихо произнес Грэйди. – Я опять возбужден, а ты пахнешь мной и сексом. Вымойся хорошенько. Мне нужно немного проветриться. Я кого-нибудь найду присмотреть за домом, пока меня не будет. Никуда не уходи. Я больше не могу заниматься с тобой сексом без презервативов. Чем сильнее ты пахнешь мной, тем сложнее для меня удерживать контроль.

Она наблюдала за тем, как он стремительно идет к двери спальни.

– Грэйди?

Он остановился в дверях, но даже не повернулся посмотреть на нее.

– Что?

– Ты собираешься переспать с кем-то ещё? Пожалуйста, будь честен со мной.

Он покачал головой.

– Это не приведет ни к чему хорошему. Мое тело хочет только тебя, Мика. Мы оба прокляты до тех пор, пока все это не закончится. Мне просто нужно немного воздуха чтобы проветрить мозги, я пойду в бар, проверить как там дела. Мне еще надо будет забрать кое-какие вещи оттуда. Я уйду ненадолго, иначе моя необходимость быть с тобой начнет причинять мне боль, если я не... дотронусь... до тебя снова.

Мика смотрела, как он покинул комнату и прошёл по коридору к гостиной в другую ванную. Встав с кровати, Мика прихрамывая пошла в душ.

Она слышала, как Грэйди разговаривает с кем-то по телефону в другой комнате. Он сказал, что позовет кого-то присмотреть за ней, и очевидно, этим занимался. Тихо прикрыв дверь, Мика шагнула под душ.

Глава 9

Мика с первого взгляда невзлюбила Эрика Войта. Который молча наблюдал за ней, в то время как она сидела на диване, пытаясь сосредоточиться на телевизоре.

Эрик рассматривал ее словно букашку под микроскопом. Светловолосый мужчина выглядел как серфер, с загорелой кожей и телом пловца. Он был хорош собой, но все же заставлял Мику чувствовать себя некомфортно.

Этот мужчина, ростом около двух метров, прибыл спустя несколько минут после того, как Грэйди покинул дом. Мужчина, которого Грэйди позвал присматривать за Микой.

Она повернула голову и встретилась взглядом с его бледно-голубыми глазами.

– И долго ты будешь пялиться на меня? Я могу это чувствовать. Хочешь взять пульт? Уверена, что

по телевизору ты найдешь более интересное на что посмотреть.

Он не отвел от нее взгляда.

– Я просто размышляю. Я не хотел раздражать тебя.

– Я не раздражена. Просто чувствую себя неудобно под пристальными взглядами.

– Прошу прощения. Ты меня просто очень заинтриговала. Омар держал тебя втайне от большинства из нас, потому, что до недавнего времени я даже не знал, что у него есть племянница. Из того, что я слышал, Омар пригрозил смертью любому, кто прикоснется к тебе. Теперь я сижу здесь, и спрашиваю себя, как долго Грэйди проживет, так как на тебе его запах. Омар убьет его, да?

Мика отвела взгляд и посмотрела на рекламу, идущую по телевизору.

– Дядя Омар знает, что Грэйди и я спим вместе, и Грэйди абсолютно ничего не угрожает. Кроме того, я не хочу говорить об этом.

Он склонил голову, все еще смотря на меня.

– Грэйди, не спит с человеческими девушками. Он избегает их, только если это не на одну ночь. Ты, очевидно, для него значишь больше. Он хорошо отметил тебя, поскольку ты сильно им пахнешь.

– Спроси об этом Грэйди. – Мика встала. – Я вернусь в свою комнату, хочу вздремнуть. Чувствуй себя как дома. На кухне есть еда, на случай если ты голоден. Грэйди говорил, что уходит не на долго. Она прошла в свою комнату и закрыла за собой дверь. Парень был чертовски любопытен, и она больше не хотела слышать, что не соответствует вкусу Грэйди. Ей хватило этого, когда услышала такие слова от него лично.

Мика легла на кровать, вглядываясь в потолок карамельного цвета её старого дома. Как она могла пасть так низко и так быстро для парня, поразившего ее, но Грэйди не был похож на тех, кого она раньше встречала.

Он даже не человек.

Она повернула голову и посмотрела на телефон с желанием позвонить Минни и поговорить по душам, но не потянулась к телефону, зная, что Минни начнет беспокоиться за нее.

Ей своего волнения было вполне достаточно.

Некоторое время спустя, услышав, как хлопнула входная дверь Мика села. Раздались приглушенные мужские голоса, но Мика не разобрала, ни слова. Добрых десять минут спустя снова хлопнула дверь. Она наблюдала, как Грэйди открыл дверь в спальню и остановился на пороге. Мужчина выглядел очень даже ничего в своих потертых джинсах и голубой майке, обалденных сапогах, и с распущенными волосами. Его темные глаза изучали ее.

– Как ты себя чувствуешь?

– Я в порядке. Как ты себя чувствуешь? Свежий воздух помог?

Он кивнул.

– Мне просто надо было подумать.

По тону его голоса она решила, что ничего хорошего их хрупким отношениям это не сулило. Она просто ждала, что он скажет, что бы ни значила напряженность в его словах. Мика подвинулась к краю кровати.

– Я все еще не доверяю себе, когда рядом с тобой.

– Ты же не хочешь обидеть меня, Грэйди. Я доверяю тебе, даже если ты себе не доверяешь.

Грэйди глубоко вздохнул.

– Я принял решение.

У Мики появилось плохое предчувствие.

– Почему у меня такое чувство, что я не соглашусь с тем, что ты собираешься сказать? Ты уходишь? Уезжаешь?

– Я не могу уехать. Я хочу тебя и сойду с ума, если тебя не будет рядом, пока идёт сезон спаривания. Ее охватило облегчение, что было довольно жалко. Она еще не готова сказать Грэйди "прощай".

Мика знала, что время с ним ограничено, но была не готова потерять его так скоро. Мика обхватила себя руками, ожидая, его решения.

– Мы не пара.

Мика моргнула.

– Эрик – особенный член нашей стаи. Его отец оборотень, но мать – человек. У Эрика есть некоторые способности оборотня, но не все. Он не способен перекидываться полностью и его не затрагивает период спаривания, но он также силен как оборотень. В этом его уникальность.

Мика нахмурилась.

– Хорошо. Спасибо за предоставленную информацию. Какое это имеет отношение к нам?

– Эрик и я выросли вместе и мы – лучшие друзья. Я объяснил ему, что происходит и о моём опасении причинить тебе вред.

– И он дал несколько хороших советов?

Грэйди колебался.

– Нет. Я просто сказал, что мне нужно, и он согласился, что это хорошая идея.

Мика нахмурилась.

– И что тебе нужно? Что это за хорошая идея?

Грэйди прислонился к дверному проёму.

– Я не доверяю себе с тобой. На самом деле я боюсь сделать тебе больно, Мика. В один из таких моментов, я боюсь полностью потерять контроль. Я не хочу быть с тобой в паре, и думаю, ты чувствуешь тоже самое, по поводу брачного вопроса. Я мог бы убить тебя случайно или причинить серьезный вред. Будучи слишком грубым с тобой. В следующий раз... – Он стиснул зубы. – В следующий раз я могу действительно навредить тебе, и я не допущу, чтобы это случилось. Омар тебя доверил не для того, чтобы я тебя обидел. Я не переживу, если всё закончится плачевно.

– Я ценю твою заботу, но ты слишком всё преувеличиваешь. Мне не больно Грэйди. Я в порядке. – Хлопнула входная дверь. – Я думала твой друг ушёл.

– Уходил. – Грэйди вошёл в спальню. – Он выходил на улицу что бы позвонить, теперь вернулся. –

Грэйди повернулся к Мике. – Он останется с нами до конца брачного сезона.

– Что?

Грэйди медленно кивнул, глядя на неё.

– Он может присматривать, чтобы я не обидел тебя. Эрика не затрагивает брачный сезон, поэтому он может держать голову ясной, и он достаточно силен, чтобы остановить меня, если потеряю контроль. Потому что мы лучшие друзья, и в прошлом уже делились женщинами. Уверен, что он не сделает тебе больно.

Когда Мика позволила его словам закрепиться в сознании, ее захлестнуло смятение.

– Ты хочешь, чтоб он оставался здесь, пока мы... – Она сглотнула. – Он будет слышать нас, Грэйди.

Он будет с нами в этом чертовом доме.

В спальню вошел Эрик. Мика гневно глянула на него, а затем сосредоточила все внимание на Грэйди. Эрик остался у двери.

Грэйди подошёл ближе, встав перед Микой. Потом присел на корточки и положил руки на кровать, так что ноги Мики оказались между телом и руками Грэйди.

Всего несколько футов отделяло их, когда он смотрел на нее с очень серьезным выражением.

– Не думаю, что ты поняла меня, детка. – Голос Грэйди звучал мягко. – Я не просто хочу, чтобы Эрик был с нами в одном доме. Я хочу, чтобы он был с нами. Он будет прямо здесь, рядом, чтобы защитить тебя, если я выйду за рамки. Он должен быть в одной комнате, чтобы увидеть, когда я потеряю контроль. Когда я сказал, что мы уже делились женщинами, я не имел в виду, что мы просто приударили за одними и теми же в разное время. Мы трахали их. Вдвоем.

Сердце Мики чуть не остановилось, а потом забилось сильнее. Эмоции застали ее врасплох, и она не могла сосредоточиться.

– Что? – Все, что она смогла сказать.

Грэйди обхватил руками её колени.

– Ты когда-нибудь фантазировала о сексе втроём?

Мика почувствовала такую боль от его слов, будто Грэйди ударил ее. Взгляд девушки, пронизанный ужасом, метнулся к Эрику. Тот, улыбаясь, смотрел на нее. Мика резко перевела взгляд на Грэйди, который пристально смотрел ей в лицо. Не думая, она просто сделала это – подняла ногу на уровень груди мужчины. Затем оттолкнула его от себя достаточно сильно, чтобы он грохнулся на задницу.

Она встала, когда Грэйди упал на спину так сильно, что даже хрюкнул от удивления, и отошла от него, продвигаясь в сторону ванной. Слезы жгли ее глаза, но она сморгнула их. Грэйди выглядел потрясенным, когда сел. Она даже не потрудилась взглянуть на Эрика. Грэйди нахмурился, поднявшись, и посмотрел на Мику.

– Убирайся из моего дома, – прошептала Мика. – Вы оба убирайтесь к чёрту из моего дома.

Грэйди выглядел смущённым.

– Детка...

– Не надо! – закричала Мика на него, прерывая.

Она медленно двигалась к ванной, готовая бежать, если Грэйди прикоснется к ней. Ее сердце разрывалось. Она знала, что он причинит боль, когда придет время возвращаться домой, и прощаться. Но не знала, что настолько мучительно.

– Убирайся к чёртовой матери из моего дома, сейчас. И не возвращайся, Грэйди. Я именно подразумеваю это. Никогда не возвращайся. И дружка не забудь своего прихватить. – Её голос дрожал.

– Мика, – прорычал Грэйди. – Что, черт возьми, с тобой случилось?

– Что случилось? Убирайся на хуй из моего дома, Грэйди. Если один из вас прикоснется ко мне, клянусь Богом, я попрошу дядю убить вас обоих. Ты меня слышишь? Уходи!

– Почему ты реагируешь таким образом? – Грэйди посмотрел на нее так, словно она потеряла рассудок. – Я пытаюсь защитить тебя.

Она в ужасе уставилась на Грэйди.

– Вот как ты это называешь? Моей защитой? Я знаю, ты не был счастлив от всей этой ситуации

"вынужден-был-меня-пометить". Ты и все остальные дали мне ясно понять, что я всего-навсего человек и что только оборотни-суки достаточно хороши для тебя. Мне жаль, что у тебя было тяжелое детство. И понимаю, почему ты не хочешь взять в пару человека, после такого обращения, поскольку ты не чистой крови.

При этих словах он побледнел и уставился на нее, его рот сжался в жесткую линию. Тем не менее, Грэйди не прервал ее и не сдвинулся с места. Он просто стоял и слушал.

– Даже зная о том, что ты чувствуешь по поводу того, что я человек, я все равно думала, что ты что-то чувствуешь ко мне. Хоть что-то маленькое. Вы с твоим приятелем не будете передавать меня друг другу как двадцатидолларовую шлюху. Трахаться сразу с двумя мужиками – не моя фантазия.

Обидно, что тебе так чертовски плевать на меня, что ты даже захотел посмотреть, как я трахаюсь с другим. Наверное, мои слова "я не делюсь" были слишком мягким намеком для такого, как ты, что я моногамна. Убирайся из моего дома сейчас же и забирай своего хренова друга.

– Это не так, как ты думаешь, – прорычал Грэйди.

– Пошёл ты... Убирайся. Я имею в виду это, Грэйди. Убирайся из моего дома и никогда не приближайся ко мне снова.

Рычание вырвалось из горла Грэйди.

– Ты отмечена мной. И не можешь просто так вышвырнуть. Сойдя с ума, я буду охотиться на тебя.

Идёт сезон спаривания.

Мика вскинула подбородок и свирепо глянула на него. Держась за свой гнев, она не ударилась в слезы от разбитого сердца.

– Тогда я куплю чертов большой пистолет и пристрелю твою задницу, если ты пойдешь за мной. Убирайся. Я больше никогда не хочу видеть тебя снова, – произнесла она сорвавшимся голосом.

Грэйди зарычал, резко кивнув в сторону Эрика.

– Уйди.

Эрик вышел из спальни. Грэйди резко повернул голову в сторону Мики, глаза светились черным как никогда раньше.

– Понятия не имею, почему ты так чертовски разозлилась. Большинство женщин запрыгали бы от такого предложения. Эрик пользуется у женщин популярностью. Многие были бы просто счастливы, переспать с двумя мужчинами одновременно.

Она стряхнула слезы.

– Я не из этого большинства. Уходи, Грэйди.

Он покачал головой.

– Этого я не сделаю. Скажи, почему ты зла на меня.

Ее гнев испарился, сменяясь болью.

– Я не зла.

Грэйди нахмурился.

– От тебя пахнет гневом.

– Тогда вдохни поглубже, урод. Ощути мою боль. – Грэйди втянул воздух, и она снова увидела смятение на его лице. – Для человека, настолько обеспокоенного тем, чтобы не причинить мне боль, ты только что совершил то, что обидело меня больше всего, – произнесла она шепотом. – Я могла бы списать нежелание отношений со мной на твое детство и на отрицание человеческой стороны,

страдаю по вине мачехи. Я была способна забыть и простить тебя за то, что дал мне чертовски хорошо понять – тебе всегда меня будет недостаточно, потому, что я осознаю насколько для тебя важно взять в пару женщину оборотня, чтобы в будущем быть принятым в стаю.

Горячие слезы текли по ее лицу. Грэйди сделал шаг в ее сторону. Мика покачала головой и вскинула руку, чтобы остановить его, и он замер.

Мика вытерла слезы и отступила к ванной.

– Больше никогда не приближайся ко мне, Грэйди. Тебе не нужно было защищать меня от себя в физическом плане. Нужно было защитить меня от причинения мне внутренней боли. Не могу поверить, что так дерьмово доверилась тебе. Не могу поверить... Просто убирайся.

Она захлопнула дверь в ванную и заперла ее.

– Детка? – Грэйди был по ту сторону двери. – Открой дверь.

– Никогда снова не называй меня "детка". Ты потерял это право. Ты просрал все свои права. Прощай, Грэйди. – Она закрыла глаза, не сдерживая горячих слез, струившихся по лицу.

– Твою мать, – ревел Грэйди с другой стороны двери. – Я думал, ты будешь рада этой идее.

– Я собираюсь принять душ, – солгала Мика. – Ты заставил меня чувствовать себя грязной. – И эта часть, не ложь.

Она включила воду, а затем подбежала к окну. Дернув за раму, она оставила его открытым, молясь, чтобы не один звук не был слышен за потоком воды, льющейся из душа. В секунду она оказалась на улице. Мика побежала, огибая дом, когда увидела Эрика.

Он стоял, прислонившись к мустангу, наблюдая за домом, потом повернул голову и заметил Мику.

Ее охватил страх. Предупредит ли он Грэйди, что она сбежала? Дерьмо! Недолго думая, она бросилась бежать босиком по тротуару.

Добежав до перекрестка, Мика подняв руку, попыталась поймать машину, и автомобиль с женщиной за рулем остановился. По лицу Мики стекали слезы.

– С вами все в порядке? – Женщина выглядела обеспокоенной.

– Я подралась со своим парнем. Боюсь, он будет меня искать. Вы не подбросите меня до дома дяди.

Когда доберемся, я вам заплачу.

– Садитесь, – женщина открыла дверь. – Где живёт ваш дядя?

С благодарностью Мика села на пассажирское сиденье рядом с водителем. Когда машина тронулась, она показала дорогу и почувствовала облегчение. Потому что хотела быть как можно дальше от Грэйди и его друга. Мика вытерла слезы.

– Спасибо за всё.

Женщина протянула руку и потрепала ее по ноге.

– Все мы были в похожей ситуации, детка. Рада помочь.

Глава 10

Минни передала Мике виски со льдом. К счастью, Омара не оказалось дома. Минни взглянула на заплаканное лицо Мики, затем перевела взгляд на босые ноги и потянула ее в сторону кухни.

Она налила себе виски и села напротив Мики.

– Что произошло?

Мика воспользовалась салфеткой, чтобы высморкнуться.

– Грэйди привел домой парня, сказав, что боится причинить мне боль во время секса. Он сказал, что

на парня не действует брачный сезон, и поэтому он будет находиться в комнате с нами во время секса. А ещё спросил меня, фантазировала ли я когда-нибудь о сексе втроем.

Глаза Минни расширились, и она сделала большой глоток виски.

– Стоп. Что за дерьмо? Кого он привел?

– Какой-то Эрик. Я забыла его фамилию. Блондин, около шесть футов ростом, похож на серфера.

– Эрик Войт.

– Точно.

Минни уставилась на Мику.

– И из-за этого ты плакала и очевидно убежала из дома, без сумочки и обуви?

У Мики от удивления отвисла челюсть.

– Ты слышала, что я сказала? Он привел своего друга в мой дом и хотел, чтобы мы втроем легли в постель.

Минни сделала глоток и медленно улыбнулась.

– И это причинило тебе боль? Эрик горяч. Черт, и Грэйди тоже. Ты могла бы стать начинкой в этом горячем сэндвиче. Где я ошиблась в твоём воспитании?

– Невероятно. – Мика впивалась взглядом в Минни. – Представь себе. Ты находишься в своей комнате, входит Дядя Омар, и сообщает, что привел домой женщину, таким образом, вы можете заняться сексом втроем.

В одно мгновение улыбка исчезла с лица Минни, а в глазах зажегся гнев.

– Я его убила бы.

– Почему?

Понимание отразилось на лице Минни.

– Если Омар прикоснётся к другой женщине, это меня убьёт.

Мика кивнула.

– Вот именно. Ты действительно любишь его, и мысль о том, что к нему прикоснётся другая, убивает тебя изнутри, верно? Мысль, что к Грэйди прикасается другая, делает тоже со мной. Даже предположение, убивает меня. Он привел мужчину в дом и захотел, чтобы тот разделил с нами постель, Минни. – Глаза Мики наполнились горячими слезами. – Что бы сделал дядя Омар с тем, кто хотя бы подумал, чтобы коснуться тебя?

Минни большим глотком допила виски.

– Они бы долго искали части того мужчины, который прикоснулся ко мне. Если бы Омар увидел.

Порвал бы любого на кусочки за раз.

– Потому что он тебя любит, мысль о тебе с другим человеком причиняет ему боль. Грэйди наплевать на меня. Я думала, что он справится со своей нечеловеческой сущностью, если мы проведём время вместе. Возможно я полная дура, черт, я была достаточно глупа, чтобы даже надеяться, что он влюбится в меня. – Мика вытерла слезы. – Я влюблена в него, Минни. О, Боже. Я запала на него.

– Детка... – Минни встала и обошла стол. Она села рядом с Микой и притянула в свои объятия.

Поглаживая по голове, пытаюсь успокоить. – Мне очень жаль.

– И мне. Это причиняет боль. Как он мог подобное сделать? Как?

– Мужчины не такие как мы. Но ведь тебе и не нужно об этом говорить. Возможно, он думал, что

делает что-то приятное.

Мика фыркнула, замотав головой рядом с плечом Минни.

– Не говори ерунду. Он привел парня в дом, Минни. В мою спальню.

– Знаю.

– Ты же не расскажешь об этом дяде Омару. Он убьет Грэйди.

– Ты шутишь. Он, возможно, отдал тебя Грэйди, но убьет его, если узнает, что тот решил поделиться тобой с другом.

– Я хочу домой.

Минни напряглась.

– Ты не можешь уехать. Ты помечена, детка. Еще не конец брачного периода чтобы ты могла уехать. Грэйди сойдет с ума и приедет за тобой, не пройдет и дня.

– Хорошо. Я не поеду домой. Буду путешествовать по округу, так он не найдет меня. Он будет ошибочно думать, что сможет проследить за мной, если я решу слетать в Вашингтон к друзьям или взять напрокат машину и просто попутешествовать по пути домой.

Минни внезапно передвинулась, заставляя Мику на нее посмотреть.

Минни покачала головой.

– Ты не понимаешь. Просто, потому, что брачный период подходит к концу... Черт. Твой дядя рассказал тебе так много о таких как мы, но не учел все важное дерьмо об отношениях между мужчиной и женщиной. Если ты расстанешься с мужчиной, который отметил тебя в течение брачного периода, он сойдет с ума. Его потребность в тебе будет единственной, о чем он сможет думать. Они полностью теряют волю. Только секс, сохраняет их рассудок во время брачного сезона. Как только ты отмечена, только секс с тобой удовлетворит его. Если ты сбежишь, а он сойдет с ума, ну, в общем, пока он снова тобой не овладеет, то не сможет просто прийти в себя. Если он будет охотиться на тебя достаточно долго, и не найдет? Ну, большинство уже никогда после этого не приходят в себя. И их убивают, Мика. Если сбежишь, то Грэйди будет выслеживать тебя, пока не найдет, независимо от того, сколько времени это займет, и чем дольше он будет тебя искать, тем больше будет сходить с ума, пока это полностью не захватит его рассудок. Ты понимаешь меня? Он не специально даже может убить тебя, когда найдет. Если тебе удастся скрываться достаточно долго, стая вынуждена будет убить его, детка. Настолько сильно он сойдет с ума.

Ужас охватил Мику.

– Я просто думала, это прекратится, когда брачный сезон закончится. То есть дядя Омар говорил что-то о том, что Грэйди может пострадать, и у него займет некоторое время, чтобы поправиться, пока не закончится брачный период, поэтому я думала...

– Идиот проклятый, – выругалась Минни. – Он так сказал?

Мика кивнула.

– В ту ночь, когда Грэйди отметил меня и привел, к Омару, чтобы рассказать об этом. Он сказал, что это единственный способ – отдать меня Грэйди.

– Послушай, что-то вроде этого могло произойти, если бы Грэйди тебя не трахнул, но теперь он абсолютно привязан к тебе из-за метки и секса во время сезона. Единственный способ спасти его – погрузить в чертову кому, чтобы он не страдал без тебя в течение оставшихся дней брачного сезона. Представляю, как сложно это будет осуществить.

Мика в шоке уставилась на Минни.

– Кома? Ты что прикалываешься надо мной?

– Нет.

– Вы не можете погрузить его в кому. Он может умереть.

Минни пожала плечами.

– Если ты сбежишь, один из вас наверняка умрет. Он тебя догонит и будет настолько безумен, что вероятно убьет. Брачный сезон – очень болезненный период, и Грэйди тебя пометил. Он может заниматься сексом с другими женщинами, но не перестанет страдать. Ты – все, чего он жаждет.

Мика подняла свой бокал и осушила его.

– Хочешь сказать, я застряла.

Минни выпила свой напиток, а затем схватила бутылку, чтобы снова наполнить бокалы.

– Добро пожаловать в чудесный мир женщины в обществе мужчины-оборотня. Радуйся, что твоя пара не сукин сын. Потому что в этом случае у тебя никогда не было бы шанса сбежать, а вся стая считала бы тебя его собственностью.

– Неужели так плохо быть в паре?

Минни кивнула.

– Признаю, что он был действительно ужасным. Я повидала много по-настоящему счастливых пар, но сама побывала как в страшном сне. Мой избранник был ужасным и жестоким. Я попала в ловушку, и никто не мог мне помочь. Ну, это было давно. Сейчас, если твоя пара плохо с тобой обращается, то будет получать по голове до тех пор, пока не научится, не делать этого.

Мика потягивала виски.

– Правда?

– Да. У нас был такой парень, он избивал свою женщину. Омар и Элрой пошли и надрали ему задницу. И пригрозили, что за каждый синяк на его избраннице, он получит двадцать. Он перестал бить ее чертовски быстро после нескольких раундов с мужчинами. Теперь он боится к ней даже притронуться.

Молчание растянулось на минуты, пока они потягивали виски. Наконец Мика вздохнула.

– Грэйди приедет за мной?

Минни кивнула.

– Приедет.

– Я боюсь этого. Что, если тот парень все еще там? – Мика боролась со слезами. – Не позволю ему прикасаться ко мне, Минни. Я не хочу никого, кроме Грэйди.

– Когда Грэйди приедет за тобой, я поговорю с ним. Знаю, что ты не хочешь, чтобы Омар знал о происшедшем, но я объясню Грэйди, что произойдет с ним, если Омар узнает, что он попытался сделать. Он больше не будет приводить мужчин домой.

Звонок в дверь испугал их. Минни вздохнула и встала.

– Сиди. Я позабочусь об этом.

Мика допила второй бокал. Она догадывалась, что это Грэйди стоял в дверях. Должно быть, Эрик рванул в дом рассказать, что она убежала. Для Грэйди не составило труда догадаться, куда она направилась.

Грэйди ворвался в комнату и низко зарычал на Мику.

– О чем, черт возьми, ты думала, убегая от меня? Тебя могли преследовать мужчины.

– Я хочу поговорить с тобой, – потребовала Минни из-за спины Грэйди. – Никогда не толкай меня и, не врываясь в мой дом. Мы должны поговорить о Мике.

Грэйди резко посмотрел в направлении Минни.

– Здесь нечего обсуждать, кроме того, что я забираю ее домой сейчас же.

Минни зарычала на него, оскалившись.

– Если ты когда-нибудь приведешь еще одного чертового приятеля в ее дом, я лично отрежу твои яйца. Ты все понял? Если я расскажу Омару, что ты пытался с ней сделать, он убьет тебя. Она не такая.

Мика заметила, как Грэйди побледнел. Он повернулся к ней, шок отразился на его лице. Она потянулась через стол, схватила бутылку виски и вновь наполнила свой бокал. Мика опустошала его, не отводя взгляда от Грэйди, пока не напилась в стельку. Это помогало приглушить боль, которую он ей причинил.

– Я рассказываю Минни все. Ну, почти всё. Она не знает, как мы действительно встретились.

Минни нахмурилась.

– Что это означает?

Грэйди зарычал.

– Пойдём, Мика.

– Твой приятель уже ушел? – уставилась на него Мика, делая глоток виски. – Если ты так сильно хочешь, чтобы его трахнули, вполне можешь сам сделать это. Как насчет такого? Или я посмотрю как Эрик трахнет тебя. Ты заслуживаешь, чтобы тебя нагнули, зато что натворил.

Грэйди в шоке смотрел на Мику.

– Не знаю, почему ты так чертовски расстроена. Я, мать твою пытаюсь тебя защитить.

– И все же, ты причинил мне больше эмоциональной боли, чем физической! – Она опустила на стол бокал так сильно, что он разбился. Мика уставилась на разлившееся по всей скатерти содержимое и на кусочки стекла. – Извиняюсь.

Минни обошла Грэйди и начала убирать беспорядок.

– Не беспокойся об этом, детка. Ты расстроилась, – она метнула взгляд на Грэйди. – Оставь ее здесь на ночь. До утра ты без нее проживешь. Она совсем не пьет, а это был уже третий бокал. Мика скоро отключится, так что сможешь забрать ее утром.

– Нет.

Грэйди медленно двинулся к Мике.

– Он ушел? Поклянись мне, что он не вернется.

Грэйди присел на корточки рядом со стулом Мики.

– Он ушел. Я больше не приведу его в твой дом. Пойдем.

Она не двинулась с места.

– Я не хочу сейчас находиться где-либо рядом с тобой.

Сыпля проклятия, Грэйди схватил ее со стула и поднял на руки. Он двинулся к двери.

– Мы уходим.

Мика не боролась, а просто произнесла.

– Опустить меня.

Он притормозил у двери и повернул Мику в руках, чтобы открыть дверь. Его джип был на подъездной дорожке.

– Мы поговорим об этом дома.

– Тут не о чем говорить. Я застряла здесь с тобой. Минни объяснила что произойдет, если я уйду. Ты мне больше не нравишься, Грэйди. Даже не хочу, чтобы ты дотрагивался или разговаривал со мной. Грэйди выглядел слегка бледным, снова повернул ее в руках и открыл дверцу джипа. Он нежно посадил ее на пассажирское сиденье, пристегнул ремень и закрыл дверцу. Мика наблюдала, как он обошел джип и забрался внутрь. В тишине они добрались до дома.

Мустанга Эрика уже не было. Грэйди припарковался на подъездной дорожке и потом вытащил из машины Мику. Она заметила, что он повесил ключ от ее дома к связке своих, когда открывал входную дверь.

Он, должно быть, взял их из ее сумочки. Грэйди внес Мику в спальню и посадил на кровать.

Она наблюдала за ним. Услышала, как хлопнула входная дверь. В считанные секунды он вернулся в ее комнату. И смотрел на нее с порога.

– Никогда больше не выкидывай фокус вроде этого. Не могу поверить, что ты выбралась через окно в ванной.

– Не говори мне, что делать.

– Черт возьми, детка. Я сожалею, хорошо? Если бы знал, что ты взбесишься из-за этого, то не предложил бы Эрику придти, чтобы защитить тебя.

– Выйди из моей комнаты.

– Я хочу тебя. – Он сделал паузу. – Я нуждаюсь в тебе. Прошло уже несколько часов.

– Иди трахай Эрика. – Мика поднялась с кровати и споткнулась, когда шатаясь пошла в ванную. – На сей раз я действительно приму душ.

– Я не трахаю мужиков, – проворчал Грэйди позади нее.

Она замерла и повернула голову, чтобы посмотреть на него.

– Как и я.

Мика шатаясь, пошла в ванную и попыталась хлопнуть дверью. Именно тогда она поняла, что дверь сломана. Замок и ручка свисали, и заслонка отломлена.

Она заметила трещину в двери рядом с ручкой. Очевидно, Грэйди выбил её ногой. Вода в душе выключена.

Мика скинула одежду и включила воду. Принятие душа отрезвило ее, но не сильно. Она действительно нечасто пила. Мика не спешила. Она боялась, что Грэйди присоединится к ней в душе, но он не стал.

Она забыла взять чистую одежду. Поэтому обернувшись в полотенце, вошла в комнату.

Грэйди сидел на кровати, тихо наблюдая за ней. Его глаза полностью почернели.

Мика заметила, как его оценивающий взгляд медленно скользил по ней с головы до пят и с ног до головы.

Мика знала, что он возбужден и хочет ее. Немного подумав, она пошла к тумбочке. Открыла её и бросила презерватив в Грэйди.

Потом подошла к шкафчику и достала лосьон, который использовала для ног. Взглянув на Грэйди, сбросила полотенце. Потом бросила ему лосьон, попав прямо в грудь.

– Давай, трахни меня Грэйди. Это все, чего ты хочешь. – Она подошла к креслу, стоящему в углу, и наклонилась над ним, поддерживая равновесие, схватившись за подлокотники. Потом посмотрела на Грэйди через плечо. – Надевай презерватив, смажь его и трахни меня. Не надо приукрашивать ситуацию. Просто сделай это именно так, чтобы я знала точно, в каком положении нахожусь. Или мне встать в другую позу.

Грэйди зарычал. Он натянул презерватив и схватил лосьон. Выдавив немного в руку и смазав свой твердый, покрытый презервативом член, Грэйди встал и двинулся к ней.

Мика отвернулась и сильно зажмурилась. Она напряглась, но сделав несколько глубоких вдохов, заставила себя расслабиться.

Мика надеялась, что он не причинит ей боль, взяв совсем жестко, зная, что он способен на это, если захочет. Она чувствовала, что он остановился в нескольких дюймах от нее.

– Детка, – прорычал он.

– Просто сделай то, что хочешь и покончим с этим.

– Я не возьму тебя так. Ты не хочешь меня, и ты не готова.

Мика тяжело сглотнула, борясь со слезами и отказываясь взглянуть на него.

– Сделай это, Грэйди. Тебе нужно трахнуть меня, так что давай. Очевидно, ты понятия не имеешь, чего я хочу. Вот она я, стою в позе и прошу тебя трахнуть меня. Просто сделай это, чтобы я смогла опять держаться от тебя подальше несколько часов.

Грэйди зарычал, жестко вцепившись руками в ее бедра. Мика напряглась, но Грэйди не вошел в нее так, как она ожидала. Вместо этого он отдернул ее от кресла, и она закричала, когда он бросил ее.

Мика упала на кровать, но не почувствовала боли. Она в шоке уставилась на Грэйди, когда он присоединился к ней.

– Раздвинь бедра, – прорычал он.

Она поняла его намерение. Он хотел возбудить ее. Мика перекатилась и встала на четвереньки.

– Я не хочу снова видеть твое лицо у себя между ног. Просто трахни меня, Грэйди. Я до конца осознала свое место в твоей жизни. Ты дал мне определенно это понять.

– О чем, черт возьми, ты говоришь?

Она повернула голову и посмотрела на него.

– Если ты не собираешься меня трахать, то проваливай из моей комнаты.

Грэйди зарычал и поднялся на колени позади нее. Одной рукой он схватил член, а другой сжал ее бедро.

– Ты действительно хочешь меня, таким образом, детка? Без прелюдии?

Она отвернулась и закрыла глаза. Нет. Она не хотела. Она желала его любви. Жаждала, чтобы она волновала его настолько, чтобы сама мысль о ком-то другом, дотрагивающемся до нее, доводила его до ярости. Она хотела, чтобы он никогда...

Грэйди медленно вошел. Все мысли покинули ее голову. Мика жестко прикусила губу. Она должна была ненавидеть ощущения, когда Грэйди берёт её сзади, но она не делала этого. Мика боролась со стоном. Его член медленно вошёл в нее на всю длину, по самые яйца, и Грэйди остановился. Одной рукой он обхватил Мику за талию, а другая скользнула между ее ног к клитору. Эту руку он смазал лосьоном.

Грэйди оставался внутри нее, лаская клитор.

– Я могу заставить тебя хотеть меня, – зарычал он.

– Ненавижу тебя, – прошептала она.

Его рука замерла, а потом пальцы задвигались быстрее и сильнее, пока Мика уже была больше не в состоянии бороться с ощущениями. Она застонала и покачнулась к его руке.

Грэйди зарычал позади нее и начал медленно входить и выходить. Ощущение его внутри нее и пальцы, ласкающие ее клитор, продлились всего пару минут до того, как она неистово кончила.

Мика вскрикнула, но не произнесла его имени.

Грэйди убрал руку с клитора и сжал бедра Мики. Он ворвался в нее сзади жестко и глубоко, ее внутренние мышцы все еще сжимались и трепетали от оргазма.

Он не заставил себя ждать. Грэйди задрожал и громко застонал, наполняя презерватив.

Мика попыталась отодвинуться, но Грэйди не отпускал ее бедра.

– Прости, что расстроил тебя.

– Отпусти меня, Грэйди. Убирайся из моей комнаты и не заходи сюда, пока я снова тебе не понадобится.

– Тебе же нравится спать со мной. – Он вышел из нее и отпустил бедра. Мика подползла к краю постели и направилась в ванную.

– Это было до того, как я узнала, как ты ко мне действительно относишься. Я собираюсь принять душ. Чувствую себя грязной.

Едва Мика включила воду, как услышала яростный рев, раздающийся из ее спальни. Что-то тяжелое врезалось во что-то еще.

Испытывая небольшой страх, она медленно двигалась в сторону входа в ванную и, открыв дверь, с облегчением огляделась.

Ее тумбочка, развалившаяся на куски, валялась на другой стороне комнаты, а стена в месте удара была повреждена. Грэйди не было в спальне. Мика повернулась, снова осторожно закрыла сломанную дверь и вернулась в душ, когда горячие слезы текли по ее щекам.

Она даже не трудилась их вытирать. Может быть, ее слова заделали его так же, как и его причинили ей боль.

Глава 11

– Нам нужно поговорить.

Мика игнорировала Грэйди. Она взглянула на часы.

– У нас был секс час назад. Нам не о чем говорить, по крайней мере, еще час. – Мика обошла его и двинулась на кухню.

В течение двух дней девушка отказывалась говорить с ним, за исключением обмена несколькими короткими фразами. Мика перестала сопротивляться, чтобы в постели быть абсолютно холодной и отстраненной.

Грэйди был сильнее и больше. Он легко удерживал ее и проделывал с ней разные вещи, чтобы возбудить. Он любил зарываться лицом между ее бедер, а она все равно просто отказывалась разговаривать с ним и сразу после секса уходила в душ, оставляя его одного в комнате.

– Черт побери, Мика. Мы не можем и дальше так продолжать.

Она пожала плечами и открыла холодильник.

– Я уже сказала, что не хочу с тобой разговаривать.

– Ты ведешь себя как ребёнок, черт побери.

Стиснув зубы, Мика достала готовый салат Цезарь из холодильника. Проигнорировав обидные замечания Грэйди, и не желая снова вступить с ним в перепалку.

Она подошла к столу и села пообедать. Затем поднялась, опять подошла к холодильнику – схватила содовую, взяла вилку, села обратно и начала есть

– Мика, черт возьми, мы не можем так жить.

Она проглотила кусочек.

– Брачный период закончился?

– Еще нет.

– Тогда это то, что есть, с тех пор как ты четко мне все объяснил: мы застряли здесь вместе.

Он сел напротив и посмотрел на нее.

– Ты когда-нибудь простишь меня за то, что я пригласил Эрика в нашу постель?

Мика глотнула содовой.

– Ты говорил про секс втроем. Но есть огромная разница между сексом втроем и вуайеризмом [4]. Ты собирался позволить этому мудаку трахнуть меня. Поэтому нет, я не собираюсь прощать тебя.

– Не думал, что ты ханжа.

При этих словах она перевела на него взгляд.

– Никогда не думала, что ты полный мудака с мозгами, как у тыквы, поскольку ты слишком тупой, чтобы понять, почему я так чертовски расстроена и зла на тебя.

– Тогда объясни мне подробно, раз я такой хренов мудака, – зарычал Грэйди. – Мне казалось, я знаю что делаю. Я не понимаю.

– В твоей жизни есть женщина, любая, с которой бы ты чувствовал себя защищенным? Может сестра, или кто-то заменивший тебе мать?

Он моргнул.

– Да. В одной из семей, где я рос, было четверо дочерей. Они мне как сестры.

Мика кивнула.

– Хорошо. Теперь представь одну из них с подонком, жаждущим, чтобы его приятель тоже ее трахнул. Долго и упорно подумай об этом. Ты счастлив при этой мысли? Это то, чего бы ты хотел для сестры?

Мика заметила, как его глаза потемнели.

– Это совершенно другое.

– Правда? Почему же?

– Я убью любого мудака, прикоснувшегося хоть к одной из них, будучи не в паре. Ни один мужчина в паре никогда не позволит другому хоть пальцем тронуть свою женщину, – он нахмурился. – Мы не пара.

Мика вздохнула.

– Ты никогда этого не поймешь. Хватит с меня объяснений.

Она продолжила есть, не глядя в его сторону, но чувствуя на себе его взгляд. Закончив обедать Мика выбросила остатки и направилась к выходу из кухни.

– Я скучаю по твоей улыбке и смеху, – прошептал Грэйди. – Скучаю, по тому, как все было.

Мика тоже скучала. В проходе в гостиную она заколебалась. Грэйди знал, как к ней подобраться.

Тяжело вздохнув, она повернулась и встретилась с ним взглядом.

– Что ты хочешь от меня услышать? Ты причинил мне боль, Грэйди. Я что, просто должна забыть? Или просто пережить это?

– Чертовски бы этого хотел. Я жажду снова спать в твоей постели, и не чувствовать, что будто заставляю возбудиться каждый проклятый раз, когда прикасаюсь к тебе.

– Сколько еще будет длиться брачный сезон?

– Где-то больше недели, но трудно сказать, потому что это не точная наука. Это больше связано с летом и... черт, я не могу объяснить. У нас осталось около недели.

Мика хотела, чтобы между ними все было так же, как до момента, когда Грэйди притащил с собой Эрика, но на этот раз она бы не позволила себе надеяться на его привязанность. Она медленно повернулась и подошла к нему.

– Если ты когда-нибудь предложишь мне другого мужчину, мне будет все равно, что ты сойдешь с ума, и придется тебя прикончить. Я убегу, Грэйди. Я убегу очень далеко и быстро, сделаю все, что понадобится, чтобы убраться и держаться от тебя подальше. Тебе все ясно?

– Все.

Она остановилась перед ним и протянула руку. Грэйди взял ее и поднялся. Мика привела его в свою комнату и выпустила руку.

Облизнув губы, она посмотрела на него и скинула туфли.

– У нас осталась неделя. Давай, используем ее по максимуму. Просто никогда больше не пытайся поступить также дерьмово снова, хорошо? Я не какая-то шлюха, которую можно отдать одному из своих друзей.

– Все было совсем не так. – Он выглядел разъяренным. – Я боюсь причинить тебе боль, черт возьми.

– Поэтому секс с другим парнем обезопасит меня?

– Да, – прорычал он. – Это напомнит мне о том, что ты не моя пара. Желание настолько велико, что ты в опасности, а Эрик мог бы защитить тебя, поэтому да, я бы позволил ему тебя трахнуть, если бы от этого зависела твоя безопасность. Я сделал бы все что угодно, чтобы защитить тебя.

Мика была в шоке. Ей хотелось спросить у Грэйди действительно ли мысль о том, чтобы взять её в пару, была настолько для него ненавистна, но она держала язык за зубами. Она знала о его эмоциональных шрамах, нанесённых женой его отца Евой за то, что он был наполовину человеком. На опыте своих родителей Мика поняла, что отношения человека и оборотня не просты для любой пары в стае. Она знала, что Грэйди хотел и нуждался в их принятии.

Он опустил на нее взгляд.

– Я хочу, чтобы ты желала меня без каких либо усилий с моей стороны. Мне нужно, чтобы ты действительно меня хотела, малышка.

Мика избавилась от одежды.

– Проблема не в том, чтобы желать тебя, а в том, чтобы в тебе нуждаться.

Он вскинул голову.

– Почему? Ты нужна мне.

– Я нужна тебе до следующей недели. Не более того. Но боюсь, ты мне все еще будешь нужен, черт возьми. Я... – Она вздохнула. – Я начинаю привязываться к тебе, Грэйди.

На его лице промелькнула эмоция, но сразу исчезла.

– Я никогда не смогу взять тебя в пару, малышка.

– Ты мне так и сказал.

Он скинул одежду. Мику всегда привлекало его мускулистое сексуальное тело. Грэйди был идеален, и Мика любила его, несмотря на то, что ненавидела это чувство.

Она не могла перестать желать его, даже если бы он никогда не испытывал к ней того же. Немного отступив, Мика забралась на кровать. Обнаженная, она вытянулась, лежа на спине, и протянула ему руки.

– Возьми меня.

Грэйди зарычал, его глаза потемнели, и он присоединился к ней в постели. Мика широко развела бедра навстречу ему. Она хотела, чтобы он дотронулся до нее.

Она жаждала, чтобы его руки и губы ласкали каждую часть ее тела. Мика хотела коснуться него и сделала это, когда он навис над ней. Ее руки заскользили по его груди и легли на плечи.

Их взгляды встретились, и Мика приподняла голову.

– Поцелуй меня. Заставь забыть обо всём, кроме нас, прямо сейчас.

Грэйди наклонился и прильнул к её губам в поцелуе, настойчиво и требовательно. Мика любила, с ним целоваться. Никто никогда не целовал ее так, как он, полностью завладевая ее ртом. Это был настоящий поцелуй – настойчивый, медленно набирающий силу...

Его язык двигался так же, как и глубоко внутри нее, лаская лоно. Мика застонала и впилась ногтями в Грэйди. Она знала, что он сдерживается. Чувствовала это и прервала поцелуй.

– Покажи мне то, на что способен, Грэйди. Ты не сломаешь меня. Обещаю.

Прорывав проклятие, он перекатился с Микой так, что теперь она была сверху. Оседлав его, она приподнялась и, наклонившись, взяла в рот один из его сосков.

Грэйди зарычал, когда она посасывала и прикусывала его набухший сосок зубами. Грэйди дернулся под ней.

– Не надо, – предупредил он. – Я и так едва сдерживаюсь. Не кусайся.

Она продолжала держать зубами его сосок и, подняв взгляд, встретила с его, почерневшими глазами. Мика укусила его немного сильнее. Грэйди зарычал, оскалив острые зубы, а потом снова их убрал. В мгновение ока он насадил Мику на себя, войдя в нее жестко и быстро.

Она вскрикнула от удовольствия, когда он глубоко погрузился в нее одним уверенным движением члена.

– Я собираюсь трахнуть тебя, малышка. Жестко. Я так чертовски по тебе соскучился. Так сильно хотел, чтобы ты вновь смотрела на меня так, ты даже не представляешь, что со мной творится от этого.

– Пожалуйста.

Этого оказалось достаточно. Грэйди начал толкаться в неё все сильнее и сильнее, увеличивая скорость, выходил до конца и входил рывком сразу до основания, наслаждаясь громкими протяжными стонами. Мика запрокинув назад голову, жадно глотала сухой воздух, которого катастрофически не хватало.

Она обернула ноги вокруг его талии, предоставляя больше места для более лёгкого доступа. И впилась ногтями в мускулистые руки Грэйди, когда дотянулась до него.

Отодвинувшись, Грэйди вошел в нее под другим углом, вознося Мику на новый уровень удовольствия. Чем быстрее он двигался, тем острее были ощущения.

Грэйди выгнул спину, склонился, захватив губами ее грудь, и начал жестко посасывать сосок. Мика громко ахнула, когда его губы сомкнулись вокруг самого чувствительного места ее груди. Мика кончила, выкрикивая имя Грэйди.

Освобождение Грэйди взорвалось в ней. Она почувствовала тепло, растекающееся глубоко внутри, Грэйди зарычал. С каждой вспышкой оргазма он жестко припадал к соску Мики, продлевая ее кульминацию.

С последним содроганием, почувствовав боль от того, насколько сильно он сосал ее сосок, Мика обмякла под ним. Грэйди отпустил ее грудь и рухнул сверху.

Опираясь на руки, он распределил вес, чтобы Мика смогла дышать. Это было единственное, на что она была способна, прижатая под его крепким телом.

Они тяжело дышали, покрытые каплями пота. Мика не смогла сдержать улыбку. Поглаживая спину Грэйди, она остановилась, ощутив на ней волосы.

– С тобой все в порядке?

Грэйди застыл. Впечатление от великолепного секса внезапно разрушилось, когда он зарычал и начал ужасно сквернословить.

– Блядь. Твою мать. Охереть. Блядь!

Он тут же откатился, резко выходя из нее, все еще твердым членом. И пулей выскочил из постели, сходя с ума, пока Мика смотрела.

Подняв голову она, ошеломленно и с ужасом наблюдая, как Грэйди набросился на одну из стен. Он колотил ее руками и ногами так сильно, что штукатурка потрескалась и отвалилась.

Мика уже увидела внутренности стен, а Грэйди все продолжал сходить с ума.

Она села, уставившись на человека, очевидно потерявшего рассудок.

– Грэйди?

Он обернулся, чистая ярость пылала в его черных глазах. Мика в ужасе отпрянула. Его лицо наполовину изменилось. Зубы были острые и казались опасными. Грэйди откинул голову и буквально взревел от ярости.

Мика побежала. Напуганная, она вскочила с постели и бросилась в гостевую комнату, захлопнув и заперев дверь. Она не знала, что произошло с Грэйди, но была напугана до смерти. Его взгляд был ледяным и преисполненным гневом, когда он кричал на нее.

Грохотало так, будто он рвал спальню на части. Мика услышала треск дерева и шум бросаемых вещей.

Она крепко обхватила себя руками, дрожа и удивляясь что, черт возьми, произошло.

Что-то влажное коснулось ее руки под грудью. Посмотрев вниз, она увидела что-то красное на руке и груди. Мика в шоке уставилась, наконец, осознавая увиденное.

На груди проступали четкие следы зубов и три колотые ранки. Она охватила грудь рукой. Было больно. Затем осмотрела нижнюю часть соска и нашла ещё сильнее кровоточащие проколы.

Колени подогнулись, и Мика села, потрясенная. Она отдернула руку от груди, как-будто та была в огне. Услышала, как в спальне что-то разбилось и расколосось дерево. Она прикрыла глаза.

Теперь все обрело смысл.

– О, Господи, – прошептала она.

Грэйди укусил ее за грудь до крови, а Мика знала, что это значит, когда оборотень укусил женщину во время секса.

Ей говорили об этом много раз. А ещё Грэйди не пользовался презервативом. И потерял контроль точно так, как и боялся. Она почувствовала шерсть на его спине, и зубы были острыми, так что он частично изменился во время секса.

Он взбесился в ее спальне, потому что совершил единственное, чего клялся никогда не делать. Он взял в пару человека. Укусил и привязал себя к Мике. Ее грудь все еще кровоточила. Она почувствовала, как капает кровь.

Мика посмотрела на обнаженное бедро, и очередная капля окрасила ее бледную кожу.

Вскочив на ноги, девушка бросилась к двери в спальню. Грэйди по-прежнему находился в ее комнате в конце коридора.

Она не была уверена, осталось ли там еще что-либо целое, но судя по раздающимся звукам, он до сих пор все громил.

Прибежав в гостевую ванную, Мика осмотрела следы укуса на груди. Она включила воду и захлопнула дверь. Похоже, Грэйди ее возненавидит. Он будет возмущаться и каждый день, глядя на нее так же, как когда выскочил из постели.

Сжав грудь Мика выдавила побольше крови, заставляя раны кровоточить. Она промыла их водой. Может он не укусил ее достаточно сильно.

Возможно, кровь вытеснила попавшую слюну. Она потерла ранки мылом, игнорируя боль. Может он все же не привязал ее к себе?

Она больше не могла ничего сделать и знала об этом. Мика выключила воду.

В конце коридора дверь ее спальни была заперта, а в доме царило зловещая тишина.

Туго обернувшись в полотенце, Мика побежала на кухню. Она достала бутылку водки с холодильника и, открыв ее, подошла к раковине.

Мика раскрыла полотенце и вылила спиртное на раненую грудь. Это было самое крепкое спиртное в ее доме. Закрыв глаза, Мика зашипела сквозь стиснутые зубы, поскольку алкоголь обжег раненую кожу.

Затем она потянулась к телефону и набрала мобильник Минни.

Мика сместилась так, чтобы видеть коридор. Дверь в ее спальню была до сих пор заперта, в доме царила тишина. Грэйди ушел? Или все еще был в ее комнате?

Мика слишком была напугана, чтобы рискнуть зайти туда, для выяснения.

– Привет, – Усмехнулась Минни. – Как жизнь?

– Послушай меня, – прошептала Мика. – Только не волнуйся, и если дядя Омар рядом, отойди подальше. Я в беде.

Повисло молчание.

– Погоди, Мел. Дай я выйду на улицу, чтобы мы могли поговорить наедине. У Омара тут встреча с членами стаи.

Мел – брат Минни.

Сердце Мики колотилось, глаза прикованы к закрытой двери в спальню, Мика ждала пока Минни выйдет из дома, чтобы Омар не смог подслушать. Мика попыталась успокоить свое колотящееся

сердце.

– Что случилось? Ты в порядке? Ты что плачешь.

– Обещай, что не будешь волноваться?

– Блядь. Что, так всё плохо?

– Грэйди случайно укусил меня во время секса. Что мне делать? Я промыла рану с мылом и потом проспиртовала. Рана кровоточила, это же поможет вытолкнуть слюну, так ведь?

Тишина. Мика услышала глухой удар на другом конце провода, а затем ругательства Минни.

– Прости. Выронила телефон. Вот черт. Дерьмо. Ну и дерьмо!

– Знаю. Грэйди... расстроен.

– Расстроен, – прошипела Минни. – Он расстроен? Как, чёрт возьми, он случайно впился в тебя зубами, пока вы трахались?

– Я... чёрт. Он укусил меня за грудь, когда кончал.

– Что, черт возьми, в его рту делала часть тебя, когда он кончал? – Минни шипела и тихо рычала. – Он достаточно взрослый, чтобы лучше все знать. Он не какой-то чертов щенок, новичок в сексе и... Вот дерьмо! Ты уверена, что это произошло случайно?

– Это случайно. Поверь.

Минни глубоко вдохнула.

– Все будет хорошо. Он ведь тебя не сильно укусил, верно? Больше похоже на царапину?

Презерватив не порвался, так? С тобой все в порядке, если это просто царапина и презерватив цел. Связи не будет без спермы и слюны одновременно.

Мика оглядела свою грудь. Кровь все еще шла. Полотенцем Мика промокнула кровоточащие места.

– Уф... это больше, чем царапины. Он прокусил грудь над и под соском. Мы не пользовались презервативом и Грэйди частично перекинулся.

Молчание. От звука, который издала Минни после долгих секунд тишины, Мика почти уронила телефон, поскольку ей пришлось отдернуть его от уха. Минни громко выла от злости. Затем раздался бой стекол. Минни тяжело задышала в трубку.

– Минни? Успокойся. Что только что сломалось?

– Я бросила стул в эту чертову раздвижную стеклянную дверь, – тихо ответила она. – Дерьмо. Я потеряла самообладание. Сюда уже идут Омар и Элрой и еще пара ребят проверить в порядке ли я.

– Не вздумай им говорить, – умоляла Мика. – Пожалуйста?

– Я должна идти. Буду у тебя в ближайшее время. Не расскажу, но Омар узнает в ту же секунду, как почует твой запах через несколько часов и тогда поймет, что вы пара.

Минни отключилась.

Мика положила трубку. Закрыла глаза, и уронила голову на грудь. Слова Минни звенели в голове.

"Вы пара". Мику все так достало.

Глава 12

Полчаса спустя Мика, наконец, то совладала с нервами, чтобы зайти в свою комнату. Вокруг царил жуткая тишина. Она видела, что джип Грэйди все еще стоит на дороге, значит, он должно быть все еще в комнате.

Мика переживала, что Грэйди поранился, когда крушил спальню. Ей было страшно встретиться с ним лицом к лицу, но беспокойство о нем все же пересилило страх, заставляя двигаться вперед по

коридору.

Открыв медленно двери, она в ужасе уставилась на масштабы разрушения, которые он создал. Ее комод теперь состоял примерно из двенадцати частей, и вся одежда оказалась разбросана по комнате, как будто здесь произошел взрыв. Кровать же была разломана на части.

Из матраса торчали пружины, создавалось такое впечатление, что кто-то его измельчил ножом, но она знала, что это сделал Грэйди когтями. Тумбочка была полностью уничтожена, как и все остальное.

На стенах во многих местах зияли дыры, а где гипсокартон полностью исчез или был сломан, виднелась изоляция.

На глаза навернулись слезы, после того как Мика представила во сколько ей обойдется ремонт. Потолочный вентилятор, который находился над кроватью, вырван и висел в сломанном беспорядке проводов и щелкал лопастями.

Она сглотнула и медленно прошла вглубь комнаты, избегая деревянных щепок и торчащих пружин из матраса.

Грэйди в комнате не было. Мика перешагнула через одну из частей спинки кровати, раздробленный комод, разбросанную одежду, и аккуратно обошла разбитую лампу.

Подойдя к ванной, она заглянула... и поняла, что она цела. Грэйди она там не обнаружила, лишь широко распахнутое окно в ванной.

Мика обернулась, обводя взглядом спальню, все еще в ужасе, что Грэйди мог это сделать. Она снова взглянула на потолочный вентилятор, задаваясь вопросом, могли ли оголенные провода стать причиной пожара?

Горячие слезы обожгли лицо.

Грэйди ушел, оставив ей разрушенную вдребезги спальню.

Поднимая одежду с пола и ища, что надеть, Мика думала про себя, причинил бы Грэйди ей боль, не успеет она убежать из комнаты?

Взглянув на матрас с уродливой полосой, проходящей вдоль, Мика помнила, что сидела на кровати, когда Грэйди располосовал матрас когтями.

Мика чуть сдерживала слезы, зная, что они не помогут исправить весь этот бардак.

Она обнаружила, что Грэйди оставил шкаф нетронутым. Взяв свои чемоданы, она двинулась через комнату, аккуратно огибая разрушенную мебель и осколки стекла, чтобы не поранить себе ноги. Из разбитого ящика комода она достала уцелевшую одежду. Мика сняла одежду из шкафа, и убедилась, что потолочный вентилятор был выключен.

Вытащив свои чемоданы в коридор, она закрыла дверь спальни. Ей так не хотелось опять туда возвращаться, зная, что еще предстоит, чтобы забрать все необходимое из ванной. Чтобы перебраться в гостевую спальню на данный момент.

Где же Грэйди? Его джип стоял на подъездной дорожке, но она не видела его одежды в своей комнате, когда отодвигала обломки, в поисках своих вещей.

Раздевался ведь он в ее спальне, следовательно, одежда должна быть там. Но ее там не было. Это значило, что он не покинул ее дом через окно в ванной на четырех лапах и покрытый шерстью, а вылез через окно на своих двоих и одетый в свою одежду.

Гнев захлестнул Мику. Грэйди сбежал через окно, чтобы не встретиться с ней. Трус. Взбесился,

после того как укусил ее, а затем просто сбежал, даже не потрудившись проверить как она. Мика боролась с тем потоком чувств, что хлынули в нее болью, гневом.

В дверь позвонили. Неужели вернулся? Она спрашивала себя, остыл ли он, чтобы спокойно поговорить, или же пришел, чтобы, только забрать ключи от джипа.

Медленно подойдя к двери, Мика глубоко вздохнула. Расправив плечи, она открыла засов и распахнула дверь, готовая встретиться с Грэйди лицом к лицу, в каком бы он не был настроении. Минни была бледна и в ее темно-карих глазах стояли слезы.

– Я не рассказывала твоему дяде о том, что здесь произошло. Я сказала ему, что поссорилась со своим братом и пошла за мороженым, чтобы успокоиться.

Минни вошла в прихожую и схватила Мику, притянув в крепкие объятия.

– Ты в порядке?

Обхватив высокую женщину за талию, Мика покачала головой.

– Нет.

– Моя бедная девочка. Где Грэйди? Я хочу поговорить с ним. Он был в курсе, что лучше не прикасаться к тебе без презервативов. Так глупо. Знаю, что ты немного в этом понимаешь, но, черт возьми, было глупо с его стороны трахать тебя без презерватива. Чем сильнее ты пахнешь им и сексом, тем больше он желает сделать тебя своей парой. Это был просто вопрос времени. Он...

– Ушел, – прервала Мика, тираду Минни.

Минни отстранилась от Мики и нахмурилась.

– Его джип на дороге, так что не ври мне. Он обязан твоей семье объяснение и должен быть рад, что это я, а не Омар, кто хочет услышать его рассказать, как это произошло.

– Я не вру. Он сильно расстроен. – И это было мягко сказано. – Он ушел, и не знаю, куда. Не знаю, когда вернется. Думаю, он не хотел столкнуться со мной. Его ключи у меня, он ушел и оставил джип возле дома.

Лицо Минни исказила ярость.

– Он сделал тебя своей парой и свалил? Так и знала. Он сделал это специально и теперь чувствует себя виноватым, поэтому и не хочет видеть тебя, пока ты не успокоишься. Проклятые мужчины. Я всегда боюсь, что твой дядя поступит со мной так же дерьмово. Мы вместе уже двадцать чертовых лет, и он все хочет связать со мной свою задницу. Я была уверена, что Грэйди честен. Мне чертовски жаль, но он сделал это нарочно, детка.

– Нет, он не мог.

Минни нахмурилась.

– Поверь мне. Это сделано явно преднамеренно. Он ушел, потому что хочет, дать тебе время, успокоиться.

Мика схватила руку Минни и потащила женщину по коридору. Она широко распахнула дверь спальни и наблюдала, как на лице Минни отразились шок и ужас, когда она ступила в комнату.

– Он связался со мной не специально. Грэйди был так чертовски расстроен, что нечаянно укусил меня. Он избегал меня не из-за чувства вины. Думаю, он ушел, чтобы не убить меня к чертовой матери. Связь разорвется если я умру, да?

Лицо Минни стало белое как полотно, когда она уставилась на Мики.

– Давай уйдем отсюда.

– Я никуда не пойду. Это мой дом. Он успокоится и в конечном итоге вернется домой. По крайней мере, он нуждается во мне еще несколько дней, и у меня его ключи от джипа и в гостевой спальне сумки с его одеждой. Не думаю, что я действительно в опасности. Он выместил свою ярость на комнате, а не на меня. Я находилась в прихожей, поэтому, если бы он захотел причинить мне боль, то сделал бы это.

– Ты смотришь на ту же проклятую комнату, что и я? Он был чертовски близок к тому, чтобы пробить изголовьем твоей кровати стену, разделяющую спальню от ванной. Здесь все сломано. Каждая чертова вещь.

– Но я цела, а ведь была здесь сначала.

– Ах, Мика, – тихо сказала Минни.

Мика едва не вздрогнула при виде жалости, на лице Минни. И распрямила плечи.

– Должен быть способ нас разделить.

Минни покачала головой, выражение жалости на ее лице усилилось.

– В единственных случаях, о которых я слышала, о случайном связывании, ну, они просто мирились с этим, пытаясь сделать все наилучшим образом вместе, в качестве пары. До этого на тебе была метка, и ты носила его запах, но он был слабым. Метки исчезают через короткий промежуток времени. Теперь... Черт, Мика, ты будешь пахнуть как он. Запах будет сильным и таким и останется. В данный момент, если брачная метка подействовала, твое тело меняется. Это их сущность – женщина с их запахом принадлежит им. Может он и не хотел делать тебя парой, но, дорогая, теперь ты его. И ему придется смириться с этим, потому что у него не будет выбора. Его тело, его зверь будут знать об этом, и как только до него дойдет твой запах, инстинкты возьмут верх.

– Он хочет согласия стаи. Именно ты рассказала мне о его детстве. Он твердо решил взять в пару оборотня. Посмотри через что прошли мои родители, пока не уехали отсюда в мир людей. У Грэйди было ужасное детство, и теперь он вновь столкнется с дискриминацией из-за своей пары-человека.

– Он – сын Элроя, а твой дядя не просто один из щенков, которым являлся, когда твоя мать вышла замуж за твоего отца. У вас обоих влиятельные родственники. Стая не посмеет избегать или плохо относиться к вам, даже, несмотря на то, что вы пара из смешанных рас. В твоём партнере течет кровь альфы. Только некоторые из них окажутся, достаточно глупы, чтобы причинить тебе хоть какой-нибудь вред, Мика. Твой мужчина надерет им задницы. Все будет хорошо, потому, что ваши дети будут оборотнями. Альфа – кровные всегда несут сильные гены оборотня. Большинство смешанных пар презирают, поскольку брачная связь с человеком может привести к детям, неспособным перекидываться. – Она помолчала. – Кроме того, для оборотней более приемлемо, если мужчина берет в пару человека. Для твоих родителей все было действительно жестоко, так как твой отец человек, и никто не верил, что он может защитить свою женщину от других мужчин в стае.

– Грэйди так расстроен, Минни. Что мне делать?

– Ты теперь его пара, детка. Звонишь на работу, увольняешься и нанимаешь работников перевезти все свое барахло сюда. Теперь твоя жизнь здесь с ним. – Лицо Минни расслабилось, и внезапно она улыбнулась. – Ты будешь жить здесь, и я буду видеться с тобой все время. Твой дядя не может убить Грэйди на самом деле, Элрой не позволит ему. Он будет вне себя, но ему придется принять, что ты в паре с одним из стаи.

– Как, черт возьми, я могу рассчитывать на то, что дядя Омар примет это, если сам Грэйди этого не

сделает? Он возненавидит меня и отвергнет, Минни. Боже, это полный отстой.

– Знаю, детка. Почему бы тебе не вернуться со мной домой пока... ну, пока твой партнер не остынет и не придет за тобой. Скоро он сделает это. Он все еще в брачной горячке и нуждается в тебе сейчас больше, чем когда-либо. Ему придется принять то, что сделано и все. Так, как должно быть.

Мика покачала головой.

– Я подожду здесь. Думаю начать убирать бардак. Это хоть как-то займет меня до тех пор, пока он не вернется.

– Не думаю, что это хорошая идея. Что если он вернется и захочет разгромить оставшуюся часть твоего дома?

Мика нахмурилась.

– Спасибо, что пришла, потому что я чуть с ума не сошла. Я все еще не в себе, но теперь у меня есть более ясная картина происходящего. Просто нужно было, чтобы кто-то побыл со мной.

Гнев вновь охватил лицо Минни.

– Твой мужчина должен был находиться здесь, чтобы тебя поддержать. Ты человек. Все это, должно быть, действительно сбивает с толку и пугает. Кто-то должен надрать Грэйди задницу.

– Поверь мне. Сейчас он сам себя наказывает больше, чем кто-либо другой смог бы, из-за произошедшего. Иди домой. И, пожалуйста, не говори пока ничего дяде Омару. Кто знает? Может нам повезло, и мы не связали себя узами пары?

– Я бы не стала на это рассчитывать, детка. – Обняв ее, Минни вышла за дверь.

Вздохнув Мика надела туфли и схватила целую коробку мешков для мусора на кухне. Потом вошла в спальню и с грустью посмотрела на катастрофу, прежде являвшуюся любимой комнатой.

Мика поёжилась. Ей не нужны мешки для мусора. Ей потребуется бульдозер и пару огромных мусорных контейнеров. И возможно будут полезны несколько мускулистых мужчин, чтобы вынести сломанную мебель.

Несколько часов спустя Мика приняла душ. Бардак был немного приведен в порядок, но потребуется не один день и реальная помощь, чтобы убрать обломки из спальни.

Ей даже не хотелось думать о повреждённых стенах и электропроводке.

Грэйди по-прежнему не вернулся. Мика надела джинсы и майку.

Заставила себя немного поесть, и посмотрела на часы. Грэйди отсутствовал шесть часов в общей сложности, к тому времени, когда Мика действительно начала беспокоиться.

Грэйди все еще был под влиянием сезона спаривания, зол и возможно сбит с толку. Она надела туфли, схватила сумочку и пошла к входной двери. Поколебавшись, Мика схватила ключи от его джипа.

Если он не пришел к ней, то она попытается найти его. Ее сердце бешено колотилось, она сильно нервничала, но Мика любила этого парня. Где-то там он страдал от того, что достаточно долго не имел секса, и им надо поговорить.

Она расправила плечи, открыла входную дверь и вышла в прохладный ночной воздух.

Мика надеялась, что Грэйди отправился в свою квартиру, поэтому повела джип на дорогу, направляясь к бару. Припарковавшись позади здания, она, надеясь, что задняя дверь не заперта, и Мика пошла к ней.

Мысль о том, чтобы идти сквозь полный бар, ей абсолютно не нравилась. Мика колебалась, но затем

взялась за ручку, рельеф, который приятно ощущался в ладони.

Ни с кем, не столкнувшись, Мика направилась к двери, которую запомнила с прошлого раза. Она знала, что Грэйди жил над баром, и направилась туда в первую очередь.

Никто не остановил ее и не вышел из задних комнат, когда она поднималась по широкой лестнице. Наверху была только одна дверь. Мика колебалась пару секунд, а затем нажала на ручку двери, но поняла, что она закрыта на ключ.

У нее были ключи Грэйди, поэтому она пробовала каждый из них, пока не нашла нужный, вставила его и провернула ручку. Изнутри лился свет, когда она открыла дверь и тяжело сглотнула, боясь стычки, которая вот-вот произойдет, но это необходимо сделать.

Квартира была открытой планировки, с начинающейся от самых дверей гостиной, слева находился бар, отделяющий жилую площадь от современной кухни.

Мика шагнула внутрь, надеясь, раз свет был включен, значит Грэйди здесь. Она плотно закрыла дверь и прислушалась к звукам льющейся воды. Ее взгляд остановился на частично открытой двери с другой стороны комнаты, и она направилась к ней.

Она заколебалась возле двери в ванную, услышав шум бегущей воды в душе и увидев через щель туалет. Мика сделала глубокий вдох, а затем толкнул дверь.

– Грэйди?

Дверь душа была прозрачной, и Мики потребовалось всего мгновение понять, что человек, который обернулся на звук ее голоса не был Грэйди, это была высокая, стройная женщина с красными волосами, которая повернулась и через прозрачное стекло душевой кабинки смотрела на Мику в шоке.

Женщина отодвинула, стеклянную дверь, схватила полотенце со стойки, и нахмурилась, глядя на Мику, обернула полотенце вокруг тела, отключила воду свободной рукой. На долю секунды на лице незнакомки отразился гнев.

– Кто ты, черт возьми?

Мика была слишком потрясена, чтобы ответить. Обнажённая женщина стояла, в душевой Грэйди. Она споткнулась на шаг назад, и боль пронзила ее. Женщина зарычала, толкая дверь душа, вышла, ступая на коврик в ванной, закрепив полотенце плотнее на теле.

– Я спросила, кто ты и почему находишься в квартире моего друга. Он будет здесь в любую минуту, и я чертовски хочу объяснений прямо сейчас!

Мика сделала шаг назад.

– Откуда ты знаешь Грэйди?

Женщина приближалась, выглядя разгневанной.

– Я Меган, его подруга, а ты кто, отвечай, немедленно.

– Я Мика, – наконец вымолвила она. – Я племянница Омара.

Это заставило высокую рыжеволосую женщину остановиться, и она нахмурилась.

– О-о. Ему, зачем то нужен Грэйди? Он будет с минуту на минуту. Грэйди позвонил мне час назад и попросил притащить мою задницу сюда, поэтому я только что приехала. Думаю, его задержало что-то внизу. – Женщина повернулась, и шагнула к раковине в ванной, чтобы посмотреть в зеркало. – Жаль, что ты застала меня в душе, но я хотела быть красивой и во всем идеальной для моего Грэйди, когда он вернется. Я была на дежурстве, и мне пришлось разнимать драку. Не думаю, что ему

понравится запах на мне других мужчин. – Она взглянула на Мику через плечо, затем открыла ящик, чтобы взять расческу, и пробежалась по мокрым волосам. – Ты же знаешь, как мужчины ненавидят чужой запах, когда нас трахают.

Мика развернулась и направилась к двери. Она должна была убраться к чертовой матери отсюда до возвращения Грэйди. Он позвал женщину-оборотня быть с ним. Вот почему он не вернулся к ней. Он попытается быть с этой рыжей, вместо того чтобы вернуться домой, к Мике. Боль от предательства прожгла ее.

– Куда ты собралась? – Позвала Меган.

Мика выбежала из квартиры вниз по лестнице, оставляя за собой открытую дверь. Она быстро пошла к задней двери и почти была на месте, когда открылась другая.

Внезапно раздавшиеся громкие звуки из бара заставили ее повернуть голову как раз в тот момент, когда из задней комнаты вышел Грэйди, повернувшись к ней спиной.

– Не знаю, как она воспримет это, и честно говоря, мне плевать. Между нами не было ничего серьезного. – Произнес Грэйди громко, вероятно, разговаривая с кем-то в баре, и сделал еще один шаг назад. – Если она начнет создавать проблемы и не оставит меня в покое, то ей придется осознать, что я готов убить ее, если будет на меня претендовать. – В этот момент он развернулся и его взгляд остановился на Мике. От шока его глаза расширились.

– Мика?

Она боролась со слезами.

– Я отправилась на поиски тебя, думая, что ты нуждаешься во мне. – Он просто смотрел на нее, стоя в двадцати футах и не говоря ни слова. – Я вижу, что это не так. Твоя обнаженная подруга ждет тебя наверху. У тебя будет замечательная жизнь, потому что больше не увидишь меня снова, и не придется никого убивать. – Она развернулась и, толкнув заднюю дверь, побежала.

– Мика! – заорал Грэйди.

Ее трясло, когда она достигла джипа. Услышав громкий удар, она повернула голову и увидела, как Грэйди выбегает через заднюю дверь. Он стукнул так сильно, что она буквально сошла с петель. В нем читалась чистая ярость, и ее мгновенно охватил ужас. Мика сунула ключ в зажигание.

– Мика! – Он выкрикнул ее имя снова, отбросил дверь и побежал к ней, выглядя большим и разъяренным.

Она повернула ключ в зажигании, двигатель взревел, Мика нажала на газ, и выехала на дорогу.

Шины завизжали, когда джип бросило вперед, вдавливая ее в сиденье.

Она сильно крутанула рулем, чтобы избежать столкновения со стеной, и, едва сделав это, услышала рычание.

Мика посмотрела в зеркало заднего вида, выровняла руль и сильнее нажала на газ. К ее удивлению, она увидела большую тень, бегущую за ней. Грэйди.

Она в потрясении уставилась в маленькое зеркальце. Он бежал по улице, догоняя ее, и выглядел чертовски страшным, так как частично изменился его нос и острые зубы.

Джип набирал скорость, и Мика переключила свое внимание на дорогу, чтобы не разбиться. Через несколько секунд она оглянулась, но Грэйди уже не было.

Она повернула голову, глядя через плечо, и увидела быстро передвигающуюся тень по переулку.

Ее мозг лихорадочно работал, понимая, что он попытается настигнуть ее на пути к дому. Он мог

бегать быстро и на длинные расстояния даже на двух ногах.

Не замедляясь, она повернула в противоположное направление от своего дома, куда направлялся Грэйди. Сумочка была при ней. Горячие слезы почти ослепили ее, и она быстро вытерла их, чтобы не разбиться. Грэйди сказал, что убьет ее.

На стоянке аэропорта Мика припарковала джип и сидела там, дрожа и утирая слезы. Грэйди позвал свою подругу, разговор по телефону с которой она когда то подслушала. Меган пыталась заполучить его на брачный сезон, и Мика слышала его слова, что убьет ее, если она будет претендовать на него. Она чуть не закричала от страха, когда зазвонил телефон, ее напугав. Мика повернулась на месте водителя, смотря на свою сумочку на пассажирском сиденье.

Телефон прозвонил пять раз, прежде чем замолчать, и включилась голосовая почта. Мике нужно убраться из города, и убедиться, что он не сможет ее найти. Она была в серьезной опасности раз Грэйди готов убить ее из-за того, что связь между ними состоялась.

Она вытащила ключи из зажигания, положила их под водительское кресло и взяла свою сумочку. Один взгляд в зеркало заднего вида сказал ей, что глаза были красными и опухшими от слез, но Мика ничего не могла с этим поделать. Она вышла из джипа и тщательно заперла его.

Люди обращали на неё внимание, когда она шла по залу аэропорта, но Мика игнорировала их, направляясь к кассам. Зазвонил телефон, и она подпрыгнула, испугавшись.

Мика достала его из заднего кармана, и посмотрела на номер. Слегла, колеблясь, она ответила на звонок.

– Алло?

– Я не могу уснуть, потому что волнуюсь, – проговорила тихо, Минни. – Что произошло, когда он вернулся домой?

Мика переместилась в очереди, когда человек перед ней отошёл.

– Он не вернулся домой, – призналась девушка.

– Чёрт бы побрал, этого упрянца, уверена, он скоро вернётся домой. Почему ты не отвечаешь на домашний телефон? Я сначала звонила на него.

– Я не дома. Я в аэропорту.

– Что? – Минни почти кричала. – Почему?

– Я уезжаю.

– Мы же обсуждали это, чёрт побери. Ты не можешь уехать, Мика. Я же предупреждала, что может случиться. Грэйди вернётся домой и признает тебя как свою пару.

Она заметила, что осталось всего два человека перед ней в очереди, и понизила голос.

– Он хочет убить меня, Минни. Я искала его в баре и услышала, как Грэйди кому-то говорил об этом. Я должна исчезнуть.

– Ты приедешь сюда, сейчас же.

– Я покупаю билет на первый же рейс. Неважно куда, но я убираюсь отсюда. – Парень перед ней прошел вперед – очередь двигалась быстро. – Подошла моя очередь. Я оставила джип Грэйди на парковке, ключи под сиденьем. Скажи ему об этом завтра. Я люблю тебя и скоро перезвоню, но сейчас выключаю телефон. – Мика нажала отбой, захлопнула телефон и положила его обратно в сумочку.

Мика взглянула на часы уже в десятый раз за последнее время. Первый рейс был до Нью-Йорка, но

посадка начнется только через двадцать минут.

Мика оглядела почти пустой терминал и расслабилась, не увидев Грэйди. Она действительно не ожидала, что он придет сюда, когда теперь она уезжала. У него нет причины убивать ее, если она больше не является частью его жизни.

Горячие слезы снова навернулись на глаза, но она сморгнула их. Девушка обхватила себя руками и вздрогнула из-за боли от укуса, который запульсировал, когда она дотронулась запястьем до нежной кожи груди.

После еще одного взгляда на часы стало понятно, что прошла всего лишь минута. Время шло медленно. Движение заставило ее поднять голову, и Мика увидела высокого длинноволосого мужчину, одетого в черную кожаную куртку и идущего прямо к ней.

Он выглядел очень похожим на Грэйди, только походка была другой. Мужчина смотрел прямо на нее, двигаясь быстро, Мика застыла, и просто смотрела, пока он не остановился в нескольких футах.

– Мика?

– Нет, – солгала она, глядя в глаза, которые напоминали глаза Грэйди настолько, что можно было догадаться, что это один из его сводных братьев.

Рот мужчины был как у Грэйди, особенно когда незнакомец хмурился. Он специально втянул воздух и покачал головой.

– Ты не можешь лгать мне, поскольку от тебя пахнет Грэйди, чертовски сильно. Поднимайся и пошли со мной, сейчас же.

Пальцы девушки вцепились в сумочку, почти царапая материал.

– Нет.

Мужчина нахмурился.

– Мне нужно, чтобы ты поехала со мной.

– Мне нужно уехать.

Они смотрели друг на друга. Незнакомец стал переминаться с ноги на ногу.

– Грэйди нуждается в тебе.

– Нет, – Мика с болью произносила слова. – У него есть Меган.

Мужчина втянул воздух.

– Он сильно страдает, Мика.

– Я видела его сорок минут назад, и он чувствовал себя прекрасно. – Произнесла Мика и подумала: "И угрожал убить меня".

Крупный незнакомец уставился на Мику, сильно нахмурившись.

– Он преследовал тебя, пытаясь догнать и выбежал на дорогу прямо перед грузовиком. Я не хотел говорить тебе это здесь, но Грэйди в ужасном состоянии. Они думают, что он не выживет, и он спрашивал о тебе.

У Мики перехватило дыхание, и шок пронзил все тело. Если бы она не сидела, то непременно упала бы.

– Что?

Брат Грэйди выглядел мрачным.

– Он спрашивал о тебе. Поэтому нам надо идти. Вставай и пойдем.

Она не могла сдвинуться с места, слезы ее ослепили. Грэйди сбил грузовик?

– Он исцелиться, – пробормотала она с надеждой. – Вы очень быстро выздоравливаете.

– Это был большой чертов грузовик, и он же в лоб налетел на него. Грэйди умирает. – Прошептал мужчина. – Вставай и пошли со мной.

– О, Боже, – образ Грэйди вспыхнул в её сознании, и боль пронзила её.

Её взяли за руку, и осторожно потянули, и Мика поняла, что идёт через аэропорт, ничего не видя, потому что слёзы застилали её глаза.

Грэйди умирает? Это не правда. Только не Грэйди. Он преследовал её, и Мика пришла в ужас, услышав сказанные им слова: « Я убью её»

Мика даже не знала, почему он бежал за ней, когда должен был просто отпустить.

Она заморгала, очищая зрение, когда машина остановилась перед ними, чёрный четырёхдверный седан, брат Грэйди рывком открыл заднюю дверь и практически пихнул Мику внутрь.

Мике пришлось подвинуться, чтобы освободить место для него, она вытерла слёзы, глядя на мужчину за рулём, повернувшегося к ней, и Мика сразу поняла, что это ещё один брат Грэйди, потому что они были похожи как близнецы.

– Как тебе удалось её уговорить? – Мужчина развернулся вперёд и нажал на газ, отъезжая с парковки аэропорта.

Мужчина, сидящий рядом с ней, вздохнул.

– Солгал.

Его слова словно током ударили Мику, и она резко вздёрнула голову в его направлении, чтобы увидеть, как он смотрит на неё мрачным взглядом.

– Я солгал, – повторил он мягко. – Грэйди в порядке. Я подумал, что ты пойдешь со мной достаточно легко, если сказать тебе подобное дерьмо. Я точно не мог перебросить тебя через плечо и нести оттуда. Служба безопасности остановила бы меня.

Мика молча, смотрела на него, а потом ее сердце бешено забилося.

– Сукин сын! Ты сказал мне, что он умирает!

– Чёрт, – мужчина за рулём прошипел. – Это жестоко, Вон.

– Заткнись, Рэйв. Это сработало, так ведь? Она сидит в чёртовой машине.

Мика была в шоке, пытаясь успокоиться, теперь она знала, что Грэйди в порядке, и попыталась осмыслить происходящее, в то время как боролась с гневом, который наполнял из-за обмана таким образом. Это было подло и жестоко.

– Зачем вы говорите мне, всё это дерьмо?

– Ты сбежала, – вздохнул Вон. – Грэйди призвал нас на поиски. Есть только три пути выбраться из города, если только ты не собралась уехать на машине в Калифорнию. Рэйв и я взяли аэропорт. Грэйди автостанцию, и ещё двое наших братьев железнодорожную станцию, в то время как наш отец с членами нашей стаи на джипе Грэйди патрулировали выезды из города, чтобы преследовать, если бы ты поехала на машине.

Он достал сотовый, набрал номер и поднёс к уху.

– Она у нас. Отменяйте поиск. Скоро её привезём. – Мужчина повесил трубку, и уставился на Мику.

– Неужели ты думала, что сможешь просто уехать, и мы тебя отпустим? Ты знала, что произойдёт с Грэйди, если его оставить, пока он под влиянием брачного сезона и пометил тебя?

Когда машина остановилась перед незнакомым домом, Мику охватил ужас. Это был большой дом в стиле "ранчо", окруженный непроглядным лесом.

Она повернулась посмотреть на одного из своих похитителей. Вон сделал глубокий вдох.

– Это дом нашего отца. Он хочет поговорить с тобой и узнать, что, черт возьми, происходит.

Пойдём, Мика.

Она не двинулась с места.

– Я хочу позвонить своему дяде.

Мика действительно очень хотела, чтобы он ее забрал. Она плохо знала, Элроя и ей было по-настоящему страшно. Она потянулась за телефоном, но Вон оказался быстрее, схватил ее за руку и покачал головой.

– Пойдем. – Раздраженно повторил он. – Не заставляй меня тащить тебя силой, потому что я так и сделаю.

Ей было страшно, но она кивнула. Хватка на запястье ослабла, и он отпустил ее. Она повернулась, но прежде чем успела схватить ручку, дверь открылась.

Рэйв вышел из машины и посмотрел на нее, Мике показалось, что в глазах промелькнула жалость.

Он протянул руку, но Мика проигнорировала его и вышла сама.

Руки дрожали, Мика сжала сумочку и подошла к парадной двери. Рядом с ней шел Рэйв, а Вон держался позади, как будто они думали, что Мика попытается сбежать.

Она знала, что не сможет, но ей так хотелось убежать. Как только они подошли к двери, та открылась и черноволосая женщина около шести фунтов ростом, нахмурившись, посмотрела на них.

– Здравствуй, мама, – вдохнул Рэйв. – Отец ждет нас.

Женщина фыркнула и скривила губы, посмотрев на Мику.

– Это не войдет в мой дом.

За спиной Мики прогремело низкое рычание, которое заставило ее подпрыгнуть и, обернувшись, уставится на Вона. Он посмотрел на мать.

– Отойди. Это дела стаи, и ты не имеешь права вмешиваться.

Женщина была в ярости, но развернулась и вошла в дом. Рэйв повернул голову, взглянув на Мику и бросил:

– Иди.

Она заметила хороший интерьер дома, где преобладали глубокие темные тона. Потом Мика вошла в тусклую, длинную прихожую, которая вела в огромную комнату. В центре, которой стоял бильярдный стол.

Когда они вошли, Вожак стаи, Элрой, оглянулся, с кием в одной руке и пивом в другой. Его пристальное внимание было сосредоточено на Мике.

– Сегодня ты доставила мне массу проблем.

Она сглотнула комок, образовавшийся в горле, не зная, что сказать.

– Грэйди никогда ни черта не просит, поэтому представь мой шок, когда он позвонил сюда в панике час назад, сообщив, что ты сбежала и что мы нужны ему чтобы быстро найти тебя, прежде чем ты окажешься слишком далеко, вне нашей досягаемости. – Он положил кий на стол, сделал глоток пива и покачал головой, поставив бутылку. – Если ты собиралась увлечься одним из членов моей стаи, то должна была осознавать, что необходимо соблюдать наши правила. Понимаю, что ты человек, но

твой дядя позволил тебе знать о нас, поэтому на нем лежит полная ответственность убедиться в том, что ты знаешь наши законы. Ты в курсе, что побег от партнера, оставившего на тебе метку во время брачного сезона, против закона стаи?

Вот дерьмо. Она покачала головой:

– Этого мне никто не говорил.

Темные глаза блестели, пугая ее все больше.

– А должны были. Закон стаи суров.

– Я не знала, – тихо произнесла Мика.

– Тебе говорили, что если ты сбежишь, Грэйди начнет охотиться на тебя? А если не выследит, то сойдет с ума?

Она думала соврать, но потом отказалась от этой идеи:

– Да.

Глаза Элроя превратились в щелки.

– Так ты была готова к тому, что мне пришлось бы прикончить собственного чертова сына? Ты это имеешь ввиду? Это что, какая-то гребаная игра для тебя, Мика? Мы говорим о жизни и здравомыслии моего сына.

– Он не хочет меня. – Помолчав, она добавила. – Если бы ему не пришлось отметить меня, он никогда бы не притронулся ко мне. Сегодня, когда он не вернулся домой, я пошла, искать его, и обнаружила обнаженную женщину в его квартире, он позвал ее к себе. – Мика приподняла подбородок, и часть ее страха ослабла. – Потом я услышала, как он угрожал моей жизни. Для меня это не игра, но я не собираюсь сидеть на месте и быть удобной чертовой мишенью для мужчины, сказавшего, что убьет меня, потому что хочет кого-то другого.

Разгневанное лицо вожака немного успокоилось.

– Твои слова насчет другой женщины не имеют смысла. На тебе метка, а сейчас брачный сезон.

Никто, кроме тебя, не сможет удовлетворить его нужды сейчас.

– Скажите это рыжей голой девушке в его душе, сообщившей, что он позвал ее. Она сказала, что ее зовут Меган, и она его девушка. – Мика отказалась плакать перед ними, поэтому боролась со слезами. – Я предупредила его, что уйду, если он обманет меня, пока мы вместе, так что он знал что произойдет.

Элрой понюхал воздух, и лицо его потемнело от гнева. Его взгляд скользнул по одному из сыновей, стоящему рядом с ней:

– Рэйв, где Грэйди?

– Полагаю, что на пути сюда, чтобы забрать ее. – Мужчина пожал широкими плечами. – Именно так действовал бы я, если бы она была моей.

– Только я чувю всю эту боль, что окутывает ее? – Вон посмотрел на Мику.

Элрой кивнул:

– Я в курсе. Мой сын задолжал мне кое-какие объяснения.

– Ваш сын не хочет меня. Я бы очень этого хотела, но я человек. А у него с этим определенные проблемы. Пожалуйста, отпустите меня. Он хочет женщину-оборотня, даже позвонил ей и пригласил к себе.

Хлопнула дверь, Вон и Рэйв отодвинулись от нее подальше, оба уставились вглубь прихожей.

Мика посмотрела через плечо, чтобы увидеть двух мужчин, бок о бок идущих к ним. Они были похожи на Грэйди, и она поняла, что это два других его брата.

Они остановились в футе от нее, две пары темно-коричневых глаз были прикованы к ней.

– Он пытался использовать другую женщину, чтобы пережить брачный сезон. – Элрой был в ярости.

– Неудивительно, что он позвал нас помочь ее найти. Она, – Элрой взглянул на Мику, – обнаружила обнаженную женщину в его квартире. Мика заявила, что предупредила его, что уйдет, если он дотронется до кого-то еще.

Брат слева, который только что вошел в комнату и, казалось, был самым старшим из них, смотрел на Мику.

– Она человек.

– Вот дерьмо.

Элрой отвернулся, проследовал к бильярдному столу и тяжело прислонился к нему, вновь столкнувшись лицом к лицу с сыновьями.

– Думаю, он не научился на моей ошибке, когда я связался с одной из них.

Брат посмотрел на отца, а потом его мрачный взгляд остановился на Мике.

– Я Антон. – Он кивнул на парня рядом с собой. – Это Брэйден. – Помолчав, он произнес. – Почему ты сбежала от моего брата?

– Он не хочет меня, – тихо произнесла Мика. – Поверьте мне, мой уход к лучшему. Я человек, а у Грэйди большие проблемы с этим. И после того, как он укусил меня, он разгромил мою спальню в приступе ярости. Он позвал к себе женщину, когда ушел из моего дома. – Она помолчала. – Потом я подслушала, как он сказал, что готов убить меня, если я попытаюсь удержать его. Пожалуйста, просто отпустите меня.

– Он укусил тебя? – громко фыркнул Антон.

– Это был несчастный случай.

Мужчины смотрели друг на друга, но никто не сказал ни слова. Разочарование и гнев Мики были готовы выплеснуться на них. Она решила попробовать еще раз:

– Пожалуйста, отпустите меня.

Хлопнула дверь, и Мике захотелось плакать, когда она увидела Грэйди, мчащегося по коридору, полудикого, со спутанными волосами и в растрепанной одежде.

Вырвавшегося из него рычания хватило для того, чтобы у Мики подогнулись колени. Ярость сделала его глаза похожими на две сферы чистого зла по мере того, как он приближался к ней, даже не взглянув на свою семью. Еще более громкий звук вырвался из него, когда он рванулся к Мике.

Мика вскрикнула, заметив выпущенные на нее когти, но Грэйди так и не смог прикоснуться к ней.

Рэйв преградил дорогу Грэйди, мешая добраться до Мики.

– Не надо, – прорычал он.

– Отойди, – огрызнулся Грэйди. – Моя.

– Остынь, – Элрой немедленно оказался рядом с Рэйвом, блокируя сына от Мики. – Ты потерял контроль.

– Отойди, – еще более угрожающе зарычал Грэйди.

Внезапно Вон обхватил Мику за талию, оторвав ее от пола, прижав к себе и попятившись. Сумочка выпала из ее рук, тяжело ударившись об пол. Вон тихо заговорил.

– Твой побег свел его с ума к черту. Он сам не свой. Он не хочет причинить тебе боль, но в таком состоянии сделает это.

Ярости вой раздался в комнате, и Мика в ужасе смотрела, как Грэйди напал на Рэйва, отбросив того в сторону также легко, будто это была пуховая подушка.

Крупный мужчина пролетел несколько футов и рухнул на пол, а Грэйди снова сделал выпад в сторону Мики. Элрой сместился, хватая его, и они начали бороться.

Антон и Брэйден присоединились к ним в мгновение ока, схватив Грэйди за руки и оттаскивая его от отца. Элрой взревел от ярости, глядя на Грэйди.

– Контролируй себя.

– Моя!

Лицо Грэйди уже частично изменилось, когда он зарычал на отца, пытаясь вырваться из рук братьев.

Элрой покачал головой, отступая на шаг, и взглянул на Рэйва, когда тот поднялся на ноги.

– Принеси цепи и дротик сейчас же. Давай.

– Черт, – прошипел Вон. – Ну что, теперь ты счастлива, человек? Посмотри, что ты с ним сделала.

Он абсолютно не в своем гребаном уме, потому что ты сбежала и оставила его сходить с ума. Они собираются связать его цепями и дадут лекарство, чтобы он успокоился.

Мика стиснула зубы. Она была в шоке, в ужасе и устала брать на себя чертову вину. Она сильно пихнула локтем Вона, ударив его прямо в мягкое место под ребрами, заставив его зашипеть и ее отпустить.

Отстранившись от него, она посмотрела на Грэйди. Он не отрывал от нее взгляд, пугающие глаза не двигались, и он боролся, рычал, пытаясь добраться до нее.

– Прекрати, – прокричала она Грэйди, приближаясь к нему. – Я не твоя.

– Не провоцируй его, – приказал Вон, потирая ребра. – Лекарство успокоит его в достаточной степени, чтобы ты смогла быть в безопасности с ним.

Провоцировать его? Все, чего она хотела – уехать из города. Это была вина Грэйди, а не ее. Это он был чертовым ничтожеством, вечно разбивающим ее сердце.

Она пристально посмотрела на него, когда он вновь зарычал, борясь с захватом братьев, но не в силах освободиться. Вся ее боль превратилась в гнев, и она поощряла его.

– Мика, – прорычал Грэйди. – Иди сюда. Мне необходимо быть в тебе.

– Иди на хер, – прокричала она. – Это то, чего ты от меня хочешь, верно? Это всё, что тебе нужно.

Почему бы тебе снова не позвать Меган?

Он зарычал, пытаясь укусить одного из своих братьев, и боролся, но они держали его. Мика осторожно приблизилась, не заботясь о том, в какой опасности находилась – слишком злая.

– Я, кстати, в порядке. Не то, чтобы тебе не наплевать, поскольку ты бросил меня с кровоточащей раной и напуганной в гостевой спальне, пока громил мою чертову комнату. Ты хоть представляешь, сколько мне будет стоить её ремонт? – Ее глаза наполнились горячими слезами, и больше не имело значения, перед кем она плакала. – Я беспокоилась, поэтому пошла, искать тебя. Как же это было глупо? Я же говорила, если ты переспшишь с кем-то другим, я уйду. Я так чертовски устала от того, что ты причиняешь мне боль.

Он перестал сопротивляться, и просто наблюдал за ней, тяжело дыша. Мика покачала головой.

– А потом за мной пришли твои братья. – Она указала пальцем в сторону Вона. – Он сказал, что тебя

сбил, чертов грузовик, чтобы заставить меня уйти из аэропорта. Я беспокоилась, испугалась, что ты умрешь, и пошла с ним, чертовски спеша к тебе. Опять так глупо. С меня хватит, Грэйди. Ты обидел меня в последний гребанный раз.

Он тяжело дышал, грудь быстро вздымалась.

– Я не звал Меган, чтобы трахнуть. Я должен был сказать ей в лицо, что все кончено.

– В твоём душе?

Из Грэйди вырвался низкий рык.

– Я не знал, что она сама вошла.

– И еще я слышала, твои слова, что если я попытаюсь удержать тебя, ты меня убьешь.

Он снова попытался вырваться, но затем остановился.

– Я имел ввиду Меган. Я бы ее убил, если бы она попыталась удержать меня. Единственный способ это осуществить – бросить тебе вызов и убить. Я защищал тебя, когда говорил об этом.

Это немного умерило ее гнев, потому что Мика действительно хотела верить ему.

– Неважно, Грэйди. Ты никогда меня не хотел, и укусил – случайно. Я просто хочу уйти и вернуться домой. – Она вытерла слезы. – Не могу и не буду больше это терпеть.

– Ты моя, – голос был глубоким, но он больше не рычал. – Я действительно тебя укусил, так что ты моя пара.

– Я ничто для тебя, Грэйди. Ты ясно дал это понять. Я ухожу.

Грэйди начал терять рассудок, завывая; руки покрывались шерстью. Элрой внезапно оказался перед сыном, обхватив руками его лицо и заговорив глубоким голосом.

– Не надо. Удерживай кожу, – приказал ему Элрой.

Грэйди перестал перекидываться, но был волосатым как черт, челюсть вытянулась, нос стал шире, а глаза... Мике пришлось отвернуться. Они были уже, чем нужно, другой формы и чисто черные. Эти глаза напугали ее, когда из Грэйди вырвался рык.

Рэйв бросился вперед с цепью, перекинутой на мускулистой руке, Мика в шоке наблюдала, как он поднимает ее. Она увидела пистолет, а затем услышала тихий звук.

Грэйди хныкнул, голова Мики повернулась к нему. Синий дротик торчал из его груди.

Ее взгляд переместился с дротика на лицо Грэйди. Он уставился на нее, демонстрируя острые зубы, а потом упал вперед. Братьям пришлось полностью его удерживать, Элрой помогал им, поддерживая голову сына.

– Он проведёт без сознания примерно час. Давайте его быстро запрем. – Элрой был в ярости, повернувшись и уставившись на Мику. – Не могу учуять, что ты его пара, но если он укусил тебя, тогда это просто вопрос времени. Ты никуда не уйдешь. – Он осторожно отпустил голову Грэйди, позволив ей резко отклониться, а затем наклонился. – Я его держу.

Элрой оказался сильным, выпрямившись с Грэйди, безвольно переброшенным через плечо. Антон выглядел мрачным, направившись к Мике и сжав ее руку нежно, но твердо. Она вскинула на него взгляд.

– Идем с нами.

– Куда?

– В подвал. У нас там есть сдерживающие камеры на случай, если кто-то из стаи выйдет из-под контроля. Вы с Грэйди будете находиться там, пока он не обретет рассудок, а ты не поймешь, что не

можешь от этого сбежать.

Мика покачала головой.

– Нет.

Она попыталась вырваться из его хватки, но крупный мужчина лишь усилил нажим.

– Не борись. Не хочу сделать тебе больно.

Гнев сверкнул в его глазах, и она не стала бороться, когда он ее дернул. Они последовали за Элроем, уносившим Грэйди в заднюю часть дома.

Темноволосая женщина стояла в кухне, когда они вошли в просторную комнату. Она нахмурилась, охватив быстрым взглядом каждую деталь, и покачала головой.

– Ему не позволено быть в моем доме, – твердо заявила она.

Элрой посмотрел на жену.

– Не вмешивайся в это, Ева.

– Ему не позволено быть в моем доме, – повторила она.

– Это мой дом, а ты моя пара. И будешь делать то, что тебе сказано, – Элрой зарычал на нее. – Иди в нашу комнату.

Она поколебалась, гнев сквозил в чертах ее лица, но потом устремилась в сторону другого коридора.

Элрой вздохнул:

– Ад.

– Вот как будет выглядеть твоя жизнь, пока она не успокоится, – тихо произнес Рэйв, идя позади Мики. – Ты слишком сильно ей потакаешь.

Антон фыркнул.

– Ты должен был твердо стоять на своем, когда он впервые появился у нас. Не следовало позволять ей мешать жить ему здесь.

Элрой повернулся, стрельнув в него взглядом.

– Подожди, пока у тебя появится пара.

– Я бы никогда не позволил ей говорить, что мой ребенок не может приходить в дом. – Антон вернул взгляд к отцу. – Она бы приняла его, если бы ты поставил её перед фактом, когда он пришел.

Посмотри, что ты наделал, отец.

Элрой двинулся с места, игнорируя слова Антона, и открыл дверь. Мика боялась, когда ее вели вниз по широкой лестнице в подвал.

Он был просторным, с оштукатуренными стенами и ковром, заставлявшим ее расслабиться, пока она не увидела, что по кривой штукатурка заканчивалась, и там виднелись две сдерживающие камеры с металлическими стенами и толстыми решетками.

Войдя в одну из клеток, Элрой и Рэйв осторожно положили Грэйди на спину.

Волоча Мику за собой, Антон толкнул ее в другую. Отпуская Мику, он нахмурился.

Она осмотрелась. Это была клетка размером десять на восемь футов с койкой, приваренной к полу, раковиной и унитазом.

Антон отступил назад и ухватился за дверь камеры.

– Нет, – остановил его Элрой. – Она должна быть с ним.

Антон развернулся.

– В таком состоянии он причинит ей боль. Она не нашего вида. Если он будет с ней груб, она не

излечится.

– Мы закуем его, – сообщил ему Рэйв. – Ей придется подойти близко к нему, чтобы он был в состоянии укусить, и он не станет вырываться, пока препараты будут сдерживать его изменение. Папа прав. Она должна быть с ним.

Несколько минут спустя Мику мягко втолкнули в клетку бессознательного Грэйди.

Она была в шоке при виде раздетого догола Грэйди, и прикованного к койке, с прикрывающей лишь его бедра простынёй. Она подняла глаза на Элроя, когда тот остановился перед ней.

– Ты позаботишься о моем сыне. Он в брачной горячке. – Немного наклонившись, он посмотрел прямо в ее глаза. – Если он сойдет с ума и придется его убить, с тобой тоже придется покончить. Поняла меня?

– Отец, – предупредил Антон. – Она человек.

Элрой выпрямился, выходя из клетки.

– Если из-за нее мне придется убить собственного сына, она труп. Это не обсуждается.

– Папа, – тихо возразил Рэйв. – Она не одна из нас, и к тому же племянница Омара.

– Мне наплевать кто или что она, – Элрой зарычал. – Если Грэйди умрет из-за того, что он ей безразличен, тогда живой она отсюда не выйдет. – Дверь клетки шумно захлопнулась.

Мика развернулась, наблюдая, как отец и братья Грэйди уходят. Обернулся только Антон, посмотрев на нее через плечо, и Мика заметила короткую вспышку сожаления перед тем, как мужчин исчезли из поля зрения.

Схватившись за решетку, она толкнула ее, но та не сдвинулась с места.

Мика оказалась заперта в клетке десять на восемь футов вместе с Грэйди. Окинув его взглядом Мики, заметила, что Грэйди все еще частично изменившийся, препарат не вернул его обратно в человеческое состояние.

Она вздрогнула, облокотившись на дверь клетки, и наблюдала, как его грудь вздымалась и опускалась.

Странный звук резко разбудил Мику, сперва растерявшуюся, тело ее болело. Задница и плечо ныли. Нахмурившись, она подняла голову и поняла, что оказалась в углу в сидячем положении, что-то сильно впивалось в ноющее плечо.

Ее глаза распахнулись, а память прояснилась, когда она уставилась на мужчину, прикованному к койке всего в футе от нее.

Грэйди смотрел на нее черными, все еще не человеческими глазами. Он снова потянул цепи, раздался повторяющийся странный звук, и Грэйди тихо зарычал.

– Отпусти меня.

– Если бы я владела ключами, меня бы здесь не было. – Она окинула его изучающим взглядом. – Как ты себя чувствуешь?

– Дерьмово, – простонал он.

Она зачарованно наблюдала, как его лицо опять становилось человеческим. Напрягшись, он снова потянул цепи, мускулы рук и живота сжались и выступили, пока он боролся, но цепи выдержали.

Сместив бедра, он почти лишился простыни, едва скрывавшей пах. Внимание Мики переместилось на тот факт, что простынь приподнялась от толстого, жесткого эрегированного члена, достигавшего талии Грэйди. Мика уставилась на него.

– Иди сюда, – приказал Грэйди.

Мика дернулась, просто поднимаясь на ноги. Задница ныла от слишком долгого сидения на жестком полу, и Мика размяла ноги в попытке смягчить боль. Держась на расстоянии, она покачала головой.

– Мне и здесь неплохо.

Грэйди нахмурился:

– Ты мне нужна.

Ее взгляд переместился на его бедра:

– Вижу. Забудь об этом.

Гнев сковал черты его лица.

– Я не звал Меган, чтобы трахнуть, черт побери. Я укусил тебя, и теперь ты моя пара. Мы встречались несколько месяцев, и я хотел сказать ей в лицо, что все кончено. Я должен был сделать это.

Было больно. Она повернулась к нему спиной, сквозь решетки уставившись на другой конец комнаты туда, где начинался ковер и виднелись белые оштукатуренные стены. Принюхавшись Грэйди низко зарычал.

– Мика, клянусь, я не собирался ее трахать. У нее есть ключ от моей квартиры, она сама вошла туда. Она подумала, я позвал ее ради секса, но не это было причиной. Пожалуйста, подойди. Я не прикоснулся к ней. – Он помедлил. – Я чувствую запах твоей боли.

Она обернулась.

– Перестань нюхаться к моим эмоциям, черт возьми. Это грубо.

Он уставился на нее.

– Ты нужна мне. – Голос был мягким. – Я до сих пор в горячке и страдаю от этого.

– Мне было больно, когда ты укусил меня и напугал. Ты просто ушел, – она покачала головой. – Ты разгромил мою чертову спальню, Грэйди. Я не могу себе позволить починить все это дерьмо. Ты разрушил проклятые стены, разбил всю мебель, а затем даже не вернулся, когда я ждала. Если ты страдаешь, то это твоя гребанная вина, что ты так долго был без секса. Я была там, но ты решил держаться от меня подальше и поговорить с какой-то чертовой женщиной.

– Мне нужно было проветрить, хреновы мозги. Ты же знаешь, я не хотел в пару человека, черт возьми. – Голос стал глубже. – После разговора с Меган я планировал вернуться в твой дом. Я оплачу все расходы за погром. Починить твою комнату не проблема.

А что насчет ущерба, причиненного ее сердцу? Он не смог бы выписать чек и заплатить кому-нибудь за его починку, но она отказалась произносить это вслух.

– Мика, – его голос смягчился. – Ты нужна мне, малышка. Я страдаю. Можешь хотя бы прикоснуться и помочь мне с разрядкой? Я как могу, борюсь с этим, но скоро сойду с ума, если ты этого не сделаешь. Я не могу сам о себе позаботиться. – Он погромел цепями. – Можем обсудить это, когда я не буду чувствовать себя так, будто мои яйца в огне.

В ней вспыхнул гнев, вероятно по силе равный его дискомфорту, решила она.

– Ладно. – Она сократила расстояние между ними. – Речь всегда о тебе, так? О том, чего ты хочешь и в чем нуждаешься. – Схватившись за простынь, она резко ее дернула, сбросив на пол. – Не хочу, чтобы ты помешался, поскольку твой отец угрожал убить меня, но когда он выпустит нас отсюда к чертовой матери, я уйду. Я помогу тебе пережить брачный сезон, но дай мне слово, что отпустишь

меня после этого. – Посмотрев ему в глаза, Мика добавила. – Вот тебе новая сделка, Грэйди. Выбор за тобой. Соглашайся с моими условиями, или я вернусь в свой угол, а ты можешь дальше страдать. Он принялся, раздражая ее до чертиков, после того как она просила его не делать этого. Грэйди нахмурился.

– Подойди немного ближе.

– Я вне себя от ярости. Вот что ты чувствуешь.

– Не это. Мой запах на тебе недостаточно сильный. – Он был в замешательстве. – Сколько часов я проспал?

Она взглянула на часы.

– Почти два часа.

– Как давно я укусил тебя?

– Это было более девяти часов назад.

– Сукин сын, – прохрипел он, его глаза расширились. – Не связалось.

Ей потребовалась секунда, чтобы понять о чем он говорит.

– Мы не пара?

Его губы сжались в линию, и по каким-то причинам он не выглядел счастливым по этому поводу.

Глубоко вдохнув, он ответил.

– Нет. На тебе моя метка, этот запах сильный, но твой все еще там, под ним. Если бы брачная метка подействовала, мой запах абсолютно перебил бы твой.

Мика не знала как себя вести. Часть нее почувствовала облегчение. Значит, она сможет уехать домой после того, как Грэйди выйдет из горячки, так что он не будет обижаться и ненавидеть ее, но другая ее часть сильно расстроилась.

Она наверняка потеряет его. Осторожно сев на кровать, не смотря ему в лицо, Мика потянулась к твердой плоти, поднимающейся прямо к его животу.

– Думаю нам не нужно больше беспокоиться о сделке, – тихо произнесла она. – Теперь я знаю, ты позволишь мне уйти, когда всё закончится.

– Мика...

– Не разговаривай со мной, Грэйди. Я позабочусь о тебе, если ты будешь молчать, пока мы заперты в чёртовой клетке.

– Мика, нам нужно...

Она облизала губы, наклонилась и взяла в рот член Грэйди. Он застонал, забыв о том, что хотел сказать, когда она начала сосать.

Двигаясь быстро, Мика почти полностью отнимала его от губ, а потом вновь принимала в себя так глубоко, насколько осмеливалась, приподнимаясь, когда сосала жестко, и снова опускаясь.

Грэйди издавал громкие звуки, тяжело дыша и стона. Мика взяла в руки его яйца, чувствуя их тяжесть и напряжение, зная, что он быстро кончит.

Осознав, что он сделает это, в ту же секунду она полностью отпустила его, выпрямившись, и обхватила рукой толстый член, доводя его к кульминации.

Она смотрела, как Грэйди запрокинул голову, его тело выгнулось и, зарывав, он кончил.

Опустив взгляд, она наблюдала, как он выстреливал своим освобождением с каждым движением ее руки, и продолжала до тех пор, пока его тело не расслабилось, и он не перестал извергаться.

Отпустив его, она наклонилась, подняла простынь с пола и накинула на его бедра, встав и отдаляясь.
– Теперь я тебе не понадобится несколько часов. – Направившись к решетке, она схватила ее и отвела взгляд.

Его дыхание замедлилось через пару минут.

– Мика, нам надо поговорить. Мы должны...

– Тебе надо заткнуться, если ты хочешь, чтобы я прикоснулась к тебе через два часа. – Вскинув руку, она повернула ее, чтобы взглянуть на часы. – Сделка вот в чем, Грэйди. Ты молчишь, а я подхожу к тебе, когда необходимо.

Грэйди принялся тихо зарычал. Мика закрыла глаза, прижавшись лбом к решётке. Она знала, что именно он чувствует, и узнала это чёртово рычание.

Мика всегда возбуждалась от вида его обнажённого тела и прикосновений к нему, и Грэйди обычно трахал её, когда рычал, так как только что сделал.

– Подойди, Мика. Я позабочусь о тебе.

Она глубоко вдохнула.

– Нет, спасибо. Я не нуждаюсь в этом. Всё отлично, и опять же, заткнись.

– Можешь расположить колени на моих плечах и, упираясь в стену приблизиться к моему лицу, – мягко сказал он. – Я хочу попробовать тебя, малышка.

Ее глаза резко распахнулись.

– Ну, тебя к черту, – она развернулась, яростно глядя на него. – Думаешь, я снова позволю твоему проклятому рту приблизиться к любой части своего тела? Ты укусил меня и бросил в крови, я пряталась в комнате, в ужасе, что ты придешь и убьешь меня. Ты ни хрена не сделал, чтобы убедиться в том, что я жива.

Что-то промелькнуло в его взгляде.

– Я знал, что с тобой все в порядке, почувствовав твой страх, я ушел, чтобы дать нам обоим возможность успокоиться.

– Ну и ладно. Можешь и дальше тешить себя этой дерьмовой отговоркой, почему бросил меня.

Заткнись, Грэйди. Я, правда, не хочу с тобой разговаривать.

Он смотрел на нее, ничего не говоря. Мика застряла с Грэйди до тех пор, пока его проклятая семья их не выпустит.

Глава 14

Элрой выглядел мрачным, отпирая дверь клетки. Где Мика находилась в дальнем углу, определенно не желая приближаться к разгневанному мужчине.

Она подумала о попытке пробежать мимо него, но будучи три дня под замком знала, что это не сработает. Она дважды пыталась, но один из братьев Грэйди всегда ловил ее еще до того, как она достигала лестницы. Мику кормили четыре раза в день, но ей также приходилось кормить Грэйди. Стопка полотенец, выдаваемых ежедневно, уходила на то, чтобы поддерживать чистоту тела, пользуясь водой из раковины.

Мика мыла и заботилась обо всех его нуждах. Каждый раз, когда он пробовал поговорить, она угрожала остановиться. Тем не менее, он часами наблюдал за ней безмолвно.

Мике просто хотелось настоящего душа, свежего воздуха, и убраться к черту из этой клетки.

Войдя в камеру, лидер стаи проигнорировал Мику, обращая все свое внимание на сына.

– Как ты себя чувствуешь?

Грэйди хмурился, глядя на отца:

– Хорошо.

Элрой помедлил.

– Как ты себя чувствуешь теперь, когда горячка прошла?

Мику пронзило удивление, когда она перевела взгляд на Грэйди.

Грэйди покачал головой.

– Я до сих пор в горячке.

Элрой прищурился и посмотрел на Мику. Потом вернул внимание к сыну.

– Вижу.

Грэйди уставился на отца:

– Я хочу, чтобы цепи убрали.

– Нет, – тут же произнесла Мика. – Если мы останемся запертыми, то он и дальше будет прикован.

– Не приказывай мне, – заявил Элрой. Сунув руку в карман, он достал ключ. И посмотрел в глаза

Грэйди. – Сколько еще времени, тебе понадобится здесь, чтобы она от тебя не сбежала?

– Не уверен. Я дам тебе знать, когда буду контролировать эту горячку.

Элрой освободил запястье Грэйди, всё время пристально смотря на сына.

– Я открою клетку, а дверь в подвал закрою, чтобы вам было более комфортно. – Он сморщил нос. –

И вы оба примите душ.

Запястья Грэйди были свободны. Он переместил руки, немного морщась, и приподнялся.

– Спасибо папа.

– Надеюсь, ты знаешь что делаешь, – тихо сказал Элрой. – Я приму на себя всё дерьмо наверху, так что надеюсь, что ты выйдешь из горячки как можно скорее. – Пауза. – Я ясно выражаюсь?

– Да. – Грэйди свесил ноги с кушетки и сел, когда Элрой отошёл.

Элрой бросил взгляд на Мику.

– Не пытайся бежать. Дом снаружи охраняется четырьмя охранниками. Ты даже не успеешь добежать до ворот, чтобы попасть на улицу. Ясно?

– Не угрожай ей, – Грэйди встал.

– Тогда проследи, чтобы она оставалась там, где должна, и мне не придётся. – Он тихо зарычал на сына. – Если бы ты не натворил такой беспорядок, я бы не участвовал во всём этом.

Грэйди вздохнул:

– Я знаю. Мне очень жаль.

Элрой кивнул и вышел из клетки.

– Два дня, Грэйди. Это всё что у тебя есть.

Мика пристально наблюдала, как Грэйди потягивается, разминая своё большое, обнажённое тело.

Простынь оказалась на полу, когда он встал. Проводив взглядом отца, он медленно повернулся к ней.

Выражение его глаз немного пугало Мику.

– Всё изменилось, не так ли, детка?

Он двигался медленно, приближаясь.

– Да. Теперь ты можешь помыть свою задницу.

Схватившись руками за решетки по обе стороны от Мики, он зажал её в ловушке между своим телом

и клеткой. Мика смотрела ему в лицо, поскольку, если бы опустила взгляд, увидела бы его больше, чем хотела, без этой простыни.

– Ты не можешь больше сдерживать меня своими угрозами не прикасаться ко мне. – Сделав медленный вдох, он опустил голову, повернул ее и вдохнул вблизи от ее шеи. – Идем в душ, а потом поговорим.

Мика проглотила комок, образовавшийся в горле.

– Нам не о чем говорить. Как только я тебе больше не понадобится, ты сможешь жить своей жизнью, а я своей.

Он потерся носом об ее горло, и Мика подскочила, пытаясь отодвинуться, но деться было некуда, поскольку её блокировала, удерживая на месте, рука Грэйди.

– Пойдем в душ.

– Ты иди первым, я после тебя.

Грэйди отступил на шаг, отпустив решетку, и схватил Мику за предплечье. – Ты не выйдешь из моего поля зрения. Потому что можешь снова попытаться сбежать.

Она подавила проклятие, когда Грэйди повернулся и потянул ее, и Мике ничего не оставалось, как последовать за ним. Ее взгляд упал на его задницу, наблюдая за игрой мышц при ходьбе. У парня была действительно хорошая задница. Мика заставила себя отвести взгляд, отказываясь смотреть на него таким образом. Он повернулся к закрытой двери, которую она приняла за кладовку, и открыл. Мика была ошеломлена, когда вместо этого взору открылась большая гостиная, отделённая длинной барной стойкой от небольшой кухоньки.

– Она маленькая, но работает. – Он повел ее вокруг дивана к другой закрытой двери и открыл ее.

Грэйди потянул Мику из-за спины, и она оказалась в ванной приличных размеров.

– Раздевайся, – приказал он ей, выпуская руку. Дверь плотно закрылась за ними, и он медленно обошел Мику, чтобы открыть воду в душе-комбо [5].

– Мойся первый, я подожду здесь.

Он повернулся к ней, посмотрев прямо в глаза.

– Если ты не снимешь одежду, я сделаю это. Если будешь сопротивляться, я порву ее, чтобы тебе было нечего надеть. Все ясно? Тащи свою задницу в душ. Нам обоим он нужен.

– Придурок, – пробормотала она, потянувшись к майке.

Он усмехнулся, доказывая свой титул, и отрегулировал поток и температуру воды. Взглянув на его задницу, Мика отвернулась. Она до чертиков нервничала теперь, когда он был свободен.

Она знала, что больше не могла все контролировать. Мика также знала, что теперь больше не сможет привести его к разрядке с помощью рук и рта, когда он мог взять ее любым способом, каким захочет.

Грэйди молча, смотрел, как она раздевается, охватывая темным взглядом каждый дюйм. Мика прочистила горло.

– Здесь есть бритва?

– Хочешь попытаться перерезать мне горло?

– Нет, просто хотела побрить ноги, прежде чем они станут похожими на твои.

Грэйди усмехнулся.

– Я не буду жаловаться.

– Держу пари, – парировала она. – Иногда ты предпочитаешь женщин, покрытых шерстью.

Его усмешка померкла.

– Отправляйся в душ, Мика.

Ей пришлось задеть его бок, залезая в чашу ванны. Грэйди повернулся, и она опустила взгляд, когда что-то коснулось ее бедер, что-то твердое и горячее. Грэйди был возбужден, его член стоял, как каменный, и Мика отвернулась, точно зная, что должно произойти.

– Ты не можешь этого сделать, – тихо произнесла она.

– Сделать что?

Она отступила в дальний угол ванны, наблюдая, как он следует за ней.

Между ними было не так уж много места, и она оказалась в ловушке, поскольку стеклянная дверь перегородила ей путь, когда Грэйди задвинул ее. Он повернулся к ней, и вода стала литься на его огромную спину.

– Ты не можешь поймать меня, Грэйди.

Его губы дернулись.

– Посмотри на меня, – он потянулся к ней.

Мика напряглась.

– Твой отец и братья забрали мою сумочку. Хочешь знать, что там было? Противозачаточные таблетки, чёрт побери. Я не принимала их.

Его руки остановились в дюйме от неё. Мика пристально наблюдала за Грэйди, пока он осматривал её.

– Я говорю тебе правду.

Он медленно вдохнул:

– Овуляции нет.

– Можешь то же самое сказать и о себе?

Его руки схватили ее бедра.

– Да.

– Урод, – проворчала она, когда он дернул ее к своей груди, прижимая к горячей коже.

– Возможно, но я тот урод, который собирается трахнуть тебя детка.

– Я хочу вымыть голову.

Он отпустил ее бедра и отодвинул от себя на несколько дюймов. Затем отступил, прижимаясь к стенке душа.

– Пospеши.

Ей пришлось приблизиться к Грэйди, чтобы попасть под струю воды. Он бы не стал меняться с ней местами, поэтому не обращая на него внимания, Мика вымыла волосы и тело, задевая Грэйди, а тот пару раз рычал на нее.

Закончив мыться, она отошла. Грэйди встал под душ и запрокинул голову, намачивая длинные волосы.

Ее взгляд метнулся к его широким плечам, мускулистым рукам и чудесной груди, а потом скользнул ниже, поскольку Грэйди не смотрел на нее.

Лучше бы у него был пивной живот вместо кубиков пресса, думала Мика. Его член все еще стоял, совершенный и толстый. Отведя взгляд, она посмотрела на маленькое окно над головой, ведущее во двор. В другой комнате не было ни одного окна, но Мика поняла, что это слишком высокое и

маленькое для побега.

Грэйди выключил воду, как только смыл кондиционер с волос, и протянул Мике полотенце.

– Быстро вытрись. Я иду расстилать постель. – Он посмотрел ей в глаза. – Хочу, чтобы ты была там меньше чем через минуту. – Обернув полотенце вокруг бедер, он вышел из ванны.

Мика задрожала. Большинство членов стаи вышли из горячки, так что у Грэйди тоже все закончится.

Ее время с ним было ограничено, остался, может день или два, а потом она вернется в Калифорнию.

Он продолжит жить своей жизнью, а она вернется к своей. Это расстраивало Мику. Она влюбилась в парня, не желавшего ее. Она не была тряпкой и не позволила ему растоптать ее полностью.

Диван разложился в кровать. Посмотрев на нее Мика перевела взгляд на Грэйди, стоявшего в ожидании с другой стороны постели.

– Снимай полотенце.

Она замешкалась.

– Ты сказал, что хочешь поговорить, так что давай поговорим.

– Ты увливаешь.

– Я помогу тебе разрядиться, но не хочу забеременеть.

Его глаза потемнели.

– У тебя нет овуляции. Доверься мне.

– В этом-то и проблема. Я не доверяю. – Она нахмурилась. – Я уеду домой через несколько дней, и мы уже и так достаточно рисковали. – Пронеслась мысль о том, как он укусил ее. – Нам повезло, так что давай не менять этого.

– Я не собирался трахать Меган, если ты, поэтому не хочешь лечь со мной в постель. – Он сделал шаг в ее сторону. – Я хотел дать ей ясно понять, что не позволю бросать тебе вызов за себя. Иногда женщины делают это по отношению друг к другу, когда мужчина берет себе кого-то в пару.

– Ты и так прилично задолжал, когда разрушил мой чертов дом, и бросил меня там один на один с этим дерьмом. Мне было страшно.

Сожаление мелькнуло на его лице, а потом он сделал еще один шаг.

– Это было ошибкой.

– Знаю, ты никогда не хотел меня кусать.

– Я имею в виду так отреагировать и оставить тебя одну. – Он сделал еще шаг, сокращая расстояние, пока лишь дюймы не отделяли их друг от друга. – Если бы я мог изменить это, я бы так и сделал. –

Он помолчал. – Я говорю о том, что бросил тебя, а не о том, что укусил.

– Ты не можешь ничего изменить.

Попятившись, она уперлась в стену. Грэйди заставлял ее нервничать, находясь в такой близости, что она боялась сделать глубокий вдох и коснуться его. Мика сместилась влево, уклоняясь, а потом опустилась на колени перед Грэйди, когда он повернулся к ней лицом.

Его брови взметнулись вверх, когда он уставился на нее. Мика потянулась к его полотенцу.

– Я сделаю это для тебя, но не более того, Грэйди. – Она стянула полотенце, и его член поднялся, более не сдерживаемый влажной тканью.

Грэйди тихо зарычал на нее.

– Ты больше не командуешь, малышка. Я не связан, тебе на милость. Может, следует привязать тебя к этой чертовой койке и подчинить своей воле на следующие несколько дней.

Мика потянулась обеими руками. Одной обхватила толстый член, в другую вложила яйца. Грэйди втянул воздух, черты его лица пронзила страсть, а глаза стали еще более темными.

Облизнув губы, она приоткрыла их, опустив взгляд и обратив все внимание на ту часть него, которую взяла в рот.

– Твою мать, – застонал Грэйди. – Это не справедливо.

Любовь не справедлива, подумала она. Если бы она была такой, ты бы любил меня. Она сосредоточилась на его члене, на ощущении его на своем языке, на тихих столах и вздохах, издаваемых Грэйди, когда его рука скользнула в ее влажные волосы, захватив пучок, но, не стесняя движения головы Мики, пока она дразнила его член ртом.

– Остановись, – приказал он глубоким голосом. – Я хочу кончить внутри тебя.

Мика сжала его яйца, удерживая на месте, и стала двигаться быстрее, сосать жёстче, послышалось шипение Грэйди и проклятия, когда он начал кончать ей в рот.

Она проглотила каждую каплю спермы, принимая все, что он мог дать, а потом отстранилась, когда его рука освободила ее волосы. Не поднимая глаз, Мика облизнула губы и отодвинулась.

Руки вцепились в ее плечи, и она ахнула, когда Грэйди рывком поднял ее на ноги.

Мика уставилась на него, когда он немного встряхнул ее. Хмурый взгляд на его лице контрастировал с реакцией его тела на то, что она только что с ним сделала.

– Ты действительно не хочешь, чтобы я был в тебе, верно?

– Я не готова рисковать.

Он тихо зарычал на нее, а потом отпустил так же быстро, как и схватил.

– Я...

Раздался стук в дверь. Грэйди повернул голову. Он наклонился, схватил свое полотенце с пола, и обернул вокруг талии, направляясь к двери.

Мика посмотрела вниз, убедиться, что все еще была завернута в полотенце. Она подняла взгляд как раз вовремя, когда Грэйди рывком открыл дверь нараспашку, обнаружив стоящего там Антона. Тот выглядел разъяренным.

– Теперь ты морочишь ей голову? Черт возьми, что с тобой такое? – прорычал Антон.

Грэйди огрызнулся:

– Убирайся.

Антон тяжело толкнул брата, отправляя споткнувшегося Грэйди обратно в гостиную, и вошел в комнату, остановив глубокий мрачный взгляд на Мике. Его руки сжались в кулаки по бокам.

– Горячка Грэйди закончилась. Как и у всех нас. – Он отвернулся от Мики, чтобы посмотреть на Грэйди. – Просто потому, что у тебя есть проблемы с людьми, еще не значит, что ты можешь лгать ей, играя чувствами. Отец сказал, что прежде чем отпустить Мику, ты хочешь еще несколько дней с ней трахаться. Как ты можешь так поступать?

Мика в шоке уставилась на Грэйди, когда он повернулся в ее сторону. В его глазах она прочла вину и гнев.

– Ах, ты, сукин сын.

– Нам нужно поговорить, детка. Все не так уж плохо, как звучит. – Он бросил взгляд на Антона. –

Оставь нас наедине.

– Не нужно, – взмолилась Мика, глядя на брата Грэйди. – Можешь вытащить меня отсюда? Я только

захвачу свою одежду. Это займет буквально минуту.

– Нет, – возразил Грэйди.

– Поторопись, – в то же время приказал Антон.

Мика бросилась в ванную за своей одеждой. Она сбросила полотенце на пол, закрыла дверь и стала быстро переодеваться. Грэйди солгал ей о том, что все еще находится в горячке.

Это шокировало и причиняло боль, но факт того, что он ее обманывал, не удивил. Из комнаты доносились мягкие мужские голоса Грэйди и Антона, хотя по ходу спора голоса становились все громче.

– Ты не имел права вмешиваться, – выкрикнул Грэйди.

– Разве? Я уважаю тебя, как старшего брата, – закричал Антон. – Но я видел, что ты сделал с её домом.

Мика рывком открыла дверь, одетая, и вышла, увидев Грэйди и Антона, стоявших почти нос к носу, ярость была очевидна между ними, и выглядели они так, будто намеревались подраться.

– Я готова идти. Не знаешь, где моя сумочка?

Антон отступил от брата.

– Она наверху. Пойдём. Захватим её по пути.

Грэйди повернулся к Мике.

– Я сам отвезу тебя домой. Дай мне несколько минут, чтобы одеться. Нам нужно поговорить.

Она отказалась смотреть на него.

– Мы и так сказали друг другу более чем достаточно. Хорошей тебе жизни. Это было... – Она закрыла рот, неуверенная в том, что сказать. Удовольствием? Секс был таким. Болезненным? Временами очень. Мика вздохнула. – Прощай, Грэйди. Желаю тебе всего хорошего. – Это была правда.

Потом она переместилась, вынужденная пройти за диваном, чтобы добраться до двери держась подальше от Грэйди. Антон вышел из апартаментов, мрачный, ожидая ее.

– Мика, пожалуйста, позволь мне отвезти тебя домой? – Тон Грэйди был мягким. – Нам надо поговорить. Я должен сказать тебе... – Он замолк. – Я отвезу тебя домой.

Она замешкалась у двери, спиной чувствуя его взгляд, почти как если бы это был физический контакт.

– Теперь все кончено, мы оба свободны.

Заставив ноги двигаться, она переставляла их, зная, что при каждом шаге ее сердце разбивается.

Антон повел ее через подвал мимо клетки, служившей ей домом в течение нескольких дней, а потом вверх по лестнице. Сумочка лежала на столе у двери, как будто ее ждала.

Она схватила сумочку, счастливая вернуть что-то знакомое в жизни, и Антон проводил ее к задней двери. Он взглянул на Мiku, когда она вышла на солнечный свет и глубоко вдохнула свежий воздух.

– Ты не можешь винить его за то, что он пытался удержать тебя еще на несколько дней. – Антон открыл пассажирскую дверь машины, окидывая ее мрачным взглядом. – На его месте я бы попытался удержать тебя навсегда.

Удивленная его словами Мика посмотрела на его красивое лицо, настолько похожее на Грэйди, что стало больно.

Он пожал широкими плечами.

– У него есть проблемы насчет человеческих женщин, а у меня нет. Мы должны поторопиться перед тем, как он опомнится и попытается остановить нас.

– Он так не сделает. – Мика села в машину, уверенная в этом.

Антон помолчал, придерживая дверь.

– Он глупец.

Антон закрыл дверь.

Мика оглянулась на дверь, из которой только что вышла, увидела, что та закрыта и наблюдала как Антон садится на водительское сидение, заводит машину и трогается с места. Грэйди так и не вышел. Она перевела сосредоточенный взгляд вперед. Грэйди в прошлом, и чем быстрее она уедет, тем быстрее смирится с будущим.

***

– Я привел вчера сюда подрядчиков. – Антон покачал головой. – Грэйди собирается заплатить за ремонт. К тому времени, как ты снова сюда приедешь, все будет как новое.

– Он действительно натворил дел на целое состояние.

Мика спрашивала себя, приедет ли она когда-либо и сколько времени пройдет перед тем, как снова появится желание вернуться в Барток. Дом будет напоминать ей о Грэйди, а Мика была не уверена в том, когда сможет столкнуться с этим. Перешагнув через разломанный выдвижной ящик, она направилась в ванну.

– Спасибо за то, что ты здесь, пока я пакую вещи, и за предложение довезти до аэропорта.

– Мы забрали тебя оттуда, когда ты пыталась сбежать, поэтому один из нас должен вернуть тебя обратно.

– Я ценю это. – Мика вошла в ванную, взяла дорожную сумку. Быстро упаковав личные вещи, она повернулась, чтобы выйти, и чуть не врезалась в крепкое тело Антона, перегородившего путь. Она выдохнула, глядя на него. – Извини. Не знала, что ты стоишь здесь.

– Грэйди следовало оценить тебя по достоинству, но он не может. – Он помолчал. – Ты должна отомстить ему за то, что он причинил тебе боль, и я более чем готов помочь осуществить это. Я не чувствую в тебе страх. Ты же осознаешь, что здесь одна со мной, верно?

– Ты не обидишь меня. – Она не добавила слово "надеюсь", возникшее в мыслях. Подозрение возникло сразу же, как она взглянула на мужчину, преградившего ей дорогу. – Ты или твои братья ненавидят Грэйди или что-то в этом роде? Почему ты намекаешь на то, что я должна ему отомстить? Ты мог бы позволить ему удерживать меня еще несколько дней, ведь я была в неведении о том, когда заканчивается брачный сезон, но ты остановил его, сказав мне правду и уведя оттуда.

Мужчина нахмурился.

– Нет. Мы любим Грэйди. Не знаю, что ты услышала, но это моя мать слепо ревновала к Грэйди. Она считала, что воспитывала с отцом следующего в роду альфу. Она довольствовалась своим местом в жизни нашего отца. Когда объявился Грэйди, она осознала, что не она родила первенца. Это действительно вывело ее из себя. Она... – Он вздохнул. – Я люблю ее, но она запуталась.

Мика приподняла брови вверх и приложила руки к губам.

– Я понимаю. Нет. Не понимаю.

Усмехнувшись, он подмигнул ей.

– Это сложно. Мы любим Грэйди. Для нас он просто брат, но из-за нашей матери, установившей

определенные границы, он видит разницу. Он заявил отцу, что не займет свое законное место первенца, поскольку частично является человеком и ублюдком. Думаю, он боялся, что я возненавижу его, если он вступит в эти права, неважно как сильно я бы его не уговаривал, что на самом деле чувствовал бы облегчение. Быть действующим альфой – боль в заднице. Я смотрю на жизнь отца и содрогаюсь при мысли об этом. Грэйди заикнулся на том, что не полностью вписывается к нам, а мы в свою очередь на том, чтобы показать ему обратное. Я верю, что если он взглянет на свою человеческую сторону и примет ее, то, наконец, успокоится; а единственный способ осуществить это – взять в пару человека. Он не был готов отпустить тебя, но забрав тебя сегодня, я создал проблему,

– Какая в этом логика? Если ты считаешь, что он придет за мной, подумай еще раз. Он, скорее всего, назначает свидание Меган, пока мы тут болтаем.

Антон склонил голову, будто прислушиваясь к чему-то, а затем усмехнулся.

– Я так не думаю. Согласись с этим. – Он подмигнул. – Доверься мне, – сказал он тише. И повысив голос добавил: – Итак, ты станешь моей парой. Ты сможешь остаться в городе, жить здесь и забыть все, что связано с моим братом. Если ему не хватило ума удержать тебя, то, чертовски уверен, у меня его достаточно.

У нее отвисла челюсть, а затем Мика напряглась, когда Антон внезапно обхватил ее рукой, отрывая от земли, и притянул к себе. Она уставилась на него широко распахнутыми глазами, слишком шокированная, чтобы бороться или протестовать.

– Я могу заставить тебя полностью забыть о Грэйди, блондиночка.

– Отпусти ее, – прорычал Грэйди.

Мика резко повернула голову по направлению к двери и увидела Грэйди, ворвавшегося в комнату. Он отбросил обломки со своего пути и продолжал приближаться с яростью в чертах лица. Антон повернул голову с выражением скуки и приподнял черную бровь.

– Что ты здесь делаешь? Пришел убрать беспорядок, который натворил? Можешь начать с выноса этого дерьма в контейнер, который этим утром доставил подрядчик.

– Я сказал, отпусти ее, – прорычал Грэйди, приближаясь к Антону.

Антон опустил Мику на ноги также быстро, как схватил, поворачиваясь лицом к брату.

– Ты уже не в горячке. На ней все еще может быть твой запах, но она не твоя пара. Мика человек, а ты ничего не сделал, кроме как причинил ей боль. У меня нет твоих заскоков.

Грэйди взревел. Антон вторил ему. Мика в шоке уставилась на братьев, гадая, что творилась за чертовщина. Почему Антон пытался заставить Грэйди думать, что хотел ее, и почему вообще Грэйди был в ее доме? Единственное, в чем она была уверена, что они вот-вот подерутся.

– Хватит! – Мика подалась вперед, протиснувшись между ними, глядя на Грэйди, уперлась руками в грудь мужчин, оттолкнув, их друг от друга. – Что ты здесь делаешь?

Грэйди посмотрел на нее сверху вниз, разъяренный, его клыки удлинились.

– Нам надо поговорить.

– Всё, что ты должен был сказать ей, должно уже быть сказано, когда вы были заперты вместе, – произнёс Антон.

– Она мне не позволила. – Грэйди был в ярости, сверкая глазами на брата поверх головы Мики. – Она пригрозила не прикасаться ко мне, и поскольку я был привязан к чертовой койке, у меня не

оставалось выбора как молчать.

– Тебя не пришлось бы привязывать, если бы ты не вышел из себя настолько чертовски сильно, что она попыталась сбежать, а потом, когда мы ее вернули, набросился как дикое животное. Ты мог ранить Мику.

Грэйди зарычал, так глубоко, что его грудь завибрировала.

– Ты хочешь её, да?

Антон уперся грудью в руку Мики, приблизившись к брату.

– Я собираюсь сделать ее своей парой. Ты может, и не знаешь, чем обладал, но я в курсе насколько особенным будет иметь женщину, желающую мужчину за то, какой он, а не за то, чем является. Я уверен, что ты нравишься ей, несмотря на твою чертову родословную альфы.

– Найди свою женщину.

– Нашёл. – Антон улыбнулся. – Она передо мной и я не дам ей уйти, в отличие от тебя.

Грэйди схватил Мику, подняв ее с дороги, и опустил на ноги позади себя. Развернувшись, он попытался достигнуть брата. Мика обернула руки вокруг его талии.

– Нет.

– Ты хочешь моего брата? – Зарычал Грэйди.

Глава 15

Грэйди глубоко вдохнул. Его тело окаменело и напряглось, и он медленно развернулся в ее объятьях. Мике пришлось ослабить хватку на его талии, чтобы позволить ему обернуться, а потом она попыталась убрать руки совсем, оказавшись с ним лицом к лицу, но Грэйди вцепился в ее бедра, не позволяя отстраниться.

Стиснув зубы, он произнес:

– Ты пыталась вышвырнуть меня из своего дома за то, что я предложил Эрику притронуться к тебе, чтобы моя животная сущность, учуяв запах другого мужчины, перестала требовать сделать тебя моей парой. Я сделал это, чтобы защитить тебя. Я не хотел, чтобы кто-либо другой прикасался к тебе, но еще больше не желал рисковать потерять контроль и возможно убить тебя. А теперь ты собираешься позволить моему брату прикоснуться к себе? Хочешь стать его парой? Что случилось с Микой, не трахающейся со всеми подряд?

Грэйди зарычал, его глаза потемнели.

– Грэйди, – Антон схватил его за плечи. – Отпусти ее, прежде чем причинишь боль. Успокойся. Я не это имел в виду. Я пытался заставить тебя ревновать и сработало. Мика понятия не имела, что я собирался схватить ее и произнести все это дерьмо. Она не хочет меня, брат.

Резко повернув голову, Грэйди прорычал брату:

– Убирайся, оставь нас в покое.

Его нос вытянулся, форма глаз изменилась.

– Нет, пока ты не успокоишься, черт возьми.

– Я сказал вон. Хочу поговорить с Микой, и никто на этот раз меня не остановит. Уходи. Я пальцем ее не трону. И успокоюсь, твою мать, когда мы останемся наедине.

Антон медлил, сомневаясь. И наконец, кивнул.

– Далеко я все-таки не уйду. – Он бросил многозначительный взгляд на Мику. – Буду в гостиной, а потом отвезу тебя в аэропорт, когда вы закончите разговор. – Медленно обходя, их он вышел из

спальни.

Грэйди закрыл глаза, и его начало трясти. Казалось, он боролся с обеими частями своей сущности, пытаясь получить контроль над телом. Дыхание, наконец, замедлилось, а черты вновь стали человеческими.

Черные глаза резко распахнулись и уставились на Мику.

– Я много думал после того, как тебя укусил. Прости, что взбесился и сбежал, оставив тебя одну, малышка. Я всегда причиняю тебе боль, когда не хочу этого, да? Будучи уверенным, что ты стала моей парой, успокоившись, мне пришлось признать правду перед самим собой впервые за всю жизнь. Дело не в том, что я не хочу в пару человека, потому что имею что-то против людей или ненавижу эту часть себя. Это не так. Я боюсь брать в пару человека.

Мика медленно отстранилась, и он ее отпустил. Она прочистила горло от нахлынувших эмоций.

Грэйди открыл душу ей, а она не понимала, к чему он клонит, но тот факт, что он пришел поговорить, должен что-то означать.

– Почему ты боишься?

– Моя мать была человеком, и отказалась от меня, Мика. Найдя моего отца, она не могла избавиться от меня быстрее, чем сделала это. У оборотней, в паре, есть природное влечение, которое делает их зависимыми друг от друга, но с людьми этого обычно не происходит. Что, если ты изменишь свое решение быть со мной после рождения наших детей? Что, если ты бросишь нас так же, как моя мать? У тебя другая природа. Женщина-оборотень, став парой, была бы зависимой от моего запаха и всегда нуждалась бы во мне точно так же, как и я в ней. Вероятно, ты этого не сделаешь. Пара – это на всю жизнь, но ты сможешь уйти от меня в любой момент. – Он помолчал. – Меня уничтожит потеря тебя или если однажды я увижу ту же самую боль, которую испытывал, на лицах наших детей, если ты тоже их бросишь.

Мика в шоке уставилась на него. Она не знала что сказать. А вот у Грэйди такой проблемы не наблюдалось.

– Если бы ты была оборотнем, то знала бы, что у меня не было намерений насчет Меган, ты не сбежала бы, оставив меня в брачный сезон, и мне не пришлось бы звать свою семью помочь найти тебя перед тем, как ты исчезнешь. Меня вывело из себя, так чертовски разозлило то, что я все время был прав – считал тебя своей парой, бросившей меня, это было самым страшным кошмаром. Вот почему я настолько вышел из-под контроля, когда добрался до дома отца. Я не хотел тебя напугать, но внутри сходил с ума. Ты не дала мне возможности все объяснить, вместо этого ты просто сбежала.

– Я думала, ты собирался меня убить, и что она – единственная, кого ты хотел, Грэйди. Она – женщина, с которой тебе пришлось отменить все планы. Та, с кем ты изначально собирался провести брачный сезон.

Он нахмурился.

– Я уже объяснял, почему. Я побоялся, что когда расскажу Меган о своей паре, она попытается бросить тебе вызов. Ты человек, и проиграла бы. Тогда в баре, я говорил Вону, что если она попытается, я убью Меган, чтобы уже наверняка не претендовала на меня.

– Это решило бы все твои проблемы, если бы всё так и оказалось, и если бы связь произошла, Грэйди.

Он шагнул ближе к Мике, страшный и злой.

– Думаешь, я допустил бы подобное? И позволил бы кому-либо причинить тебе боль?

Окинув взглядом комнату, она приподняла бровь.

– Ведь очевидно, что ты не хотел быть моей парой чертовски сильно. Посмотри вокруг.

Так и поступив, он вновь остановил взгляд на Мике.

– Я никогда бы вновь не рискнул сделать центром своего мира человеческую женщину, потому что одна из них бросила меня на пороге дома, ни разу не оглянувшись. Таким я видел своё будущее, когда сделал тебя своей парой, в ужасе, что однажды ты бросишь меня и наших детей, видел боль, которую это причинит нам, а я не понаслышке знаю, что такое горе.

– Я – не она, – тихо ответила Мика. – Я никогда бы так не поступила.

– Ты уже пыталась уйти, но я понимаю, что это моя вина. – Он прислонился к выступающему деревянному косяку. – Прости, что обидел тебя и что слишком боялся показать, как много ты для меня значишь. Чем ближе мы становились и чем больше я хотел тебя, тем сильнее боролся с этим. Знаю, что временами я немного был задницей.

– Понимаю, – тихо произнесла Мика. – Спасибо, что объяснил. – Она покачала головой, маленькая грустная улыбка играла на ее губах. – И временами ты был первосортным мудаком. Не скромничай. Усмешка промелькнула на его привлекательных чертах.

– Больше никогда не бросай меня, малышка.

Воздух застыл в ее легких, а потом она выдохнула. Мика не могла оторвать от Грэйди взгляд.

– Что?

Он колебался.

– Успокоившись после того, как укусил тебя, я смирился с тем, что ты моя пара. Я не ненавидел это, малышка. На самом деле я почувствовал облегчение от того, что мне больше не придется бороться со своими чувствами. Я до сих пор в ужасе, что могу потерять тебя, поскольку мы не будем связаны так, как мне необходимо, но я лучше воспользуюсь этим шансом, чем просто дам тебе уйти. – Помедлив, он добавил. – Я разочарован, что связь не сработала, и если бы мой проклятый брат не сунул свой нос сегодня в это, я бы провел, следующую пару дней убеждая тебя в том, что смогу сделать счастливой. – Он помолчал. – Я собирался укусить тебя в постели, но на сей раз это не было бы случайностью.

Рот Мики открылся, и закрылся. Оттолкнувшись, от стены Грэйди посмотрел на Мику сверху вниз и потянулся к ней.

Сделав шаг назад, она споткнулась обо что-то, ударившись пяткой, но не упала. Грэйди подхватил ее в мгновение ока, поднимая, крепко прижав к своей груди, так что их губы оказались в паре дюймов друг от друга.

– Я никогда не буду тебе изменять и не закроюсь от тебя, я сделаю все, как ты захочешь. Только не бросай меня, Мика. Я не хочу жить без тебя. – Помедлив, он добавил. – Ты – часть меня, и я хочу быть частью тебя.

Не в силах отвести взгляд от его искренних глаз она обняла его за шею.

– Я...

– Дай мне шанс, малышка. Я скучаю по тебе, по нам и хочу, чтобы все было так, как прежде.

Мика смотрела на него, прикусив губу. Она любила его.

– Не отпущу тебя, – прошептал он. – Я уже думаю о тебе, как о своей паре.

– Но ты, же хотел избранницу с шерстью и хвостом. Ту, с которой сможешь...

Его рот накрыл ее, прерывая на полуслове.

Его язык вторгся, скользя по ее, мгновенно разжигая страсть Грэйди. У оборотней особая природа, она знала об этом, также и у него. Мика застонала у его рта, Грэйди отпрянул, тяжело дыша, снова впиваясь в нее взглядом.

– Я лучше рискну потерять тебя позже, чем увижу, как ты уходишь навсегда. Я люблю тебя, малышка. Я боролся с этим, решил не связывать тебя с собой, несмотря на то, насколько сильно сражались две мои сущности, но они обе хотят тебя. Я хочу тебя.

– Грэйди... – Она помедлила, изучая его глаза. – Я тоже люблю тебя, но не хочу больше чувствовать боль.

Он улыбнулся.

– Один раз мне может быть придется причинить тебе боль, но после этого – никогда.

Грэйди обратил внимание к полу, перешагивая через сломанную мебель и части кровати, пока нес Мику по коридору к гостевой спальне. Толкнув за собой дверь, он опустил Мику на постель.

– Что ты имеешь в виду, один раз причинить боль? – Она нахмурилась, когда он отступил.

Грэйди сорвал с себя рубашку через голову, бросив на пол, пока избавлялся от обуви.

– Я собираюсь укусить тебя. Раз ты не почувствовала этого в прошлый раз, уверен, что смогу достаточно отвлечь тебя и в следующий, но я не уберу зубы так же быстро, как прежде. На сей раз, мы станем парой, в этом я чертовски уверен. Раздевайся.

Он действительно намеревался укусить её. Мика была немного ошеломлена, но потянулась к туфлям, снимая их по одной, наблюдая за тем, как Грэйди снимает джинсы.

Ее взгляд пробежался по его телу, восхищаясь каждым проклятым дюймом. Он был так чертовски горяч, такой... её. При этой мысли она улыбнулась. Грэйди вскинул бровь, уже обнаженный и, дожидаясь, когда она закончит раздеваться.

Он опустил взгляд на свое тело и тихо зарычал.

– Ты счастлива, увидеть, как сильно я хочу тебя?

Мика приподняла бедра, снимая трусики, лежа на спине, на постели. Грэйди схватил их и стянул, прежде чем она сама смогла избавиться от них.

Он взял Мику за лодыжки, заставив ахнуть, когда притянул ее попку к краю постели, а потом опустился на колени на пол.

– Я счастлива, – призналась она.

– Если ты когда-нибудь попытаешься бросить меня, я цепями привяжу тебя к кровати, – предупредил он. – Ты моя, Мика.

– Еще нет. Ты меня пока не укусил.

– Однажды я слышал, что если мужчина достаточно часто кусает свою избранницу, может возникнуть крепкая связь, как у пары оборотней.

Мика села, обняв Грэйди за плечи, и потянула его на себя, приподняв и обернув ноги вокруг его бедер, сдерживая его на месте.

– Люблю, когда ты кусаешь меня. Просто не сбегай в этот раз и не громи комнату. Это последняя чертова кровать, которая осталась, а на полу я спать не собираюсь. – Она улыбнулась, смягчив свои

слова.

Огонек блеснул в глазах Грэйди, которые стали черными. Он сместил свои бедра, и Мика застонала, когда его твердая плоть потерлась о ее клитор, Мика была широко раскрыта для него. Грэйди тихо зарычал, медленно закачав бедрами против нее.

– Я никогда не брошу тебя снова, малышка. Ты уже такая влажная для меня.

Мика посмотрела в его глаза.

– Всегда хочу тебя, Грэйди.

– И ты меня получила. – Чуть больше сместив бедра, он медленно толкнулся вперед.

Из Мики вырвался громкий стон, когда он проник в ее лоно, растягивая и наполняя его. Нервные окончания проснулись к жизни, посылая экстаз прямо в мозг. Ее руки вцепились в его плечи, ногти впились в кожу, и Грэйди застонал.

– Я хочу взять тебя быстро и жестко. Мы сделаем это медленно и спокойно позже.

– Укуси меня. – Мика была уверена, что хочет стать его парой.

Грэйди посмотрел в ее глаза, и его бедра задвигались глубокими и сильными рывками.

Мика откинула голову назад, прервав зрительный контакт, и простонала его имя. Грэйди прижался к ней грудью, крепко обняв, и начал поцелуями ласкать ее плечо.

Горячее дыхание оевало ее кожу, а потом острые зубы жестко впились, боль и удовольствие слились воедино, когда Грэйди свел ее с ума от оргазма, заставивший ее выкрикнуть его имя.

Напрягшись, Грэйди взорвался внутри нее, кончая так жестко, что Мика могла почувствовать каждый всплеск и все его тепло, заполняющее ее.

Его бедра замерли, Грэйди крепко держал Мику, зубы были погружены в нее, а язык ласкал кожу между его клыков. Боль не была такой сильной, как боялась Мика, но Грэйди подождал до тех пор, пока Мика была на грани почувствовать ее.

Даже сейчас, после умопомрачительного секса, она чувствовала себя слишком хорошо, чтобы беспокоиться о несильном, неприятном жжении на плече.

Грэйди мягко убрал зубы и провел языком по всей метке, которую оставил. Мика усмехнулась.

– Ты отвлек меня чертовски хорошо.

Он засмеялся.

– Хорошо, потому, что я снова собираюсь сделать это примерно через пять чертовых минут, когда ты переведешь дыхание. И я уверен, что на этот раз мы станем парой.

Ее руки скользнули к его спине, прижимая к груди.

– Тебе придется рассказать все дяде Омару, но убедись в том, что он не доберется до твоих яиц. Мне нравится с ними играть, и я хочу, чтобы ты уберег их, поскольку упомянул о детях.

Усмехнувшись, Грэйди снова провел языком по укушенному месту.

– Думаю, нам надо остаться здесь, спрятаться от него и позволить моему отцу все ему рассказать. Он должен выполнять приказы от альфы стаи, а отец просто прикажет ему вести себя со мной хорошо из-за того, что я взял тебя в пару.

Мика рассмеялась.

– Хороший план.

Эпилог

Усмехнувшись, Мика выключила воду в кране. Потом взглянула вниз и, развернувшись, побежала

через кухню в открытую арку гостиной.

Войдя в дом, Грэйди повернулся как раз в тот момент, когда Мика бросилась к нему. Он поймал ее, поднимая, и она зацепилась за него руками и ногами.

– Я соскучилась по тебе.

Его руки скользнули вниз к ее попке.

– Люблю стринги. – Руки ласкали ее обнаженную кожу под футболкой. – Я тоже по тебе соскучился.

Грэйди прошел несколько футов к дивану и посадил Мику на край, держа ее одной рукой и расстегивая молнию своих джинс другой.

Мика ближе наклонилась, приподнимая подбородок для доступа к его горлу, и укусила Грэйди в изгиб шеи у края футболки. Зубы не прокусили кожу, но укус был сильным. Ее язык скользнул, смягчив его.

Грэйди зарычал.

– Все дело в этом, да?

– Это все гормоны, которыми ты делишься, когда кусаешь меня. Не могу выносить и часа без тебя. До боли хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне, ты мне нужен. Ты превратил меня в чертову секс-фанатку.

– Это зависимость. Ты нуждаешься во мне точно так же, как и я в тебе.

Он стянул джинсы. Мика схватила низ его футболки, задирая вверх, и немного отклонилась, оставив пространство между их телами. Она обвила ногами его бедра, чтобы не упасть на шаткий выступ, когда Грэйди перестанет держать ее за спину. Задирая его футболку все выше, она скинула ее.

Пробежавшись взглядом по его широкой груди, Мика сместилась, наклоняясь к Грэйди, считая его самым сексуальным мужчиной на всем белом свете. Она лизнула один из его сосков и застонала, когда его руки обхватили внутреннюю часть ее бедер, широко их раскрывая.

Пальцы скользнули по стрингам, схватили их и рывком сорвали с нее.

– Разве я уже не все уничтожил? Сколько их еще? Неужели когда мы переехали, большинство твоего имущества состояло из чертовых коробочек с сотнями этих проклятых вещей?

Мика засмеялась.

– Ты их рвешь, а я покупаю новые. Я не могу все время ходить без трусиков.

– Нет, можешь. – Он тихо зарычал на нее. – Они всегда встают на моем гребаном пути.

Она потерлась об него, вне себя от желания.

– Трахни меня сейчас же. Пожалуйста? Мы обсудим, что мне носить или не носить позже. А прямо сейчас просто возьми меня. Чертовы гормоны оборотня-пары. Если это та же сексуальная озабоченность, которую ты чувствуешь все время, я не знаю, как ты переживаешь ее, не сойдя с ума. Если бы это было в моих силах, я бы привязала тебя к нашей кровати. Может нам стоит притормозить с укусами, чтобы я не набрасывалась на тебя каждый раз, когда ты приходишь. Никак не могу насытиться тобой.

Он улыбнулся.

– Ты не будешь так говорить, когда придет лето, и я снова буду в брачной горячке.

– С нетерпением жду ее. Я так чертовски сильно все время возбуждена. О, Господи. Теперь, когда наша связь установилась, я просто не выживу во время твоих восьмичасовых смен. Придется приходить в бар и утаскивать тебя наверх в офис. Может тебе следует выкинуть брата из своей

старой квартиры, чтобы мы там смогли использовать кровать.

– Я – босс, – Грэйди приблизился к ее шее и начал ласкать и покусывать чувствительную кожу. – Мне не придется в этом участвовать. Мы можем здесь закрыться, а баром я в состоянии управлять из дома, поскольку там теперь Антон.

– Ты лучший, – простонала Мика. – А сейчас хватит болтать, двигайся.

Он заерзал.

– Двигаюсь.

Мика сжала его лицо в ладонях и посмотрела в глаза.

– Если ты сейчас же меня не трахнешь, Грэйди Харрис, я тебя ударю.

Он усмехнулся, но расположил бедра, упираясь членом в ее жаждущее лоно. Он вошел в нее одним мощным рывком, доставляя мгновенное и интенсивное удовольствие.

Откинув голову, Мика закрыла глаза и прокричала его имя. Грэйди зарычал и крепче сжал ее бедра, отстраняясь и вновь впиваясь в нее.

Их тела двигались в унисон, пока стенки лона Мики не начали смыкаться вокруг его члена, вызывая громкие стоны у обоих любовников. Мика выкрикнула имя Грэйди, когда наслаждение поглотило её. Застонав, он качнул бедрами, наполняя ее своим освобождением.

– Малышка, – он поцеловал ее. Прервав поцелуй, отстранился. – Посмотри на меня.

Мика любила смотреть в его глаза, она могла делать это часами. Его темные зрачки сейчас были немного сужены для абсолютно человеческих, но это ее больше не пугало. Это был Грэйди, ее пара, наполовину человек, наполовину волк, и он делал ее гораздо счастливее, чем она когда-либо была в жизни.

– Я люблю тебя.

Она усмехнулась.

– Никогда не устану это слушать. Я тоже тебя люблю.

– Помнишь, когда я беспокоился, что ты не сможешь угнаться за мной в плане полового влечения? – Подняв Мику с дивана, он держал ее сомкнутой вокруг его тела, медленно направляясь к их обновленной спальне. – Беру свои слова обратно.

Кинув ее на кровать, он снял свои ботинки. Мика засмеялась, осознав, что он пришел сюда с джинсами, болтающимися на лодыжках. Скинув их, Грэйди забрался на постель, заключая Мику в клетку своего тела, стоя на четвереньках.

Мика внезапно перевернулась под ним и толкнулась к нему попой.

– Ещё раз.

Голод и страсть загорелись в его глазах. Против своего бедра Мика почувствовала, как член Грэйди снова становится твёрдым.

Она любила то, как быстро оборотень способен восстановиться между раундами секса.

Толкнувши попку выше, она широко развела бедра, полностью обнажая себя его взгляду.

– Волк, – поддразнила она, издав небольшой звук лая хаски.

Грэйди в изумлении прищурился.

– Ты за это заплатишь.

– Звучит многообещающе. – Она снова пошевелила попой. – Можешь просто притвориться, что у меня есть хвост.

Обхватив ее попку, Грэйди опустился на колени позади нее. Его руки скользили по ее бедрам, сжимая, когда он вошел в нее.

– Я люблю тебя. Ты – всё, чего я хочу и что мне нужно, малышка.

– Хорошо. Я могу прекратить бриться, если ты скучаешь по мохнатой девушке. – Засмеялась Мика.

– Ты, в самом деле, об этом спрашиваешь, – засмеялся он в ответ. – Я люблю тебя такой, какая ты есть. Без шерсти и хвоста.

– Сама я теперь равнодушна к обеим формам. – Подмигнула она. – Люби меня еще. Ну же.

– Готовься, малышка. Ты получишь всю любовь, которую только сможешь выдержать.

– Самое чертово время, – простонала Мика.

Примечания

1

Animal Planet (неоф. рус. Планета животных) — дочерний телеканал американского Discovery Channel. Работает на спутниковом и кабельном телевидениях. На телеканале транслируются фильмы, показывающие животных в непосредственной среде обитания, рассказы о видах, внесённых в Красную книгу.

2

Wheaties - пшеничные хлопья для завтрака. Он хорошо известен участием ведущих спортсменов на внешней стороне упаковки, и стало одной из основных культурной иконой.

3

LaZBoy – американская фирма мебели

4

Вуайеризм – побуждение подглядывать за занимающимися сексом людьми

5

Душ-комбо – совмещенная чаша ванны и душа.